

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Перспективы

Электронный журнал

№2

2024

CENTER FOR RESEARCH AND ANALYTICS,
FOUNDATION FOR HISTORICAL OUTLOOK

PERSPECTIVES AND PROSPECTS

E-JOURNAL

№2

2024

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Foundation for Historical Outlook

Center for Research and Analytics

Рецензируемый научный сетевой журнал «Перспективы. Электронный журнал». №2(37)
E-journal «Perspectives and prospects». №2(37)

journal.perspektivy.info

Издается с 2015 г. Выходит 4 раза в год
Published since 2015. Published 4 times a year

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Е.А. Нарочницкая — канд. ист. наук, руководитель Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН

Ответственный секретарь

А.В. Щербина — канд. фил. наук, сотрудник Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы

Члены редколлегии

Н.А. Нарочницкая — д-р ист. наук, президент Фонда исторической перспективы; иностранный член Сербской академии наук и искусств, член Общественной палаты РФ.

Е.Н. Рудая — канд. ист. наук, руководитель научно-просветительских и культурных программ Фонда исторической перспективы.

В.Г. Федотова — д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора социальной философии Института философии РАН.

Л.Н. Шишелина — д-р ист. наук, заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН.

П.П. Яковлев — д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени

Г.В. Плеханова.

Editorial Board:

Editor in chief

Ekaterina Narochnitskaya — Ph.D. in History; Head of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook; Leading Researcher, Department of country studies, Institute of Europe RAS

Executive secretary

Anna Scherbina — Ph.D. in Philology, expert of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook

Members of the editorial board

Natalia Narochnitskaya — Doctor of History, President of the Foundation for Historical Outlook; Foreign Member of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation

Elena Rudaya — Ph.D. in History, Head of Scientific, Educational, and Cultural Programs, Foundation for Historical Outlook

Valentina Fedotova — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy RAS

Lyubov Shishelina — Doctor of History, Head of the Department of Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, RAS.

Petr Yakovlev — Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Latin America, RAS; Professor, Plekhanov Russian University of Economics

Содержание:

Россия и мир

Петр Яковлев. БРИКС после расширения: западная стратегия сдерживания 7

Виктор Надеин-Раевский. Идейная перестройка в Армении:
создание новой анти-России? 24

Международные отношения

Марина Ткаченко. Китай — Запад: уроки прошлого, старые нарративы
и новая реальность 39

Американские досье

Владимир Васильев. Смена поколений в американском обществе
и гегемонистская идеология в общественном сознании США 55

Исторический компас

Александр Полунов. Крым в 1991–2014 гг.: на пути к изменению
государственного статуса 72

Антон Крутиков. Исторические судьбы Холмщины в годы
Первой мировой войны. Часть I 80

Приложение. Документы по холмскому вопросу

1. По вопросу о принадлежности Холмской губернии к территории
Царства Польского 101

2. Краткая записка о нуждах Холмщины в переживаемый момент,
одобренная общим собранием холмщан в Москве 9 Апреля 1917 года 105

3. Телеграмма беженцев Холмщины и служащих губернских и уездных
учреждений Холмской губернии в Казани министру-председателю
Временного Правительства князю Львову 13 мая 1917 г. 111

4. Воззвание Исполнительного комитета беженцев Холмщины
в г. Бердянске Таврической губернии..... 112

Authors 116

Abstracts and Keywords 117

Contents:

Russia in the World

Petr YAKOVLEV. BRICS after Enlargement: Western Strategy of Containment 7

Viktor NADEIN-RAEVSKIY. Ideological Restructuring in Armenia:
Creating a New Anti-Russia? 24

International Relations

Marina TKACHENKO. China and the West: Lessons from the Past,
Old Narratives and New Reality 39

American Dossiers

Vladimir VASILIEV. Generational Change and Hegemonic Ideology
in American Society 55

Historical Compass

Alexander POLUNOV. Crimea in 1991-2014: Toward a Change in National Status 72

Anton KRUTIKOV. Historical Fate of Kholmshchina during the First World War.
Part I 80

Appendix. Documents on the Kholm Question 101

Authors 116

Abstracts and Keywords 117

РОССИЯ И МИР

DOI 10.32726/2411-3417-2024-2-7-23

УДК 327; 339; 94

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

БРИКС после расширения: западная стратегия сдерживания

Аннотация. В государствах коллективного Запада исходят из того, что расширение БРИКС способно реально повысить роль этого объединения в глобальных делах и еще больше усилить экономические и политические позиции развивающихся стран на мировой арене. В складывающихся новых геостратегических условиях ведущие западные державы во главе с США и Европейским союзом активизируют стратегию противодействия росту международного влияния БРИКС и наращивают арсенал средств сдерживания этого экономического и политического авангарда глобального большинства. Тем самым Запад создает дополнительные очаги напряженности и углубляет линии геополитического противостояния, существующие между Севером и Югом.

Ключевые слова: расширение БРИКС, изменение глобального баланса сил, западная стратегия сдерживания, геополитический разлом.

Используя ставшую популярной в политическом нарративе игру слов (brics – кирпичи и BRICS – объединение), лондонский деловой журнал Economist еще в 2017 г. утверждал: «Четырех кирпичей мало, чтобы построить стену» [Four BRICs...]. И хотя тогда «кирпичей» (членов группировки) было уже пять, но намек на сравнительно ограниченные геоэкономические возможности БРИКС прозвучал вполне отчетливо.

Мы, в свою очередь, прибегнем к ставшему фразеологизмом выражению Александра Блока и отдадим должное «острому галльскому смыслу и сумрачному германскому гению» актуальной западной аналитики. Лучшие (и не только) западные умы признают, что после относительно скромного старта объединение БРИКС обрело роль настоящего гейм-чейнджера трансформационных процессов, охвативших мировое хозяйство, а также сферу политико-дипломатических и военно-стратегических отношений. Признается и то обстоятельство, что западные страны во главе с США и Европейским союзом с каждым годом все сильнее ощущают торгово-экономическую конкуренцию со стороны ведущих государств Глобального Юга, лидером которых является БРИКС. Именно «пятерка», подчеркивают международные эксперты, может «бросить вызов» Западу [Will the BRICS...].

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

Одним из зримых проявлений этого тренда стало изменение в соотношении совокупных размеров ВВП стран-членов Группы 7 и БРИКС в пользу «пятерки» (рис. 1).

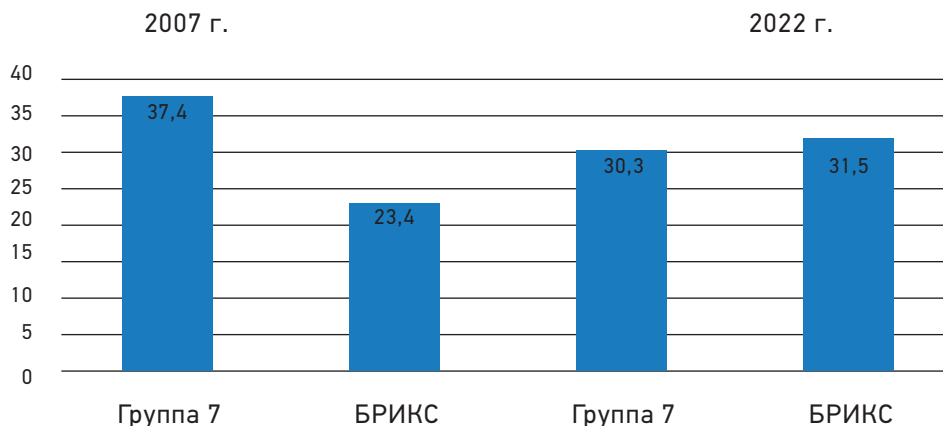

Рис. 1. Изменение в соотношении ВВП Группы 7 и БРИКС (по паритету покупательной способности, в % от мирового показателя)

Источник: Подсчитано автором на базе данных международной статистики.

Как видим, за 15 лет доля «семерки» в мировом ВВП существенно сократилась, а доля БРИКС — заметно возросла, и все указывает на то, что эта тенденция в обозримой перспективе не только сохранится, но и усилится. Именно поэтому Вашингтон и Брюссель пытаются установить «степень вредоносности и опасности» существования БРИКС для коллективного Запада и пытаются выработать и провести в жизнь стратегию сдерживания глобального влияния этой группировки, де-факто ставшей главным строителем многополярного мира, который на наших глазах рождается из раскаленной плазмы геоэкономических и геополитических трансформаций.

БРИКС+ — авангард Глобального Юга

Расширение «пятерки» за счет присоединения к ней еще пяти новых членов (Египта, Ирана, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Саудовской Аравии и Эфиопии) знаменовало начало нового этапа в движении государств Глобального Юга за переустройство мирового порядка на принципах многосторонности, суверенного равенства и взаимного уважения национальных особенностей и интересов, за новое качество глобализации [Яковлев. Расширение БРИКС...]. Уже сегодня удельный вес БРИКС+ в современном мире впечатляет, что убедительно демонстрирует статистика (табл. 1)

Как видим, всего на 10 стран БРИКС+ приходится около 46% населения Земли, почти 31% территории, около 42% глобального ВВП и свыше 22% совокупного международного товарного экспорта. Все это говорит о том, что БРИКС+ становится системным фактором мирового влияния.

Таблица 1

Страны БРИКС+ в современном мире (основные параметры, 2023 г.)

Мир, страна, объединение	Население (млн чел.)	Территория (тыс. км2)	ВВП (млрд долл.)	Экспорт (млрд долл.)
Мир в целом	7943	148939	163837	24010
Бразилия	220	8512	4274	340
Россия	146	17234	5473	425
Индия	1427	3288	14594	432
Китай	1412	9598	35291	3389
ЮАР	62	1220	1026	111
Эфиопия	119	1127	358	9
Египет	112	1001	1899	48
Иран	89	1648	1855	82
С. Аравия	36	2150	2354	411
ОАЭ	10	83	948	521
БРИКС+	3633	45861	68072	5336
Доля БРИКС+ (%)	45,7	30,8	41,6	22,2

Источник: составлено автором по данным международной статистики (ВВП дается по паритету покупательной способности валют).

Значимым индикатором изменения геоэкономических сил между Севером и Югом является новая география происхождения крупнейших корпораций мира. Еще полтора десятилетия тому назад (в 2008 г.) доля компаний стран Глобального Юга в рейтинге Forbes-2000 составляла 22%, а в 2023 г. этот показатель вырос до 29% и продолжает увеличиваться. При этом форсированными темпами растут продажи корпораций развивающихся государств: с 12% в обороте 2000 крупнейших компаний в 2008 г. до 27% в 2023 г. [The 2023 Forbes Global...].

В результате компании участников БРИКС+ и других развивающихся стран все решительнее теснят западных конкурентов, активно осваивают международные рынки в подавляющем большинстве ключевых производственных отраслей. В частности, крупнейшие нефтегазовые корпорации стран Глобального Юга, прежде всего БРИКС+ (саудовская Saudi Aramco, китайские Sinopec и PetroChina), уверенно наращивают свое присутствие на мировом рынке энергоносителей, активно используют стратегию слияний и поглощений, разрабатывают новые перспективные месторождения, в том числе глубоководные. В этом отношении одним из лидеров стала контролируемая государством бразильская энергетическая корпорация Petrobras [Petroleo...].

Показательно, что в 1-м квартале 2024 г. по таким базовым индексам, как глобальная выручка и чистая прибыль, «южане» опередили компании развитых стран в автомобильной, нефтяной, фармацевтической промышленности, транспортно-логистическом секторе, черной металлургии, производстве полупроводников и компонентов. Кроме

того, серьезные успехи предприятия стран БРИКС+ продемонстрировали в телекоммуникационном секторе и в электронике [Мониторинг...].

В сложившихся условиях компании западных стран, не выдерживая рыночной конкуренции с предприятиями Глобального Юга, все чаще переходят к обороне, добиваясь от правительств своих государств принятия нерыночных защитных и ограничительных решений, в первую очередь в отношении китайского экспорта промышленной продукции. Причем отраслевые границы западного протекционизма постоянно раздвигаются. В частности, новой сферой конкуренции в мировой автомобильной промышленности становится производство и экспорт электромобилей. Здесь противодействие регуляторов стран Запада экспансии электрокаров, выпускаемых китайскими компаниями, перешло от стадии расследований к введению жестких ограничительных (в ряде случаев — запретительных) мер.

В острой конкуренции с ведущими развивающимися странами-членами БРИКС+ государства коллективного Запада интенсивно наращивают инвестиции в стратегически важном информационно-телекоммуникационном секторе полупроводников и компонентов. В то же время западные компании ИТ-сектора программного обеспечения ускоренными темпами разрабатывают, тестируют и внедряют новые продукты с искусственным интеллектом (ИИ) и облачными технологиями. В целом внедрение ИИ в ключевые отрасли экономики на перспективу формирует магистральные тренды международной торгово-экономической конкуренции и, на наш взгляд, открывает новое широкое поле стратегического противостояния между Севером во главе с США и ЕС и Югом во главе с БРИКС+ [International competition...].

В западной аналитике нередко фиксируется и важная качественная сторона дела: БРИКС выступает в авангарде процесса формирования нового мироустройства, играет роль катализатора происходящих перемен, смещения мирового баланса в сторону от западного доминирования. На Западе по большей части не отрицают того обстоятельства, что в решающей мере благодаря БРИКС (а теперь БРИКС+) формируется международная экономическая и политическая среда, означающая «печальный конец Запада» (выражение гвинейского политолога Мохамеда Ламине Кабы) и именуемая многополярным мировым порядком [Kaba]. В этом смысле, добавим мы, возникновение, деятельность и процесс расширения БРИКС вполне резонируют с запросами текущего момента, с императивом выхода из мутного болота международной непредсказуемости. Кроме того, деятельность БРИКС+ будет иметь четко обозначенный мультипликативный эффект, поскольку раздвинет границы взаимодействия политико-экономического авангарда с максимально большим числом стран Глобального Юга.

Коллективный Запад: арсенал средств сдерживания

Консолидация курса на расширение «пятерки» подвигла Вашингтон и Брюссель на резкое увеличение внимания к деятельности БРИКС+ и ее последствий для коллективного Запада. Этому (в большей или меньшей степени) посвящены и серьезные анали-

тические исследования сотрудников ведущих западных think tanks, и претендующие на сенсационность статьи под кричащими, «кликбейтными» заголовками (последние, разумеется, останутся за рамками нашего анализа).

Как оценивают роль расширенного БРИКС основательные западные эксперты и государственные деятели и какие международные торгово-экономические, финансовые и политико-дипломатические инструменты противодействия этому объединению уже используются и предлагаются на будущее?

Во-первых, проблема противодействия БРИКС+ рассматривается в странах коллективного Запада в контексте мирового экономического и политико-стратегического подъема Глобального Юга и нарастающих противоречий по линии Север — Юг. Ситуация воспринимается таким образом, что историческая задача развивающихся стран — «растянуть» влияние БРИКС+ на весь Глобальный Юг, а цель Запада — этого не допустить [BRICS enlargement...].

И в Вашингтоне, и в Брюсселе отчетливо осознают, что БРИКС — динамично растущий финансовый, торгово-экономический, научно-технологический и политический авангард развивающихся государств, образующих так называемое Мировое большинство. При этом западные политики и эксперты считают, что присоединение к БРИКС новых членов не следует оценивать «чисто арифметически» — в плане увеличения совокупного ВВП или экспорта (хотя и такой экономический эффект существен). Еще важнее другое: численный рост участников БРИКС+ увеличивает их переговорный потенциал в рамках международных организаций, таких как ООН, ВТО, Группа Всемирного банка, МВФ и др., где пересекаются, а порой и тесно переплетаются интересы развитых и развивающихся стран. В ряде ключевых финансовых институтов Запад сохраняет за собой большинство голосов, но дальнейшее расширение БРИКС+ может обнулить это важное преимущество [An expanded BRICS...]. Такой тренд, в частности, просматривается на примере Международного банка реконструкции и развития (входит в Группу Всемирного банка), где члены БРИКС+ буквально «наступают на пятки» странам Европейского союза (рис. 2).

Во-вторых, принимая исторический вызов БРИКС+, западные державы во главе с США и Евросоюзом формируют арсенал средств сдерживания, используя следующие факторы:

- наличие у коллективного Запада емких потребительских рынков, допуск на которые крайне важен для Китая, Индии и ряда других стран БРИКС+. Далеко не случайно в последние годы наблюдается всплеск числа торговых ограничений, затрагивающих финансово-экономические интересы членов БРИКС. Окончательных данных еще нет, но тренд очевиден: в 2023 г. экспорт стран БРИКС в США и Евросоюз сократился, причем существенно — почти на треть (табл. 2).
- сохраняющуюся способность США и ЕС генерировать, распространять и использовать передовые технологии, в том числе благодаря длительной транснациональной деятельности, прежде всего американских промышленных корпораций.

С этим связано обладание развитыми странами огромным рынком труда, привлекательным для высококвалифицированных кадров Индии и других развивающихся государств.

И в-третьих, в отношениях с БРИКС+ коллективный Запад очевидно делает ставку на внутренние конфликты, затрудняющие принятие согласованных решений. Стратегический расчет строится на том, чтобы разобщить государства Глобального Юга, прежде всего — провести разделительные линии в рядах БРИКС+. Западные политики и эксперты уже в течение ряда лет с завидной настойчивостью подчеркивают, что это объединение «плотно покрыто микротрещинами», многие из которых пока не видны, но со временем могут перерасти в глубокие разломы и подорвать БРИКС+ изнутри [The BRICS bloc...].

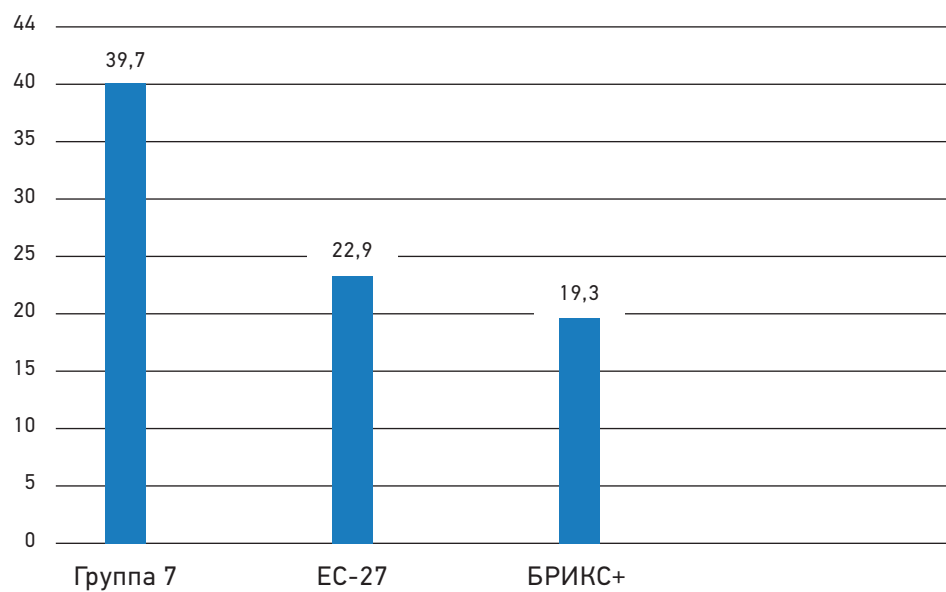

Рис. 2. Распределение голосов в Международном банке реконструкции и развития (2024 г., %)

Подсчитано по: IBRD. Subscription and voting power of member countries. 20.05.2024. — thedocs.worldbank.org/en/doc/a16374a6cee037e274c5e932bf9f88c6-0330032021/original/IBRDCountr...

Таблица 2

Товарный экспорт стран БРИКС в США и ЕС-27 (млрд долл.)

Импортёр	2021	2022	2023
США	711	727	548
ЕС-27	826	922	569
Итого:	1537	1649	1117

Источник: ITC. Trade map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Brazil, Russia, India, China and South Africa (BRICS) and United States of America.

Например, Запад всеми силами и средствами стремится подогреть конкурентные настроения, длительное время существующие в отношениях между двумя соседними азиатскими гигантами — Китаем и Индией. С этой целью западная дипломатия применяет широкий набор инструментов, призванных усилить недоверие между Пекином и Нью-Дели. В частности, используются сравнительно интенсивные деловые связи Индии с Тайванем. Индийские экономические власти объективно заинтересованы в инвестициях тайваньских корпораций в предприятия высокотехнологичных отраслей, а Тайбэй, в свою очередь, остро нуждается в индийских рабочих и специалистах. Вполне понятно, что такого рода взаимодействие вызывает нескрываемое недовольство пекинского руководства, поскольку не согласуется с его принципиальной внешнеполитической позицией «одного Китая» [Ranjan Sen].

Кроме того, на Западе внимательно отслеживают и готовы в нужный момент использовать любые внутривнутриполитические пертурбации в странах-членах БРИКС+, о чем свидетельствует тот повышенный интерес, который был проявлен в Вашингтоне и европейских столицах к парламентским выборам в Индии и ЮАР в 2024 г. Практически все ведущие западные средства массовой информации не скрывали своего удовлетворения теми трудностями, с которыми столкнулись индийский премьер Нарендра Моди и южноафриканский президент Сирил Рамафоса под возросшим давлением оппозиции [Hollstein]. Причина очевидна: по мнению Вашингтона и Брюсселя, ослабление позиций этих двух лидеров БРИКС+ способно сделать их более уязвимыми для политического и экономического нажима со стороны коллективного Запада.

США — очередной член БРИКС+?

В рамках совместной западной политики сдерживания БРИКС наряду с общими моментами присутствуют и определенные специфические черты, характерные для Соединенных Штатов и для Европейского союза. Можно сказать, что между двумя главными центрами коллективного Запада существует своего рода «разделение труда» в деле глобального противодействия растущему влиянию БРИКС, которое, согласно многим фактам, стало одним из внешнеполитических и внешнеэкономических вызовов Вашингтону в середине 2010-х годов [Thomton].

В данной связи отметим два ключевых момента, характеризующих современную политику Белого дома в отношении объединения ведущих государств Глобального Юга.

Первое — стремление Вашингтона «уберечь» от присоединения к БРИКС максимальное число государств Латинской Америки. С этой целью США стараются воспрепятствовать дальнейшему укреплению связей латиноамериканского региона с членами «пятерки», прежде всего с Китаем, энергетические, сырьевые и промышленные компании которого в первые десятилетия XXI в. беспрецедентно расширили свое торгово-экономическое присутствие в этой части⁴⁵ части⁴⁵ мира, потеснив западные, в том числе американские, корпорации [Яковлев. США и КНР...]. Как подчеркивал вид-

ный венесуэльский дипломат, автор 36 книг по проблемам международных отношений Альфредо Торо Харди, «Латинская Америка движется в сторону китайской орбиты» [Toro Hardy].

В целях противодействия дальнейшему развитию данного тренда, США широко задействуют такой механизм, как преференциальные торговые соглашения (они заключены с 11 латиноамериканскими странами), наращивают финансовую помощь наиболее нуждающимся центральноамериканским республикам, обещают расширить сотрудничество в гуманитарной области, в сфере науки и образования и высоких технологий. Помимо этого, отвечая на глобальные вызовы со стороны БРИКС, Соединенные Штаты инициируют проведение региональных и международных форумов с участием латиноамериканцев, в ходе которых высокопоставленные представители Белого дома, Совета национальной безопасности и Государственного департамента США пытаются политически дезавуировать положительные эффекты деятельности БРИКС на мировой арене, посеять недоверие к странам-членам объединения, в первую очередь к Китаю и Российской Федерации [Will the BRICS challenge...].

Речь, прежде всего, идет о традиционных Саммитах Америк — встречах глав государств и правительств, проводимых под эгидой Организации американских государств (ОАГ), включающей, наряду с латиноамериканскими странами, США и Канаду. В 1994–2022 гг. состоялось девять саммитов, последний из которых прошел в июне 2022 г. в Лос-Анджелесе под неформальным лозунгом «ограничить в Латинской Америке присутствие внерегиональных держав». В действительности работа форума была отмечена четко выраженным стремлением Вашингтона дать ответ на активную и высокорезультативную региональную политику Китая и подтвердить свое стратегическое лидерство в Латинской Америке [2022 Summit...].

На практике планы Белого дома были сорваны самими латиноамериканцами. Во-первых, главы пяти государств (Мексики, Боливии, Гондураса, Гватемалы и Сальвадора) демонстративно отказались участвовать в мероприятии. Особенно неприятным для организаторов саммита было отсутствие президента Мексики Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, поскольку именно эту экономически развитую страну США рассматривают в качестве главного регионального союзника в борьбе с растущим влиянием КНР и других членов БРИКС. Во-вторых, несмотря на тщательную проработку американской стороной повестки форума с включением в нее существенных геоэкономических и геополитических вопросов, «гора родила мышь»: в Лос-Анджелесе была принята лишь малосодержательная декларация по вопросам миграции и безопасности, да и та не была подписана всеми участниками [U.S.Department of State. About...].

В конце марта 2023 г. Белый дом созвал так называемый «Саммит за демократию», причем сделал одну из латиноамериканских стран, Коста-Рику, сопредседателем этого форума. Главной идеей мероприятия, которую продвигал лично президент Джо Байден, стал тезис о мировой борьбе демократий с автократиями. По заявлению американского лидера, международное сообщество находится «в переломном момен-

те своей истории» и испытывает давление недемократических режимов, пришедших к власти во многих развивающихся странах [U.S. Department of State. Summit...]. Намек был более чем прозрачен: в очередной раз мишенью американского президента были страны БРИКС.

Данное обстоятельство нашло подтверждение в ходе работы в ноябре 2023 г. в Вашингтоне нового форума, под названием «Американское партнерство ради экономического процветания». В нем, наряду с Канадой, участвовали 10 латиноамериканских стран, представители которых договорились развивать интеграцию в рамках Западного полушария в целях повышения международной торгово-экономической конкурентоспособности американских государств. Кстати сказать, некоторые международные наблюдатели расценили сам факт проведения форума как «объявление войны БРИКС» [Líderes de América...].

В двустороннем формате политико-дипломатическим успехом Белого дома в Латинской Америке, безусловно, можно считать отказ аргентинского президента Хавьера Милея присоединиться к БРИКС. И это — вразрез с ранее достигнутыми договоренностями и вопреки тесным связям Буэнос-Айреса со всеми членами «пятерки», в частности, чрезвычайно сильной торгово-экономической привязке Аргентины к рынкам Бразилии, Китая и Индии [Яковлева, Яковлев]. Случай, прямо скажем, уникальный, не поддающийся рациональному объяснению.

Второй аспект стратегического плана, используемого Вашингтоном для противодействия БРИКС, — антикитайский, по сути, характер наблюдаемого сближения США, Японии и Южной Кореи. Судя по многочисленным комментариям мировой прессы, речь может идти о создании военно-политического альянса (своего рода «азиатского НАТО»), призванного изменить конфигурацию сил и «правила игры» в Азиатско-Тихоокеанском регионе, стать противовесом влиянию КНР, а в плане сдерживания БРИКС+ — дополнить введение против Китая ограничительных торгово-экономических мер, в частности, в сфере полупроводников, оборудования для их выпуска и электромобилей [Pollmann]. Все это нацелено на производственное истощение и военно-стратегическое ослабление Пекина, а значит и БРИКС в целом.

Как беспрецедентный внешнеполитический демарш западные аналитики оценили заявление кандидата в президенты США от Республиканской партии Дональда Трампа о возможном присоединении Соединенных Штатов к БРИКС+. Впрочем, нашлось немало аналитиков, которые сочли подобную идею отвечающей взглядам Д. Трампа на глобальную экономику и весьма перспективной. В частности, подчеркивалось, что в случае победы на выборах такой шаг помог бы будущему президенту-республиканцу совершить планируемое «драматическое реформирование традиционной экономической политики США». А именно: сломать сложившийся статус-кво, ослабить диктат банкиров Уолл-Стрит, покончить с международной гегемонией доллара, создать (вместе с членами БРИКС+) новую международную финансовую систему и новый, более сбалансированный мирохозяйственный порядок [Beckow].

Похоже на то, что в Соединенных Штатах, наряду с мерами фронтального стратегического противодействия БРИКС+, изучают способы если не остановить, то возглавить движение за новый мировой экономический уклад. Это, безусловно, еще одно признание растущей глобальной роли и влияния БРИКС+.

Triple Trouble экономики Европейского союза

Объективные оценки совокупной экономической мощи стран Евросоюза указывают на три фундаментальных фактора, свидетельствующие об относительном ослаблении геоэкономических позиций Объединенной Европы, ее своего рода хозяйственный Triple Trouble. А если сформулировать жестче, речь идет о мировом торгово-экономическом отступлении ЕС.

Первый фактор, снижающий глобальную роль Евросоюза, — утрата международной конкурентоспособности целым рядом ключевых отраслей обрабатывающей промышленности, в частности автомобильной. Производство автомобилей десятки лет служило локомотивом национальных экономик Германии, Италии, Франции, Швеции и других стран-членов ЕС, занимавших (наряду с США, Японией и Южной Кореей) лидирующие места в мировом автомобилестроении. Однако, за последние два десятилетия ситуация коренным образом изменилась (табл. 3).

Таблица 3

Крупнейшие страны-производители автомобилей (тыс. ед.)

2003			2023		
№	Страна	Показатель	№	Страна	Показатель
1	США	12115	1	Китай	30161
2	Япония	10286	2	США	10612
3	Германия	5507	3	Япония	8997
4	Китай	4444	4	Индия	5852
5	Франция	3620	5	Южная Корея	4244
6	Южная Корея	3178	6	Германия	4109
7	Испания	3030	7	Мексика	4002
8	Канада	2553	8	Испания	2451
9	Великобритания	1846	9	Бразилия	2325
10	Бразилия	1828	10	Таиланд	1842

Источник: OICA. 2023 Car Production Statistics. — oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/

Если в 2003 г. в топ-10 производителей автомобилей входили 8 западных стран (включая Южную Корею), из которых четыре принадлежали к Евросоюзу, то в 2023 г. коллективный Запад был представлен пятью государствами и только два из них (Германия и Испания) являлись членами ЕС. Одновременно радикально укрепились позиции стран Глобального Юга: Китай стал абсолютным лидером, а два других участника БРИКС — Индия и Бразилия — вошли в топ-10. В целом же в пяти развивающихся

государствах, занявших места в первой «автомобильной десятке» мира в 2023 г., было выпущено более 44,1 млн машин, тогда как в пяти западных — 30,4 млн (в странах ЕС — менее 6,6 млн). По существу, огромный мировой рынок автомобильной продукции перешел под контроль стран Глобального Юга во главе с государствами-членами БРИКС. Это — сдвиг исторического масштаба.

Второй фактор — высокая зависимость Евросоюза от поставок критически важных энергетических и сырьевых товаров из Азии, Африки и Латинской Америки. Например, страны ЕС импортируют порядка 55% энергии. Кроме того, руководящие органы Евросоюза в апреле 2024 г. составили списки стратегических и критически важных для европейской экономики видов сырья, включающих бокситы, графит, кобальт, литий, марганец, медь, никель, платину, редкоземельные металлы, ртуть, титан, большинство которых поступает в государства Объединенной Европы из стран Глобального Юга, в том числе членов БРИКС+. В частности, из Китая в Европейский союз поступает до 98% редкоземельных металлов, что в документах Европейской комиссии рассматривается в качестве «угрозы национальной безопасности» [Regulation...].

Третий фактор наблюдаемого ослабления глобальных позиций Евросоюза — значительное снижение доли стран-членов ЕС в мировой торговле товарами. Если в 2003 г. этот показатель составлял 42,4%, то в 2022 г. он снизился до 28,2%, тогда как доля государств БРИКС выросла с 9,8 до 20,6%. Причем в абсолютных цифрах совокупный экспорт стран Евросоюза увеличился с 3,2 до 6,9 трлн долл. (в 2,2 раза), а БРИКС — с 738 млрд до более чем 5 трлн долл., или в 6,8 раза. Еще динамичнее рос экспорт отдельных стран Глобального Юга, до настоящего времени не входящих в БРИКС+, но проявляющих интерес к присоединению к этой группировке. В частности, в указанный период товарный экспорт Вьетнама вырос с 20 до 470 млрд долл. или в 23,5 раза [World Trade Statistical Review. P. 171].

В документах Евросоюза отмечается, что Брюссель «не спускал глаз с БРИКС» и изыскивал возможности экономически «привязать» к себе страны «пятерки», используя, в частности, существующие соглашения о партнерстве (табл. 4).

Таблица 4

Соглашения о партнерстве Евросоюза с членами БРИКС

Страна	Соглашение	Статус
Бразилия	Рамочное соглашение о сотрудничестве	Действует с 1994 г.
Россия	Соглашение о партнерстве и сотрудничестве	Действует с 1997 г., нуждается в ежегодном продлении
Индия	Соглашение о сотрудничестве	Действует с 1997 г.
Китай	Соглашение о торговле и сотрудничестве	Действует с 1985 г.
ЮАР	Соглашение о торговле и сотрудничестве в развитии	Подписано в 1999 г., действует с 2004 г.

Источник: European Parliament. Expansion of BRICS: A quest for greater global influence? — europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/760368/EPRS_BRI(2024)760368_EN.pdf

Однако рост политических противоречий и обострение торгово-экономического соперничества в значительной степени лишил подписанные документы конкретного содержания и на несколько лет фактически «заморозил» взаимодействие между Евросоюзом и БРИКС в политико-дипломатической сфере.

Ситуация начала быстро меняться в 2022–2023 гг., когда трансформация геополитической обстановки в пользу ведущих государств БРИКС, а затем расширение этого объединения добавили аргументов в пользу активизации политики ЕС на этом направлении. Причем в центре внимания Евросоюза оказались как международно-политические, так и финансово-экономические аспекты деятельности БРИКС+ — в частности, попытки создания собственной валюты, которая, по мнению видного итальянского экономиста-международника Джанкарло Валори, в перспективе может угрожать многолетнему доминированию доллара и евро и неизбежно затронет торговые интересы стран-членов Объединенной Европы [Valori]. Отсюда — интенсивный поиск буфера, чтобы не допустить такого рода перемен, нежелательных для Запада в целом и ЕС в частности.

Применительно к Евросоюзу речь идет о выдвижении новых альтернативных инициатив в сфере экономического развития, мировой торговли, производственных инвестиций, трансграничных инфраструктурных проектов, а также в социально-политической области.

В первую очередь следует назвать огромный финансово-экономический проект Европейского союза Global Gateway («Глобальные ворота», или «Глобальный портал»), запущенный 1 декабря 2021 г. и предусматривающий масштабные государственные и частные инвестиции (порядка 300 млрд евро) в производственную инфраструктуру, зеленую энергетику, новые виды топлива, разработку месторождений критически важных для стран ЕС сырьевых ресурсов и т. д. Причем реципиентами указанных капиталовложений должны стать десятки государств Глобального Юга из Азии, Африки и Латинской Америки. Не без оснований инвестиционная инициатива «Глобальные ворота» рассматривается зарубежными экспертами как ответ коллективного Запада на китайскую инициативу «Пояс и путь» [Forthomme].

Как считают в руководстве Европейской комиссии, значительный потенциал у Евросоюза имеется в плане активизации отношений со странами-членами БРИКС+ на двустороннем уровне. Например, путем заключения «продвинутых» соглашений о свободной торговле, благо что такого рода попытки в прошлом уже делались (табл. 5). Здесь у ЕС, что называется, непочатый край работы.

Нельзя сказать, чтобы имеющийся у Евросоюза опыт такого плана был удачным, но в Брюсселе надеются, что любые переговоры с отдельными членами БРИКС+ о преференциях в торговле могут подточить единство участников этого объединения. По существу, речь идет о политике «кнута и пряника»: с одной стороны, Запад вводит торгово-экономические ограничения и санкции против неугодных стран и режимов,

с другой — Европейский союз обещает развивающимся странам, присоединившимся к БРИКС, соглашения о свободе торговли.

Таблица 5

Соглашения о свободной торговле Евросоюза с членами БРИКС

Страна	Соглашение	Статус
Бразилия	Соглашение об ассоциации с МЕРКОСУР	Подписано в 2019 г., в силу не вступило
Россия	Нет	Нет
Индия	Соглашение о свободной торговле и защите инвестиций	Переговоры стартовали в 2007 г., были прерваны в 2013 г., возобновлены в 2022 г.
Китай	Всеобъемлющее соглашение об инвестициях	На паузе
ЮАР	Соглашение об экономическом партнерстве с САДК	В предварительном порядке действует с 2016 г.
Египет	Соглашение об ассоциации	Действует с 2004 г.
Эфиопия	Соглашение об экономическом партнерстве	Переговоры начались в 2004 г., после перерыва возобновились в 2011 г.
Иран	Нет	Нет
С. Аравия	Соглашение о свободной торговле	После начала в 1990 г. переговоры были прекращены в 2008 г.
ОАЭ	Соглашение о свободной торговле	После начала в 1990 г. переговоры были прекращены в 2008 г.

Источник: European Parliament. Expansion of BRICS: A quest for greater global influence? — europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/760368/EPRS_BRI(2024)760368_EN.pdf

Отношения Север — Юг в исторической перспективе

Рассуждая от обратного, активизация политики коллективного Запада по противодействию БРИКС+ указывает на то, что расширение состава «пятерки» явилось значимым событием глобального масштаба. Не менее значимым является и улучшение макроэкономических показателей, характеризующих позиции БРИКС+ в современном мире. Рост доли стран-членов объединения в глобальном ВВП или в мировой торговле не решает стоящих перед ними проблем, но — и это признают многие западные аналитики — свидетельствует об ощутимом расширении их финансового и торгово-экономического фундамента, демонстрирует приращение имеющихся материальных возможностей притягивания на сторону БРИКС+ новых государств, представляющих все регионы Глобального Юга — Азию, Африку и Латинскую Америку [BRICS & the West...].

Как известно, порядка 40 государств, включая некоторых членов Евросоюза, выразили готовность присоединиться к объединению, а около 20 стран уже подали заявки на вступление в БРИКС+. Безусловно, все они учитывают, что политика БРИКС+ в решающей степени способствует трансформации глобального порядка и ослаблению доминирования Запада, а также рассчитывают на новые торгово-экономические и финансовые возможности в динамично формирующемся более справедливым и сбалансированном мироустройстве [An Evolving BRICS...].

Вместе с тем, выступая в роли все более самостоятельной геоэкономической и геополитической силы, члены БРИКС, и особенно БРИКС+, отнюдь не придерживаются единой линии в отношениях с Западом. Если, скажем, Россия открыто бросает вызов США и Европейскому союзу, в том числе в геополитических и военно-стратегических вопросах, то Индия, судя по всему, видит свое экономическое и технологическое будущее прежде всего в наращивании деловых связей с западными державами. Речь, в частности, идет о колоссальном индийском экспорте в США и ЕС коммерческих услуг, включая информационные, компьютерные, медицинские. Кроме того, на западные рынки ориентированы многочисленные индийские бэк-офисные компании и все более значимые так называемые глобальные центры возможностей (Global capability centres), которых в стране уже сейчас насчитывается порядка 1600 [What India's clout...].

Опора на западные технологии и рынки уже длительное время — стержень экономической политики Нью-Дели, и вряд ли реалистично ожидать каких-то резких сдвигов в этой области. «Сжать» столь крупные и взаимные бизнес-интересы не получится. Об этом свидетельствует и наблюдаемое в последние годы стратегическое сближение Индии с Францией в сфере обороны и безопасности, которое включает в себя не только поставки французских вооружений, но и совместные действия флотов двух стран в Индийском океане. Причем, как отмечают зарубежные аналитики, Нью-Дели и Париж претендуют на инициативную роль в создании «новой архитектуры безопасности» в указанном районе мира [Blarel O., Blarel N.]. Для России все это может стать весьма болезненным.

В более широком плане внутренней проблемой БРИКС+ в перспективе могут стать различия в подходах стран-членов к вопросу не только сохранения, но и укрепления торгово-экономической и финансовой связанности мира, без деления государств на дружественные и недружественные. Сейчас, наверное, это больше теоретические рассуждения, но в какой-то момент они могут приобрести практические очертания. Думается, что избежать этого можно только одним путем: разработать и выдвинуть сугубо прикладную повестку деятельности БРИКС+, привлекательную как для всех стран-членов, так и многих других государств Глобального Юга. Работу над содержанием этой повестки нельзя откладывать в долгий ящик, давая тем самым шанс коллективному Западу протолкнуть свой сценарий глобального переустройства.

Учитывая вышесказанное (а также оставшееся за скобками), можно сделать следующий обобщающий вывод.

В обозримом будущем не стоит ожидать полной и безоговорочной победы Глобального Юга над Севером. Скорее всего, международной реальностью станет отчасти неопределенная, неоднозначная и вязкая военно-стратегическая и торгово-экономическая ситуация, а мир будет еще более многообразным благодаря неизбежному возвышению десятков стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые сегодня на-

ходятся как бы в международно-политической тени. В результате глобальная полит-экономика вызовет к жизни новые региональные и субрегиональные центры влияния, что, безусловно, ослабит позиции Запада, но может вызвать и центробежные силы на пространстве Глобального Юга, а возможно, и в рядах БРИКС+, особенно если процесс расширения этого объединения будет интенсивно продолжен.

Отсюда — важнейшая стратегическая задача государств ядра БРИКС (Бразилии, России, Индии и Китая), которая сводится к дальнейшему развитию культуры международного диалога и расширению сотрудничества в многостороннем формате. В частности, в ключевой валютно-финансовой сфере БРИКС+ неизбежно должен будет наращивать потенциал Нового Банка развития и механизма условных резервов, а также совершенствовать платежные системы стран-членов, отлаживать механизмы взаиморасчетов и повышать роль национальных валют. Этот курс обеспечит рост точек соприкосновения и поможет плавной интеграции новых членов, что в конечном счете укрепит позиции БРИКС+ перед лицом стратегии сдерживания, взятой на вооружение коллективным Западом.

* * *

Разумеется, само по себе расширение состава БРИКС (и в том случае, если этот процесс продолжится) не даст исчерпывающие ответы на все вызовы, с которыми сталкивается объединение, но это — необходимый шаг на пути укрепления его международного влияния.

В свою очередь, Запад, на наш взгляд, в основном исчерпал ресурс геополитического отступления, встал на путь внутренней консолидации, перешел к политике сдерживания БРИКС+ и готов «броситься в стратегическую атаку», усилить давление на страны Глобального Юга по всем азимутам. Судя по растущему массиву официальных заявлений и экспертных комментариев, такая внешнеполитическая линия становится манифестом западного истеблишмента.

Поистине глобальные масштабы приобретает конкуренция между ведущими корпорациями Севера и Юга — развитых и развивающихся стран. Эта корпоративная борьба за рынки в отдельных отраслях экономики происходит с разной степенью интенсивности, но на сегодняшний день охватывает почти все основные сегменты глобального хозяйства. Причем в одних секторах (в нефтяной, металлургической и автомобильной промышленности) ситуация очевидно склоняется в пользу компаний БРИКС+, в других (информационно-коммуникационные технологии) вступает в фазу фронтального противоборства, в-третьих (фармацевтика) — конкурентный процесс пока находится на низком старте. В любом случае, производственное и торговое продвижение Глобального Юга на мировых рынках — свершившийся факт, что является залогом дальнейшего изменения международного баланса сил в пользу стран Мирового большинства во главе с БРИКС+.

Литература

- Мониторинг глобального бизнеса. Отраслевые и региональные тренды. Вып. 2. 2024. — URL: wec.hse.ru/mirror/pubs/share/944830257.pdf (дата обращения: 08.07.2024).
- Яковлев П.П. Расширение БРИКС и новый этап борьбы глобальных альтернатив // Перспективы. Электронный журнал. 2023. № 4. С. 7–26. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/068/sucbdo93ymlrb6oazgaq5b2sdsq5gbdp/4_2023_7_20.pdf (дата обращения: 08.07.2024).
- Яковлев П.П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 47–58.
- Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Аргентина — резервный участник группы БРИКС? // Свободная мысль. 2015. № 4 (1652). С. 32–47.
- 2022 Summit of the Americas. Congressional Research Service. June 22, 2022. — URL: crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11934 (date of access: 08.07.2024).
- An Evolving BRICS and the Shifting World Order // BCG. 29.04.2024. — URL: bcg.com/publications/2024/brics-enlargement-and-shifting-world-order (date of access: 08.07.2024).
- An expanded BRICS is not necessarily a stronger one // The Economist. 25.08.2023. — URL: economist.com/podcasts/2023/08/25/an-expanded-brics-is-not-necessarily-a-stronger-one?ysclid=lyzyv1zcg8196678953 (date of access: 08.07.2024).
- Beckow S. Did President Trump Just Sign onto BRICS? // Golden Age of Gaia. 13.04.2024. — URL: goldenageofgaia.com/2024/04/13/did-president-trump-just-sign-on-to-brics/ (date of access: 08.07.2024).
- Blarel O., Blarel N. The France-India Dalliance: Operationalizing Strategic Autonomy in the Indian Ocean // The Diplomat. 27.01.2024. — URL: thediplomat.com/2024/01/the-france-india-dalliance-operationalizing-strategic-autonomy-in-the-indian-ocean/ (date of access: 08.07.2024).
- BRICS & the West: What to Expect in the Next Decade // World governments summit. 13.02.2024. — URL: worldgovernmentsummit.org/observer/reports/2024/detail/brics--the-west--what-to-expect (date of access: 08.07.2024).
- BRICS enlargement — a “non-event” or a stage victory against the West? // Friedrich Naumann Foundation (объявлен «нежелательной организацией» в России). 23.03.2024. — URL: freiheit.org/latin-america/brics-enlargement-non-event-or-stage-victory-against-west (date of access: 08.07.2024).
- Forthomme C. Europe vs. China: The Global Gateway Challenges the Chinese Silk Road // Impakter. 06.12.2021. — URL: impakter.com/europe-china-global-gateway-chinese-silk-road/ (date of access: 08.07.2024).
- Four BRICs don't quite make a wall // The Economist. 08.06.2017. — URL: economist.com/finance-and-economics/2017/06/08/four-brics-dont-quite-make-a-wall?ysclid=lxecgeeyel808580774 (date of access: 08.07.2024).
- Hollstein T. Lessons from South Africa and India's 2024 elections // WFD. 08.07.2024. — URL: wfd.org/commentary/lessons-south-africa-and-indias-2024-elections (date of access: 08.07.2024).
- International competition over artificial intelligence // The International Institute for Strategic Studies. June 2022. — URL: iiss.org/publications/strategic-comments/2022/international-competition-over-artificial-intelligence/ (date of access: 08.07.2024).

- Kaba M.L.* The sad end of the West and the emergence of the new multipolar world order // New Easter Outlook. 02.06.2024. — URL: journal-neo.su/2024/06/02/the-sad-end-of-the-west-and-the-emergence-of-the-new-multipolar-world-order/ (date of access: 08.07.2024).
- Líderes de América se comprometen a establecer la APEP como un foro de desarrollo económico // EFE. 03.11.2023. — URL: efe.com/mundo/2023-11-03/cumbre-de-lideres-de-alianza-para-la-prosperidad-economica-en-americas-con-biden-de-anfitrión/ (date of access: 08.07.2024).
- Pollmann M.* The Japan-South Korea-US Summit: A Game Changer for Indo-Pacific // The Diplomat. 21.08.2023. — URL: thediplomat.com/2023/08/the-japan-south-korea-us-summit-a-game-changer-for-the-indo-pacific/ (date of access: 08.07.2024).
- Petroleo Brasileiro SA — Company Profile // Global Data. — URL: globaldata.com/company-profile/petroleo-brasileiro-sa/ (date of access: 08.07.2024).
- Ranjan Sen S., Srivastava S., Hou B.* India Plans Taiwan Labor Pact While China Tensions Brew. 10.11.2023. — URL: bloomberg.com/news/articles/2023-11-10/india-plans-taiwan-labor-supply-pact-while-china-tensions-brew (date of access: 08.07.2024).
- Regulation (EU) 2024/1252 of the European Parliament and the Council of 11 April 2024 // EUR-Lex. An official website of the European Union. — URL: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202401252 (date of access: 08.07.2024).
- The BRICS bloc is riven with tensions // The Economist. 17.08.2023. — URL: economist.com/international/2023/08/17/the-brics-are-getting-together-in-south-africa?ysclid=lxergsbv4w352415698 (date of access: 08.07.2024).
- The 2023 Forbes Global 2000 List. — URL: dateas.com/en-us/explore/forbes-global-2000-list-2023 (date of access: 08.07.2024).
- Thomton D.* How Should the United States Respond to BRICS? // Foreign Policy Journal. 22.07.2014. — URL: foreignpolicyjournal.com/2014/07/22/how-should-the-united-states-respond-to-brics/ (date of access: 08.07.2024).
- Toro Hardy A.* The U.S. and Latin America's Drifting into China's Orbit // WGI World. 21.07.2024. — URL: wgi.world/the-u-s-and-latin-americas-drifting-into-chinas-orbit/ (date of access: 08.07.2024).
- Valori G.E.* The BRICS status and role in global governance // Modern Diplomacy. 29.11.2023. — URL: moderndiplomacy.eu/2023/11/29/the-brics-status-and-role-in-global-governance/ (date of access: 08.07.2024).
- U.S. Department of State. About the Summit of the Americas. — URL: state.gov/summit-for-democracy-2023/ (date of access: 08.07.2024).
- U.S. Department of State. Summit for Democracy 2023. — URL: state.gov/summit-for-democracy-2023/ (date of access: 08.07.2024).
- What India's clout in white-collar work means for the world // The Economist. 23.05.2024. — URL: economist.com/leaders/2024/05/23/what-indias-clout-in-white-collar-work-means-for-the-world?ysclid=lxfyg6nv1p437740642 (date of access: 08.07.2024).
- Will the BRICS challenge America in 2024? // The Economist. 28.12.2023. — URL: economist.com/films/2023/12/28/will-the-brics-challenge-america-in-2024?ysclid=lxed3k50o1320891518 (date of access: 08.07.2024).
- World Trade Statistical Review 2023. Geneva: World Trade Organization. 2023. 138 p.

DOI 10.32726/2411-3417-2024-2-24-37

УДК 323/324; 327; 94

Виктор Надеин-Раевский

Идейная перестройка в Армении: создание новой анти-России?

Аннотация. Резкая смена внешнеполитических приоритетов Армении, ее односторонняя переориентация на Запад были невозможны без глубокого реформатирования национального сознания, без обесценивания опорных пунктов истории, связывавших судьбу армян с Россией. Правительство Н. Пашиняна с 2018 г. не без успеха продвигало идейную перестройку, в основу которой лег отказ от трех главных столпов армянской идентичности. В итоге западные планы по окружению России недружественными территориями имеют в случае с Арменией определенную перспективу. Однако самой Армении такой исход сулит если не полное уничтожение армянского государства, то, как минимум, дальнейшую стагнацию экономики и подчиненное положение в регионе, где будут господствовать ее исторические недруги.

Ключевые слова. Армения, армянская идентичность, правительство Н. Пашиняна, идейная перестройка.

Планы по окружению России недружественными государствами из числа бывших «собратьев по империи» продолжают оставаться основой политики Запада по сокращению ареала влияния России на постсоветском пространстве на стратегической территории, более двух столетий находившейся под ее контролем. Реализация этих планов уже привела к необходимости проведения специальной военной операции, когда Россию поставили перед насущной необходимостью обеспечить свои стратегические позиции, безопасность и защитить русских жителей Донбасса от проводимой политики «бандеризации» региона, с запретом русского языка, обстрелами неподконтрольных Киеву районов ДНР/ЛНР и многолетним физическим уничтожением мирных жителей. Предложения президента В. Путина обеспечить безопасность России в соответствии с данными еще М. Горбачеву обещаниями США не расширять НАТО на Восток и закрепить нейтральный статус Украины встретили лишь пренебрежение со стороны западных политиков. И это не удивительно — маховик превращения Украины в анти-Россию был уже запущен антиконституционным переворотом февраля 2014 г. и переходом власти в Киеве в руки идейных преемников нацизма.

Сведения об авторе: НАДЕИН-РАЕВСКИЙ Виктор Анатольевич — старший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, директор Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона им. В.Б. Арцуруни, кандидат философских наук, prv2004@mail15.com.

Отметим, что та политическая операция обошлась Вашингтону весьма недорого. Ведь сумма в 5млрд долл., в которую, как правило, оцениваются соответствующие американские проекты на постсоветской Украине до 2014 г., несравнима с экономическими субвенциями, которые выделяла Россия для поддержания жизнеспособности украинской экономики: здесь и дешевые нефть и газ, и оплата транзита газа через территорию Украины, и поддержание жизнеспособности украинской промышленности, завязанной на обширные кооперационные связи с российскими партнерами практически во всех отраслях. Однако, как показала практика, в случае постановки глобальных внешнеполитических целей экономические реалии и приносятся в жертву.

Украина — масштабный, но не единственный объект в создании цепи конфликтов по периметру российских границ. Так, имеются данные об особой активности британских спецслужб при подготовке попытки переворота в Казахстане в январе 2022 г. План «цветной революции» в Казахстане разрабатывался в Лондоне, а одной из главных фигур на «постсоветском пространстве», с которой он обсуждался, называли В. Зеленского. В ходе визита в Великобританию 7-8 октября 2020 г. Зеленский, как он сам вскоре подтвердил, имел закрытую встречу с руководителем британской разведки МИ-6. Речь на встрече шла в том числе о перспективах «цветной революции» в Казахстане, а созданные в Киеве британские резидентуры вели плановую работу по дестабилизации Казахстана уже за год до начала протестов¹. Более того, в комитет ГД РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками еще ранее поступала информация из глубинных районов Казахстана о фактах вербовки местных жителей агентами британской и американской разведок, которые начали создавать там сеть «спящих» боевых ячеек будущих беспорядков как минимум полтора десятилетия назад [Надеин-Раевский. История пантюркизма... Малышев].

Активные действия Москвы и вмешательство ОДКБ сорвали планы смены власти в Казахстане. Однако интерес западных спецслужб к «мягкому подбрюшью» России охватывает и Киргизию, и другие государства Центральной Азии. Это показал, в частности, террористический акт в «Крокусе», который директор Службы внешней разведки России С. Нарышкин расценил как «одно из звеньев цепи устремлений наших противников дестабилизировать ситуацию в Российской Федерации и каким-то образом нарушить межнациональное согласие на всем пространстве Содружества Независимых Государств»².

Планы Запада в противостоянии с Россией распространяются также на Закавказье, или, как теперь называют этот регион, Южный Кавказ. В Грузии бенефициары западного финансирования организовали массовые демонстрации против принятия парламентом закона «О прозрачности иностранного влияния». В манифестациях приняли учас-

1 Бунт в Казахстане. Роль британских спецслужб // Политнавигатор. 15.01.2022. — URL: cont.ws/@politnavigator/2182535 (дата обращения: 02.04.2022).

2 Первый канал. 24.05.2024. — URL: 1tv.ru/news/2024-05-24/477295-voennaya_razvedka_ukrainy_imeet_neposredstvennoe_otnoshenie_k_teraktu_v_krokuse_zayavil_glava_fsb_rf (дата обращения: 25.05.2024).

тие даже некоторые министры из стран Европейского союза. Хотя вызвавший протесты закон в своей основе копировал американский аналог, будучи при этом гораздо мягче, именно США устами госсекретаря Э. Блинкена объявили в этой связи о введении санкций — в частности, политики визовых ограничений в отношении «лиц, ответственных за подрыв демократии в Грузии, или соучастников этого подрыва, а также членов их семей»; «лиц, ответственных за подавление гражданского общества и свободы мирных собраний»¹.

Впрочем, в Грузии понимают цели запущенной против страны кампании. «С начала 2022 года, — подчеркнул премьер-министр И. Кобахидзе, — был серьезный интерес к открытию в Грузии «второго фронта», который бы ослабил позиции России, но это уничтожило бы нашу страну. Такой интерес остается и сегодня»².

Гораздо больших успехов западные стратеги добились на пути «перепрограммирования» Армении. В результате очередной «цветной революции» к власти в Армении весной 2018 г. пришло новое руководство в лице Н. Пашиняна³. Его победе способствовала дискредитация властных структур в Армении, тяжелое экономическое положение страны и неспособность оппозиции выдвинуть из своих рядов харизматичного лидера, способного сплотить электорат вокруг своей кандидатуры. Армянское общество устало как от социально-экономических проблем, накопившихся за годы независимости, так и от коррупции, ставшей неотъемлемой частью армянской системы власти.

Новое руководство, идейно сформировавшееся под западным влиянием, проповедовало необходимость сближения с евроатлантическими странами и, как почти сразу заметили эксперты, было настроено против союза с Россией как основополагающей стратегической установки. Однако открытая и резкая смена геополитической ориентации и поворот в антироссийском направлении не представлялись возможными без глубокой переориентации настроений в армянском обществе, значительная часть которого демонстрировала эйфорию от победы «демократии над коррумпированными кланами» и мало задумывалась о геополитических перспективах. Необходимо было глубокое переформатирование национального сознания армян, в котором постепенно и неуклонно разрушались его стержень, обесценивались опорные пункты национальной истории, которые связывали судьбу армянской нации с Россией.

Изменение мировоззрения и исторического сознания как инструмент геополитической переориентации на Запад — это стратегия Фонда Сороса и разных других не-

1 США начинают пересмотр отношений с Грузией из-за закона об иноагентах // Интерфакс. 24.05. 2024. — URL: interfax.ru/world/962080 (дата обращения: 25.05.2024).

2 В Грузии заявили о планах влиятельных глобальных сил открыть «второй фронт» против РФ // Интерфакс. 22.05.2024. — URL: interfax.ru/world/961865 (дата обращения: 25.05.2024).

3 «Абрикосовая» революция: как Никол Пашинян сумел прийти к власти и почему удержал ее даже после поражения в Карабахе // Дзен. Армения и армяне. 5.11.2021. — URL: dzen.ru/a/YYT5Ke4RdhKj7Trn (дата обращения: 25.05.2024).

правительственных организаций, небезуспешно опробованная на всем постсоветском пространстве и в других частях мира.

Армянская идентичность, историческое самосознание армян как нации основаны на синтезе разнохарактерных факторов и характеристик, спаянных в общих исторических переживаниях, в которых наиболее остро ощущаются все сплачивающие нацию признаки. Обобщая, можно выделить три столпа, три стержня единения армян — как нации и народа, разбросанного по всему миру.

Это, в первую очередь, религия. Первый и главный стержень, объединявший армян как народ в течение многих столетий, со времен ранней армянской государственности, — это Армянская Апостольская церковь. Церковь обеспечивала образование на родном языке на основе древнего алфавита Месропа Маштоца, созданного в 405 г.¹, и весь комплекс важных ценностей — от религии, семьи, представлений о добре и зле до системы образования, культуры и повседневной жизни человека. Все то, что считается неременной частью самого человеческого бытия. В советский период религиозность населения, конечно, упала, несколько снизился и авторитет церкви, но затем вновь началось ее несомненное укрепление.

Вторым столпом, политическим и духовным стержнем единения армян стал Нагорный Карабах (армянское название — Арцах). Там сосредоточены древние, крайне значимые в духовном плане ценности армянского народа, веками стоят древние церкви и монастыри. Ведь армянская религия — это не только первопрестольный Эчмиадзин. В настоящее время армянское наследие, принадлежащее не только армянам, но и всей восточно-христианской цивилизации, всему христианскому миру, находится под ударом. Разрушат ли эти памятники азербайджанцы, часто движимые ненавистью ко всему армянскому? Иногда, правда, церкви и армянские хачкары (крест-камни) объявляют «албанскими» (как, например, объявили «албанским» средневековый армянский Дадиванк), и под таким названием они, по крайней мере, имеют больше шансов избежать разрушения.

Наконец, третьим столпом армянства оставалась историческая память — прежде всего память о геноциде армян.

Основой внешнеполитических приоритетов правительства Н. Пашиняна стала новая идеология, которая базируется на отказе от перечисленных объединяющих столпов самого существования армянского народа.

Насколько важны для армянской идентичности эти стержни национального единения и сплочения? Попробуем обозначить их значение для всего мирового армянства.

1 Алфавит Месропа Маштоца. Искусство Армянского письма // «Ноев Ковчег». №4 (348) апрель 2022 г. — URL: noev-kovcheg.ru/mag/2022-04/7644.html (дата обращения: 25.05.2024).

Армения — первое христианское государство мира — приняла христианство в 301 г. и даже после потери государственности сохранила свою письменность, образование все прочие элементы культуры. Армянский алфавит был создан через столетие после принятия армянским царством христианства в качестве государственной религии. Армянская Апостольская церковь на протяжении 1700 лет берегла душу народа — его литературу, письменность, культуру в целом. Роль церкви всегда была огромна. Выдающийся вклад в ее восстановление в постсоветский период внес католикос Вазген I, которого армяне считали святым¹. К действующему (с 1999 г.) первоиерарху Армянской Апостольской церкви Гарегину II такого отношения нет. Он оказался прекрасным хозяйственником, как показала его деятельность по восстановлению Эчмиадзина, но духовным авторитетом, который был у Вазгена I, Гарегин II не обладает. Похоже, сказалось распространение в Армении разного рода западных протестантских течений, поддерживаемых через соответствующие неправительственные организации.

Н. Пашинян принадлежит к либералам-западникам определенного типа, которые не отличаются терпимостью к иным взглядам и стремятся устранять идеологических конкурентов в борьбе за влияние. После прихода к власти он сразу начал проводить антицерковную политику. Правительство Н. Пашиняна постаралось отстранить Армянскую церковь от всех проблем, волнующих армян. В качестве инструмента использовалось движение «Новая Армения — новый патриарх», устраивавшее акции протеста, направленные против Гарегина II. Затем Пашинян стал подчеркнуто дистанцироваться от церковных дел. Впрочем, были у него и попытки чуть ли не сравнивать себя с Иисусом Христом, апеллируя к тому, что Христос был «самым великим революционером», что, разумеется, вызвало критические отклики иерархов Армянской церкви.

В конце сентября 2019 г. глава правительства Армении выступил уже с прямой угрозой в адрес своих оппонентов из числа священнослужителей: «Когда мы говорим, что не вмешиваемся во внутренние дела Церкви, некоторые священнослужители из этого делают следующий вывод: “Это правительство не похоже на прежнее, это правительство — слабое, давайте выроем ему яму”. Они получают мощный контрудар. Они будут поставлены на колени — и в прямом, и в переносном смысле»². Неслучайно вслед за этим министерство образования Армении предложило проект изменения школьных программ, отменяющий преподавание предмета «История Армянской церкви».

После поражения Нагорного Карабаха и Армении в 44-дневной войне осенью 2020 г. католикос всех армян Гарегин II в своем телеобращении призвал главу армянского правительства «взять на себя ответственность и сложить с себя полномочия премьер-министра, чтобы не допустить потрясений, возможных столкновений и трагических

1 Когда в 1990 г. в Ереване впервые за советское время проводилась конференция, посвященная геноциду армян в Османской империи, Вазген I принимал участников конференции и произвел на многих из них, включая автора данной статьи, очень сильное впечатление.

2 К чему привели Пашиняна нападки на церковь // Еркрамас. 31.12.2020. — URL: yerkramas.org/article/178083/ne-duxov—a-s-bogom-k-chemu-priveli-pashinyana-napadki-na-cerkov (дата обращения: 25.05.2024).

последствий»¹. После этого отношения церкви и Н. Пашиняна окончательно ухудшились.

Таким образом, церковь как важнейшая опора армянской идентичности попала под сильнейший удар.

Гонениями на Армянскую Апостольскую церковь Н. Пашинян не ограничился. Его идеей и целью уже много лет являлся отказ от поддержки Нагорного Карабаха. Еще в декабре 2005 г. нынешний премьер Армении написал и опубликовал в руководимой им газете «Айканак Жаманак» статью «Забывать героическое прошлое», весьма показательную для его историко-политического кредо. Он призвал не только забыть «легенду о героическом прошлом армянского народа», но и отречься почти от всего исторического наследия. «...какой урок мы извлечем из нашей истории? — писал, в частности, Н. Пашинян. — Давайте забудем ее, давайте все действительно начнем с нуля...»². Когда на президентских выборах 2008 г. Н. Пашинян руководил предвыборным штабом Л. Тер-Петросяна, в организуемой им избирательной кампании зазвучали выпады против «карабахского клана» и даже призывы уничтожать «карабахских подонков». Именно с них в Армении стартовала пропагандистская кампания по дискредитации карабахских армян и их борьбы за самоопределение Нагорного Карабаха, ориентированного на Россию. Самопровозглашенная Республика Арцах, не признанная ни одним государством-членом ООН, включая саму Армению, воспринималась определенными, прежде всего прозападными, политическими силами как обуза, тем более что удерживать Карабах в армянской орбите можно было (и в теории и на практике) только с помощью политической воли России. Антикарабахская пропаганда целенаправленно велась полтора десятилетия. Используя давние предубеждения против карабахских армян с их диалектом, не всегда понимаемым в Армении, и другими региональными особенностями, эта кампания была призвана внушить соотечественникам, что «карабахские» — не армяне или «неправильные» армяне.

В 1979 г. армянское население Нагорного Карабаха, который с 1921 г. имел статус автономной области в составе Азербайджанской ССР, насчитывало 123 тыс. человек, а азербайджанское — 37 тыс.³ Обращение в 1987-1988 гг. карабахцев к союзным властям с просьбой о включении Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) в состав Армении союзные власти отвергли, а в Азербайджане начались антиармянские погромы. 10 декабря 1991 г. на референдуме о статусе Нагорно-Карабахской Республики (НКР) 99,98% его участников высказались за независимость региона, однако ни руководство СССР, ни мировое сообщество итоги плебисцита не

1 Католикос всех армян призвал Пашиняна уйти в отставку // РИА «Новости». 08.12.2020. — URL: ria.ru/20201208/otstavka-1588185930.html (дата обращения: 25.05.2024).

2 Журналист напомнил о призыве Пашиняна забыть героическое прошлое Армении // ИА Красная Весна. 26.07.2020. — URL: rossaprimavera.ru/news/0410d4fa (дата обращения: 20.05.2024).

3 Нагорный Карабах (1991 — 1994): неоконченная война // Дилетант. 12.10.2020. — URL: diletant.media/articles/45295960/ (дата обращения: 25.05.2024).

признали¹. В начатой Баку первой карабахской войне армяне одержали победу над азербайджанской армией. Вооруженные силы самопровозглашенной НКР (Республики Арцах) потеряли в боях около 7 тыс. человек, что было весьма чувствительно для непризнанной республики с 150-тысячным населением.

Помощь армянской армии и формирований добровольцев из Армении была крайне важна, но решающую роль в этой войне сыграла армия самой НКР. У карабахцев не было тяжелого вооружения, не хватало даже стрелкового оружия, но в ходе горных сражений они захватывали у азербайджанцев танки и БМП, артиллерийские орудия, а затем и склады вооружений в районе Агдама.

За время войны 1991–1994 гг. погибло более 11 тыс. азербайджанцев и около 16 тыс. армян (не считая мирных жителей). (По другим оценкам, потери азербайджанской стороны составили от 4 до 11 тыс. убитыми, армянской — от 5 до 6 тыс.²). За все время армяно-азербайджанского конфликта, начиная с Сумгаитского погрома, Армению покинуло около 170 тыс. азербайджанцев, еще около 20 тыс. беженцев уехало из Нагорного Карабаха. В свою очередь, Азербайджан (включая Карабах) оставили 350 тыс. армян³.

Достигнутое тогда перемирие на фронте было явно в пользу армян. Ими было захвачено 7 районов Азербайджана, откуда бежали мирные жители — как азербайджанцы, так и курды. Число азербайджанских беженцев составило в общей сложности, по азербайджанским данным, до 1 млн человек, по армянским данным — 620 тыс. Армяне мотивировали свои действия изгнанием с территории Азербайджана 400 тыс. лиц армянской национальности и намерением обменять захваченные территории на два района Нагорного Карабаха, которые им не удалось освободить в ходе боев. Но время работало на Азербайджан. Превосходящий уровень рождаемости среди тюркоязычного населения в перспективе сводил на нет военные победы армян. Заселить же эти районы с их тяжелыми для обработки земли горными условиями и спорным статусом армянскими переселенцами так и не удалось за почти 30 лет их пребывания под армянским контролем.

Деятельность Минской группы ОБСЕ, которая была основным дипломатическим форматом для обсуждения судьбы Нагорного Карабаха (Арцаха), складывалась неблагоприятно для армянских интересов. Армения согласилась с отстранением от переговорного процесса представителей Карабаха, хотя НКР (Республика Арцах) была одной из воюющих сторон конфликта, что давало ей морально-юридические основания принять участие в политическом урегулировании и решении собственной судьбы. Ереван же, взявший на себя ответственность за дипломатический поиск такого решения, не

1 История нагорнокарабахского конфликта // ТАСС. 16.07.2020. — URL: tass.ru/info/8979501 (дата обращения: 25.05.2024).

2 Там же.

3 Нагорный Карабах (1991–1994): неоконченная война // Дилетант. 12.10.2020. — URL: diletant.media/articles/45295960/ (дата обращения: 25.05.2024).

смог добиться никаких уступок со стороны Баку. Более того, Армения, со своей стороны, категорически отказывалась признать независимость Нагорного Карабаха, объясняя свою позицию угрозой санкций со стороны Запада.

Придя к власти путем «цветной революции» в апреле 2018 г., Н. Пашинян и его команда арестовали одного из лидеров карабахского освободительного движения, второго президента Армении Р. Кочаряна. При этом Пашинян публично заявил тогда, что «Карабах — это Армения и точка»¹, провоцируя Азербайджан, уже подготовившийся к новой войне, наконец-таки ее начать.

Ключевым и решающим шагом стало письменное согласие Н. Пашиняна на вхождение НКР (Арцаха) в состав Азербайджана. Это произошло 6 октября 2022 г. в Праге во время обсуждения карабахского вопроса под председательством французского президента Э. Макрона, в присутствии председателя Европейского совета Ш. Мишеля, с участием лидеров Армении, Турции и Азербайджана². В результате признания Нагорного Карабаха частью Азербайджана российские миротворцы, контролировавшие разъединение сторон конфликта, оказались в юридически «подвешенном» состоянии на суверенной территории Азербайджана. Их вывод стал неизбежным.

Таким образом, у азербайджанских властей оказались полностью развязаны руки. 19 сентября 2023 г. Азербайджан объявил «локальные антитеррористические мероприятия» в Нагорном Карабахе, азербайджанская армия открыла огонь по всей линии соприкосновения. Силы самообороны Нагорного Карабаха были подавлены, и новое руководство самопровозглашенной республики запросило прекращения огня. В результате президент непризнанной НКР С. Шахраманиян 28 сентября 2023 г. подписал указ о ликвидации республики.

Согласно этому документу, до 1 января 2024 г. следовало распустить «все государственные учреждения и организации, находящиеся в их ведомственном подчинении». В первом пункте указа заявлено, что «Республика Нагорный Карабах (Арцах) прекращает свое существование». Второй пункт гласил: «Населению Нагорного Карабаха, в том числе находящимся за пределами республики, после вступления данного указа в силу ознакомиться с условиями реинтеграции, представленными Азербайджанской Республикой, с целью принятия в дальнейшем самостоятельного и индивидуального решения о возможности пребывания (возвращения) в Нагорном Карабахе»³.

1 Премьер Армении выложил все карты Закавказья на стол // Коммерсантъ. 19.04.2023. — URL: kommersant.ru/doc/5940482 (дата обращения: 25.05.2024).

2 Франция представляет в регионе интересы США, цель — вывести российское военное присутствие из Армении // «Ноев ковчег». №4 (372) апрель 2024 г. — URL: noev-kovcheg.ru/mag/2024-04/8336.html (дата обращения: 25.05.2024).

3 Азербайджан разжег мир. Карабахский конфликт подтвердил, что мира без войны не бывает // Коммерсант. 29.09.2023. — URL: kommersant.ru/doc/6239442 (дата обращения: 25.05.2024).

Армяне Карабаха, деморализованные этим решением и понимая, что верить обещаниям «реинтеграции» нельзя, стали массово покидать территорию самоликвидированной республики под охраной российских военных, которые принимали беженцев на своей базе, осуществляли доставку гуманитарной помощи, оказывали медицинскую помощь десяткам пострадавших мирных жителей¹. Но Н. Пашинян, сам лишивший российский миротворческий контингент юридического статуса, обвинил российских миротворцев в бездействии, как, впрочем, он обвинил в бездействии и весь остальной мир.

Однако нынешняя власть на этом не остановилась. Секретарь Совета безопасности Армении А. Григорян заявил, что Россия захватила Нагорный Карабах, а потом передала его Азербайджану². Эту откровенную ложь опроверг и осудил МИД РФ, а первый зампред комитета Госдумы по делам СНГ К. Затулин прояснил ситуацию, отметив, что «Карабах был не только не нужен премьер-министру Армении Николу Пашиняну, но и “вреден внутривластным”, поэтому он предпочел пойти на поводу у своих западных друзей»³.

Таким образом, и этот крайне важный для армянской идентичности стержень был разрушен, что привело к деморализации и пораженческим настроениям среди армянского общества в целом.

Важной скрепой для всех армян уже более столетия остается требование признания геноцида армян в Османской империи и осуждения этих преступлений против человечности. Напомним, что мечтавшие о создании некоего «Великого Турана» правящие круги турецкой империи (у власти тогда стояла партия «младотурок» «Единение и Прогресс») вступили в Первую мировую войну на стороне германского блока, поощрявшего устремления турок на Восток. Симпатии армян, населявших восток империи, были на стороне России; за русских воевали тысячи армянских добровольцев. Но главное в другом: «армянский клин» отсекал османских турок от остального «турецкого» мира [Надеин-Раевский. Пантюркизм... С. 18-27]. Это и решило судьбу армян. Объявив о депортации армян на юг империи, правительство начало поголовное переселение, уничтожая по дороге колонны мирных жителей. Мужчин успели нейтрализовать заблаговременно, разоружив 200 тысяч солдат-армян, призванных в армию.

В результате было уничтожено 1,5 млн. армянского населения. Впрочем, одними армянами османы не ограничились. Было уничтожено около 600 тыс. греков, 250–300 тыс.

1 Спутниковые снимки показывают, что армяне продолжают массово покидать Нагорный Карабах // Военное обозрение. 27.09.2023. — URL: topwar.ru/226908-sputnikovye-snimki-pokazyvajut-cto-armjane-prodolzhajut-massovo-pokidat-nagornyj-karabah.html (дата обращения: 25.05.2024).

2 Секретарь Совбеза Армении обвинил Россию в сдаче Карабаха Азербайджану // Коммерсант. 26.06.2024. — URL: kommersant.ru/doc/6791288 (дата обращения: 28.06.2024).

3 Затулин назвал слова секретаря Совбеза Армении о Карабахе откровенной ложью // Лазаревский клуб. 26.06.2024. — URL: lazarevsky.club/analitika/zatulin-nazval-slova-sekretarya-sovbe/ (дата обращения: 28.06.2024).

айсоров (ассирийцев) — адептов одного из древнейших направлений христианства, а также несколько сот тысяч езидов. После оккупации Османской империи державами Антанты в 1919 г. в Стамбуле и других городах Турции работали трибуналы, приговорившие к смертной казни и тюремному заключению чиновников и политиков, ответственных за эти преступления. Позже в стране победила Кемалистская революция, но и это не остановило истребление армян, продолжавшееся до 1923 г.

По данным МИД Армении, 34 государства признали геноцид армян. Признан геноцид и десятками городов, провинций, административных единиц многих государств мира. Так, в США геноцид признан 50 штатами. О признании и осуждении этого преступления заявили и десятки авторитетных международных организаций [Признание].

Турция категорически не признает геноцид армян, пытаясь переложить вину за геноцид и на курдскую иррегулярную конницу, и на бандформирования, отрицает организацию геноцида и его проведение властями империи.

Уже более ста лет армяне всего мира требуют признания геноцида, его осуждения. В этом едины практически все армянские общины, разбросанные по всему миру. Тогда только на территорию России удалось бежать 300 тысячам армян. Требование признания геноцида армян, память об этой вселенской трагедии и драме армянской истории объединяет армянский народ.

Цитаты из уже упомянутой выше статьи Н. Пашиняна-журналиста «Забыть героическое прошлое» свидетельствуют о его радикальном отказе от исторической памяти и исторического наследия в видении будущего Армении: «Давайте прекратим восхвалять наших предков и зададим себе сугубо прагматичный вопрос: а что за наследство вручили нам эти предки, что они оставили после себя? Ничего, более, чем ничего... предки оставили нам в наследство лишь такой запас геноцидов, унижений, предательств и безнравственности, преодолеть который, как выясняется, трудно, чрезвычайно трудно. Я осуждаю наших предков, проклиная их, потому что они ничего не сделали для того, чтобы мы сегодня жили более достойно и более гордо» [Пашинян]¹.

Такой подрыв основополагающего опорного пункта национального самосознания закономерно был воспринят как оскорбление национального чувства и вызвал взрыв осуждения, причем в эмоциональной форме и соответствующей лексике².

Отречение от исторического прошлого армянской нации напоминало сходные призывы радикальных российских западников, что позволяет говорить о наличии соответствующей общей идеологической стратегии «мягкой силы». В информационную эпо-

1 Цит. по русскому переводу: ok.ru/arcaxheross/topic/153257736029052 (дата обращения: 28.06.2024).

2 Так, главный редактор телеканала Russia Today М. Симонян, чьи предки пережили геноцид, на своей странице в Facebook так ответила на призывы Пашиняна: «Позорник и манкурт. Моя прабабушка плюнула бы ему в глаза».

ху история более чем когда-либо становится «служанкой» политики, а манипуляция осколками разрушенного национального сознания — важнейшим инструментом геополитической переориентации. Подобные идеологи в России призывали отвернуться от «преступного» исторического прошлого и развенчать Победу в Великой Отечественной войне, заменив этот стержень сознания в российском обществе на осуждение «коммунистического тоталитаризма». Одновременно на самом Западе уже несколько десятилетий стараются стереть из памяти собственных народов античеловеческие цели гитлеровского рейха и извратить роль СССР в разгроме нацистской Германии.

Что же предлагает Н. Пашинян взамен исторически сложившихся основ национального сознания? По его мнению, отдав Карабах, сведя на нет авторитет Армянской Апостольской церкви и отказавшись от требований признания геноцида армян, Армения может начать новую историю с чистого листа. Конечно, потребуется внести изменения в Конституцию республики, удалив положения, касающиеся Нагорного Карабаха (Арцаха), а также ряд других. Придется изменить и герб республики, на котором изображен Арарат — ведь он находится на турецкой территории. Конституционный референдум по этому поводу уже готовится.

Новые шаги предпринял премьер-министр и в отношении армяно-азербайджанской границы. 12 марта 2024 г. Н. Пашинян утверждал, что «никогда, ни на каком обсуждении не было и не может быть речи о сдаче Азербайджану сел в Тавушской области». Однако уже 18 марта он отправился на встречу с жителями этих сел в Тавуше и уговаривал их сдать территории, заявляя, что «иначе будет война».

Согласно опросам, проведенным социологической компанией Gallup, подход премьер-министра Н. Пашиняна к вопросу о передаче Азербайджану территорий неприемлем для 87,5% жителей Армении [“AntiPuzzle”]¹. С точки зрения безопасности эти земли имеют стратегическое значение для республики. Именно через них проходит межгосударственная трасса в Грузию. Овладение указанными селами на севере Армении позволит Баку фактически контролировать дорогу, связывающую ее с Грузией и Россией.

В ходе переговоров по делимитации армяно-азербайджанской границы стороны расходились в определении границ и в применении тех или иных карт региона. Россия предлагала использовать как наиболее точные карты Генштаба СССР советских времен, находящиеся в распоряжении России. На это Баку и Ереван внятного ответа не дали.

Н. Пашинян действительно готов передать Азербайджану упомянутые села в Тавушской области, заявляя, что этот шаг «даст Армении границы» и принесет мир. Само

1 Почти 90% жителей Армении считают неприемлемым подход Пашиняна к передаче Азербайджану 4-х сел Тавуша — опрос Gallup // АМИ «Новости-Армения». 03.04.2024. — URL: newsarmenia.am/news/armenia/pochti-90-zhiteley-armenii-schitayut-nepriemlemym-podkhod-pashinyana-k-peredache-azerbaydzhanu-4-kh/ (дата обращения: 28.06.2024).

признание Арменией принадлежности как Нагорного Карабаха, так и остальных переданных территорий Азербайджану не оставляет Еревану возможности отстаивать территориальную целостность Армении. Все эти шаги одобрены западными покровителями его режима, для которых дальнейшее существование Армении представляет интерес лишь в качестве очередной «анти-России».

В армянской политике наблюдаются и другие явные процессы, соответствующие требованиям новой внешнеполитической стратегии. Уже по западным образцам заново создается внешняя разведка Армении, от республики требуют перевооружения с переходом на западные образцы техники, а также принятия новейших западных «ценностей» и т.п. Соответственно, неизбежно ставят вопрос о судьбе российской военной базы в Гюмри и охране армяно-турецких границ российскими пограничниками.

Министр иностранных дел РФ С. Лавров так охарактеризовал линию Запада: «Цель у тех, кто сейчас переманивает армянское руководство на сторону Запада, простая — не допустить стабильности на Южном Кавказе, постараться и этот регион превратить в зону своего доминирования. Так же как Запад пытается делать это в Центральной Азии, да и во многих других частях нашего общего континента» [Лавров].

Похоже, что история с передачей четырех сел в Тавуше стала последним толчком, разбудившим протестное движение в республике.

Стремление ускорить подписание мирного договора Армении с Азербайджаном вызвало протесты населения Тавуша. Против передачи земель Азербайджану выступили жители армянских сел Киранц и Воскепар, а потом и других сел. Протестующие понимали, что после делимитации границы их дома окажутся на азербайджанской территории и армянское население, как обычно, будет выселено из своих домов. Протесты начались в апреле 2024 г. после начала работы по делимитации и демаркации армяно-азербайджанской границы. Их участники в ходе выступлений перекрывали дорогу, включая ведущую в Грузию трассу, которая после делимитации окажется под полным контролем Азербайджана. Начались стычки с полицией и задержания протестующих.

3 мая 2024 г. из населенного пункта Киранц, расположенного в 160 км от армянской столицы, началось шествие на Ереван. Колонну протестующих возглавил предстоятель Тавушской епархии Армянской апостольской церкви, архиепископ Баграт Галстанян, ставший лидером протестного движения против передачи Азербайджану территорий в Тавушской области Армении.

Священнослужители Армянской апостольской церкви с самого начала активно поддерживали протестующих, которые назвали свое движение «Тавуш во имя Родины». Поддержала их и часть оппозиции. Это были партии, входящие в альянс «Армения»: блок партий «Дашнакцутюн», «Возрожденная Армения» и «Единая Армения», представленные в парламенте страны. «Духовная Армения победит новую Армению. Настоящая Армения должна победить фальшивую», — заявил архиепископ Галстанян. Он

выразил уверенность, что этот марш «станет победным»: «Это марш без ожиданий, это марш за родину и честь!»¹

Власти особенно встревожило появление в рядах протестующих около 20 военных-контрактников. Министерство обороны Армении заявило, что военная полиция удерживает их личности, а «любая попытка вовлечения Вооруженных сил РА в политические процессы получит адекватную правовую оценку»².

Со стороны политических противников, в частности, журналиста провластного издания *Civis* Давида Левоняна, в адрес протестного движения и его лидера последовали обвинения в том, что Б. Галстанян «является «агентом Кремля» и получал финансирование»³. Впрочем, Служба национальной безопасности Армении заявила, что не нашла никаких доказательств того, что этот донос соответствует действительности. Отвечая на подобные обвинения, Галстанян заявил: «Я переговорю с адвокатами, и каждый, кто заявлял, что мы агенты, ответит... Я буду последователен, чтобы все члены хунты, которые называли меня агентом, ответили за свои слова»⁴.

Зазвучали и другие обвинения. Например, существует версия, что движение Галстаняна — это очередная попытка найти альтернативу Пашиняну, но продолжить прежнюю линию переориентации страны на Запад. Примерно такую же схему предлагают и азербайджанские источники, не испытывающие никакой симпатии к армянской оппозиции⁵. Ответ на эти предположения, конечно, даст только дальнейшее развитие событий и последовательность действий оппозиции, чей новый лидер имеет крайне небольшой опыт в политической сфере.

Кроме движения «Тавуш во имя родины» появились и другие оппозиционные политические партии и движения. Одним из таких стал «Всеармянский фронт», лидером которого был избран экс-министр обороны Республики Армения Аршак Карапетян. К этой новой организации присоединились еще несколько политических партий, нацеленных на отказ от переориентации на Запад, на укрепление связей с Россией, восстановление экономики Армении и повышение благосостояния народа. Впрочем, и в адрес А. Карапетяна раздается критика со стороны кругов оппозиции, упрекающих его за отказ, в свое время, когда Карапетян возглавлял министерство обороны, арестовать Н. Пашиняна.

1 Почти 90% жителей Армении считают неприемлемым подход Пашиняна к передаче Азербайджану 4-х сел Тавуша — опрос Gallup...

2 Конфликт Армении и Азербайджана // РБК. 27.04.2024. — URL: rbc.ru/rbcfreenews/662c44919a7947699336ee73 (дата обращения: 01.07.2024).

3 Баграт Галстанян обещает привлечь к ответственности всех, кто называл его агентом // Sputnik. Армения. 03.06.2024. — URL: am.sputniknews.ru/20240603/bagrat-galstanyan-obeschaet-privlech-k-otvetstvennosti-vsekh-kto-nazyval-ego-agentom-76598076.html (дата обращения: 29.06.2024).

4 Там же.

5 Канадско-российский поп Баграт — Придется переквалифицироваться в управдомы... // Вести. 12.05.2024. — URL: vesti.az/index.php/politika/kanadsko-rossiiskii-pop-bagrat-pridetsya-perekvalificirovatsya-v-upravdomy-516687 (дата обращения: 29.06.2024).

Реализация планов Н. Пашиняна и его сторонников, связанных с Фондом Сороса и другими многочисленными западными и прозападными НПО, ведет к ликвидации Армении как суверенного государства. К сожалению, оппозиционные политические силы пока не смогли выдвинуть по-настоящему значимой и объединяющей фигуры, способной консолидировать общество на патриотических позициях. Так что планы по окружению России недружественными территориями в случае с Арменией имеют определенную перспективу. Однако самой Армении такой исход сулит если не полное уничтожение армянского государства, то, как минимум, дальнейшую стагнацию экономики (неизбежную в случае разрыва связей с Россией) и подчиненное положение в регионе, где будут господствовать ее исторические недруги.

Литература

- Лавров С.В. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова МИЦ «Известия», Москва, 28 марта 2024 года // Министерство иностранных дел РФ. 29.03.2024. — URL: mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1941530/ (дата обращения: 20.05.2024).
- Малышев В. Куда тянутся нити заговора в Казахстане // Фонд стратегической культуры. 14.01.2022. — URL: fondsk.ru/news/2022/01/12/kuda-tanutsja-niti-zagovora-v-kazahstane-55307.html (дата обращения: 03.04.2022).
- Надеин-Раевский В.А. История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 2. Новый этап пантюркистских надежд // Перспективы. Электронный журнал. 2022. № 2. С. 102–104. — URL: <https://www.perspektivy.info/journal.php> (дата обращения: 20.05.2024).
- Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. М. 2018.
- Пашинян Н. Забыть героическое прошлое // «Айкакан жаманак». 09.11.2005 (на армянском языке).
- Признание (геноцида армян) // Министерства иностранных дел Республики Армения. — URL: mfa.am/ru/recognition (дата обращения: 28.06.2024).
- “AntiPuzzle”... // Gallup. 27.03.24. — URL: gallup.am/product/antipuzzle-hy/ (date of access: 28.06.2024).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.32726/2411-3417-2024-2-39-53

УДК 327; 94

МАРИНА ТКАЧЕНКО

Китай — Запад: уроки прошлого, старые нарративы и новая реальность

Аннотация. В трансформирующемся мировом порядке роль КНР является одной из самых значимых. Амбиции и возможности, родившиеся из экономической мощи этой страны, заставляют Запад прибегать к различным методам сдерживания Китая и его дискредитации в глазах мирового сообщества. Социологические опросы демонстрируют неоднозначную динамику образа Китая в современном мире, где общественное мнение во многом формируют западные СМИ и аналитические школы. Столкновение с западной цивилизацией в прошлом привело Китай к поражению, которого он пытается избежать в новых реалиях, применяя различные способы гибкого реагирования для противодействия вызовам США и их союзников.

Ключевые слова: Китай, Запад, образы Китая и США в мире, международные рейтинги, общественное мнение, трансформирующийся мировой порядок.

Китай, насчитывающий более чем четырехтысячелетнюю историю существования, вплоть до середины XIX в. считался одной из самых мощных экономик мира. Свидетельством тому являются оценки национального богатства Китая на разных этапах его развития по сравнению с другими империями и государствами. Лишенный пороков феодализма, Китай в основе своей всегда оставался единым государством и развивал единый рынок на основе рационального разделения труда, а также соблюдения прав и свобод своих граждан. Жители Китая обладали свободой перемещения, торговцы осваивали рынки фьючерсов и основы торговли на бирже, развивался институт частной собственности и земельный рынок. Все это было немыслимо для Римской империи и, впоследствии, феодальной Европы.

Бюрократическая система управления, сложившаяся в Китае в X в., стала наиболее успешным примером продвижения во власть представителей различных слоев общества на меритократической основе, что на протяжении столетий почти никогда не было в приоритете в Европе.

Кроме того, Китай в разы превосходил самые передовые европейские государства по уровню технологического развития и урбанизации. По замечанию Ли Ифу, «три изо-

Сведения об авторе: ТКАЧЕНКО Марина Федоровна — зав. кафедрой мировой экономики Дипломатической академии МИД РФ, доктор экономических наук, профессор, marstav251280@gmail.com.

бретения Поднебесной позволили Европе шагнуть из мрачного Средневековья в Новое время»: это порох, компас и книгопечатание [Ифу. С. 32]. Кроме того, по оценкам того же Ли Ифу, китайцы еще в XI в. производили в пять-шесть раз больше стали и железа, чем в Европе, что позволяло им делать железные инструменты для ведения сельского хозяйства и боевых действий [Там же]. В это время в Европе еще пахали деревянными плугами и воевали менее практичным бронзовым оружием. В Китае развивалась технологически продвинутая система гидротехнических сооружений и государственных зернохранилищ, что в совокупности с использованием железных плугов позволяло высокими темпами развивать сельское хозяйство. Китай обладал превосходящими Европу технологиями в строительстве морских судов, что давало возможность вести бойкую торговлю с другими государствами вплоть до начала правления династии Мин, когда китайская экономика закрылась для зарубежных контрагентов, переключившись на внутреннюю торговлю по Великому каналу.

Многочисленные художественные произведения китайских авторов и воспоминания современников, в том числе прибывавших из Европы (например, Марко Поло), свидетельствуют о многочисленности городского населения и развитой инфраструктуре городов в Китае по сравнению с европейскими аналогами уже в XIV в. «Согласно статистике, до начала XVIII века в Китае было восемь городов, население которых превышало один миллион человек» [Ифу. С. 37]. Здесь гораздо раньше сложились предпосылки промышленной революции, чем в Европе, но Китай «так и не перешагнул этот порог» [Там же], уступив впоследствии лидерство странам европейского континента.

Более того, с середины XIX в. наметились негативные тенденции в развитии китайской экономики, которые длились вплоть до начала 50-х годов XX в. Реализация подобного сценария стала возможной не только вследствие внутренних причин — она также была обусловлена зарубежным вмешательством в дела Китая.

Взаимоотношения Китая и стран Запада

По замечанию Энгаса Мэддисона, «нарушения суверенитета азиатских стран были не слишком распространены» [Мэддисон. С. 183] со стороны европейских держав, а выстраиваемые взаимоотношения изначально носили коммерческий, а не захватнический характер. Это было обусловлено технологическим превосходством многих азиатских держав, включая Китай, которые могли дать отпор завоевателям, да и расстояние до них было более существенным, чем до американского континента. Китай не подвергался нападениям европейских держав вплоть до XIX в., участвуя в неудобном для европейцев товарообмене китайских товаров на золото и серебро. Китайская экономика оставалась самодостаточной, и, по выражению императора Хунли (династия Цин), «цинцы не испытывали ни в чем недостатка» [Чжан. С. 234]. Китайские же товары можно было покупать только в одном порту — Гуанчжоу, где европейские торговцы подвергались всяческой дискриминации.

Великобритания начинает «раскачивать китайскую лодку» в двадцатые годы XIX в., ощущая острую необходимость в дополнительном притоке серебра для развития Бенгалии, откуда начинает поставлять в Китай опиум. И уже в 1833 г. экспорт из Британии и ее колоний в Китай превысил экспорт из Китая в Британию, лишив Китай значительной части серебра. Последовавшие за этими событиями две опиумные войны обеспечили участвовавшим в них иностранным державам возможность торговли в большинстве крупных портов Китая, свободу передвижения по империи, миссионерскую деятельность, а также использование китайских рабочих в качестве рабочей силы в британских и французских колониях. Китайские рабочие — «кули» стали вывозиться на Кубу, в Перу и другие страны. Китай также понес катастрофические территориальные потери. Фактически превратившись в вассала западных держав, страна погрузилась в «век унижений», как определяется в китайской историографии период. Она оказалась включена в британскую модель глобального управления почти до середины XX в.

Китай находился в заложниках у ведущих западных держав, которые навязали ему неравноправные договоры об открытых портах и использовании низких тарифных барьеров. При этом значительная часть доходов от ввоза товаров направлялась не в китайскую казну, а на уплату контрибуций. Вопиющей несправедливостью стал навязанный американцами принцип экстерриториальности в заключенном с Китаем договоре 1844 г. (британцы получили право экстерриториальности по Нанкинскому договору 1842 г.). Этим опытом впоследствии воспользовались и другие державы. «Иностранцы получили права экстерриториальности и консульские юрисдикции в 92 портах, открытых для торговли в 1842–1917 гг.» [Мэддисон. С. 264]. Следствием заключения неравноправных договоров стало также распространение в Китае иностранных концессий, деятельность которых фактически регулировалась юрисдикцией иностранных государств, под контролем которых они находились.

Китаю удалось добиться полного восстановления таможенной автономии только в 1933 г., а отмены системы открытых портов — в 1943 г.

С приходом к власти Мао Цзэдуна частная собственность землевладельцев и иностранного капитала была ликвидирована посредством экспроприации государством. Постепенно начался осторожный выход Китая из международной изоляции, с учетом негативного опыта иностранного вмешательства. Однако до признания КНР странами Запада как равноправного субъекта международных отношений было еще далеко. США в 1952 г. ввели полное эмбарго на торговлю с Китаем продлившееся до 1971 г.), а также запрет на поездки в КНР и финансовые трансакции с ним.

Только после 1971 г., с признанием КНР Соединенными Штатами и ее вступлением в ООН, начинается постепенная интеграция страны в мировую экономику. В 80-е годы XX в. Китай сумел усилить свои позиции на фоне предстоящего демонтажа советской системы, начав поставлять на мировой (прежде всего американский) рынок дешевые товары. С переходом к «политике реформ и открытости», ассоциируемой с именем Дэн

Сяопина, иницируется включение Китая в американско-японскую модель глобализации, которое приводит к новой форме зависимости страны от Запада, теперь уже инвестиционно-технологической, последствия которой проявятся не сразу. Имитационные решения окажется не так просто заменить на инновационные, что станет особенно очевидным вследствие развязанной торговой войны США с Китаем в ситуации, когда Си Цзиньпин решил действовать «без оглядки на США» [Национальные... С. 7].

Таким образом, налицо цикличность в отношениях между Китаем и Западом, провоцируемая зачастую не идеологическими (несмотря на глубокие культурные различия), а чисто прагматическими причинами. При этом Западу, несмотря на все старания, так и не удалось в полной мере превратить экономическую систему Китая в разновидность классического капитализма. Американский сенатор Марко Рубио недавно высказал мысль, что «капитализм не изменил Китай — это Китай изменил капитализм».

Китай на протяжении всей своей истории, независимо от близости отношений с Западом, пытался в той или иной степени сохранять автономность и уникальность своего пути социально-экономического развития, что делало его неудобным партнером для США и их западных союзников и побуждало Запад искать способы дискредитации и дискриминации Китая на мировой арене. Для этого, в целях оправдания противодействия Китаю (будь то санкции или военное вмешательство) в контексте обострения западно-китайских экономических противоречий используется такой инструмент, как синофобия, или мотив «желтой угрозы».

Синофобия как механизм дискредитации Китая

Синофобские настроения в мире существуют достаточно продолжительное время, хотя по длительности и интенсивности они в настоящее время безусловно уступают русофобии, которая стала экзистенциальной потребностью глобалистских элит и западного сообщества.

Традиции синофобии в странах Запада, географически дистанцированных от Китая, и в соседних с ним странах, которые в разные периоды времени находились в орбите китайского влияния, существенно различаются.

Российский историк и политолог К.С. Гаджиев отмечает, что «феномен так называемой “желтой опасности” ... появившись в США в 70-х годах XIX века, ... постепенно получил распространение в европейских странах» [Гаджиев. С. 2097]. Примечательно, что эти процессы совпали по времени с массовой иммиграцией китайцев в США. С критикой китайского проникновения в западную экономику выступали представители разных течений западной мысли — Ф. Ратцель, А. Бебель, К. Маркс и др. Интересно, что, например, Г. Лейбниц рассматривал Россию как мост между двумя крупными цивилизациями — европейской и китайской [Меттан. С. 259], а кайзер Германии Вильгельм II полагал, что Россия «должна ... защитить Европу от наступления желтой расы» [Гаджиев. С. 2098]. Боксерское восстание в Китае на рубеже XIX–XX вв. усилило антикитай-

ские настроения в США и Европе и привело к принятию ряда законодательных актов, ограничивших въезд китайской рабочей силы в США.

Начало следующему витку синофобии положил приход к власти Мао Цзэдуна, чье сближение с СССР рассматривалось как экзистенциальная угроза для США. Впоследствии антикитайская пропаганда стала практическим инструментом идеологической борьбы США с КНР на фоне растущей экономической мощи последней.

Расцвет синофобии на Западе, прежде всего в США, совпал с приходом к власти Си Цзиньпина, который «выбрал путь диверсификации партнерств и налаживания прямых связей с соседними странами без оглядки на США» [Национальные... С. 7]. Появление в политическом дискурсе Китая неологизмов («создание сообщества единой судьбы человечества», «социализм с китайской спецификой», «дипломатия мировой державы с китайской спецификой» и другие) усилило беспокойство США по поводу того, что стремление Пекина к «китаизации» своей внутренней и внешней политики и дистанцирование от сложившейся системы глобального управления, вкупе с проведением Россией независимой внешней политики, создают очевидный противовес западному миру.

По мере обострения торгово-экономической войны между Китаем и США американская синофобия закономерно ужесточается. В Стратегии национальной безопасности 2015 г. США еще приветствовали «появление стабильного, мирного и процветающего Китая» и готовы были к сотрудничеству «без конфронтации» несмотря на конкуренцию (National Security Strategy 2015. P.24). В аналогичном американском документе 2017 г. Китай и Россия не только впервые были названы «ревизионистскими» государствами, но и опередили Иран и Северную Корею в списке угроз для безопасности США. Китай был представлен как страна, чьи амбиции «создают риск ослабления суверенитета многих государств Индо-Тихоокеанского региона», которые «призывают к долговременному лидерству США в рамках коллективного ответа для поддержания регионального порядка на основе уважения суверенитета и независимости» [National Security Strategy... 2017. P. 46]. Таким образом, США фактически заранее оправдывают свои потенциальные насильственные действия в отношении Китая, списывая их на призывы стран Индо-Тихоокеанского региона к защите от «посягательств» Китая.

В 2022 г. американская политика противоборства с Китаем достигла апофеоза. В новой Стратегии национальной безопасности США (от 12 октября 2022 г.) Китай (равно как и Россия) был выделен в качестве особой, уже не «региональной», а «глобальной угрозы», поскольку, как признавалось, китайское влияние растет не только в Индо-Тихоокеанском регионе, но и в глобальном масштабе. Несмотря на то, что США заявляют об уважении к «достижениям, истории и культуре» китайского народа [National Security Strategy... 2022. P. 25], они пытаются отделить китайцев от Коммунистической партии Китая, представляя свою борьбу с КНР как борьбу с властными элитами, но не с китайскими гражданами. Главным содержанием взаимоотношений с Пекином для Вашингтона становится не взаимовыгодное сотрудничество, а соперничество и стрем-

ление лишить Китай его конкурентных преимуществ, чтобы снизить его влияние в глобальной экономике. Впервые напрямую признается готовность США защищать свои интересы в Индо-Тихоокеанском регионе от «посягательств Китая» военными методами.

На этом фоне неудивительно изменение общественного мнения в странах Запада относительно Китая и китайского лидера Си Цзиньпина.

Образ Китая в мире через призму обзоров Pew Research Center

Наиболее показательными являются результаты социологических опросов, представленные авторитетным исследовательским центром Pew Research Center. Этот центр проводит регулярные замеры общественных настроений в отношении внешней политики и образа Китая во внешнем мире начиная с 2002 г. Первоначально такие опросы были проведены только в двух странах, Японии и Южной Корее, где вследствие исторических предпосылок традиционно сильны антикитайские настроения, но во временем список расширился до 24 государств, расположенных в семи регионах¹.

Следует отметить, что в так называемых развитых странах год от года усиливается общая негативная оценка действий Китая. В 2023 г. почти все охваченные опросом страны этой категории («страны с высоким подушевым доходом», в терминологии экспертов Pew Research Center) продемонстрировали наивысшие показатели негативного отношения к Китаю за всю историю проводимого в них обследования Pew Research Center. В числе «лидеров» — Австралия (87%), Швеция (85%), США (83%), Канада (79%), Нидерланды (77%), Германия (76%), Франция (72%). В Польше и Испании показатель составил соответственно 67 и 66. Крайне высокая степень преобладания негативных оценок политики Китая остается характерной для Японии, Великобритании и Южной Кореи, хотя пик антикитайских настроений пришелся там на другие годы. Так, в Японии, которая демонстрирует наиболее ярко выраженную синофобскую позицию, в 2023 г. 87% населения негативно воспринимали Китай, а на пике в 2013 г. — 93%. Среди развитых стран более благожелательно к Китаю относятся жители Израиля и Венгрии (по 50% отрицательных оценок в 2023 г.), Греции (51%), а также Италии (58%) [Silver, Huang, Clancy. China's Approach...]. Усиление неприятия Китая совпало по времени с поддержкой Китаем России в условиях западных санкций и разрастания антироссийской кампании на Западе.

В этой связи обращает на себя внимание впечатляющее ухудшение образа Китая в Индии и Бразилии — партнерах КНР по БРИКС+. В 2023 г. по сравнению с 2019 г. доля негативных оценок Китая в этих странах увеличилась сразу на 21%, составив 67 и 48% соответственно. При этом в ряде других государств глобального Юга негативное

1 Польша, Канада, Франция, Израиль, Испания, Швеция, Нидерланды, Германия, Австралия, США, Греция, Япония, Великобритания, Венгрия, Южная Корея, Италия, Индия, Бразилия, Мексика, Аргентина, ЮАР, Кения, Нигерия, Индонезия.

восприятие Китая, и без того миноритарное, напротив, сократилось: в Индонезии на 11% (за тот же срок), в Нигерии на 2%, в Кении на 2%, составив 25, 15 и 23% соответственно.

В целом развивающиеся страны демонстрируют намного более позитивное и лояльное отношение к Китаю, чем развитые страны. Помимо вышеназванных, сюда можно отнести Мексику (доля негативных оценок Китая — 33%), Аргентину (34%) и ЮАР (40%). Разрыв между развивающимися и большинством развитых стран в степени неприятия Китая и его внешней политики составляет 2–3 раза [Silver, Huang, Clancy. China's Approach...].

Если рассматривать отношение к внешней политике Китая в динамике, то практически во всех западных странах (за исключением Италии) наблюдалось усиление негативного настроения к Китаю в 2023 г. по сравнению с базисным годом, когда они начали участвовать в опросе (в некоторых странах, например, Великобритании, Испании, Канаде, — в 3–5 раз). Граждане США и Австралии стали участвовать в опросе только в 2020 г., в условиях ковидных ограничений, и сразу продемонстрировали резкое преобладание негативного отношения к Китаю и его внешней политике (87 и 79% соответственно). Причем если в 2021 г., при снятии ковидных ограничений, этот показатель немного снизился (до 85 и 76% соответственно) [Silver, Huang, Clancy. China's Approach...], то потом он вновь вырос на фоне нагнетания Соединенными Штатами геополитической напряженности в Индо-Тихоокеанском регионе.

Наименее неблагоприятное отношение к Китаю развитые страны выказывали в периоды с 2002 по 2007 г. и с 2015 по 2019 г. [Silver, Huang, Clancy. China's Approach...]. Рис. 1 иллюстрирует значительный разрыв в оценках Китая общественным мнением отдельных стран в разные годы. Особенно это характерно для жителей Великобритании, Южной Кореи, Японии, Германии, Швеции, Франции, Канады, Испании и Польши, которые уже длительное время участвуют в подобных опросах и, соответственно, испытали на себе изменения в геополитической конъюнктуре коллективного Запада.

В развивающихся странах картина заметно отличается (рис. 2). Здесь не только негативный образ Китая характерен для меньшинства населения, но и разрыв в значениях между максимальной и минимальной долей негативных оценок (за годы проведения опроса) не столь очевиден (исключение — Индия), что свидетельствует о более близких, стабильных и партнерских отношениях Китая с этими странами [Silver, Huang, Clancy. China's Approach...].

Социологическое исследование, проведенное экспертами Pew Research Center в 2023 г., включало сопоставление суждений о США и Китае. При рассмотрении его результатов, разумеется, необходимо учитывать состав данной выборки 24 стран, среди которых 11 являются членами НАТО, а большинство остальных также либо связаны с Соединенными Штатами теснейшими военно-политическими узами (Япония, Южная Корея, Израиль), либо входят в Британское содружество (Австралия, Индия, Нигерия,

Кения, ЮАР) и остаются в орбите сильного культурно-идеологического англо-американского влияния. Кроме того, в опросе участвовали американцы, тогда как китайцы — нет. Но так или иначе, последний социологический обзор Pew Research Center выявил ряд красноречивых, в том числе отчасти неожиданных, моментов.

- В вопросе о том, насколько США и Китай в своих внешнеполитических решениях учитывают интересы стран респондентов, Вашингтон в целом имеет заметный перевес над Пекином. Однако в трех странах, включая одну страну НАТО, а именно в Венгрии, ЮАР и Нигерии, зафиксирован некоторый перевес в пользу Китая.

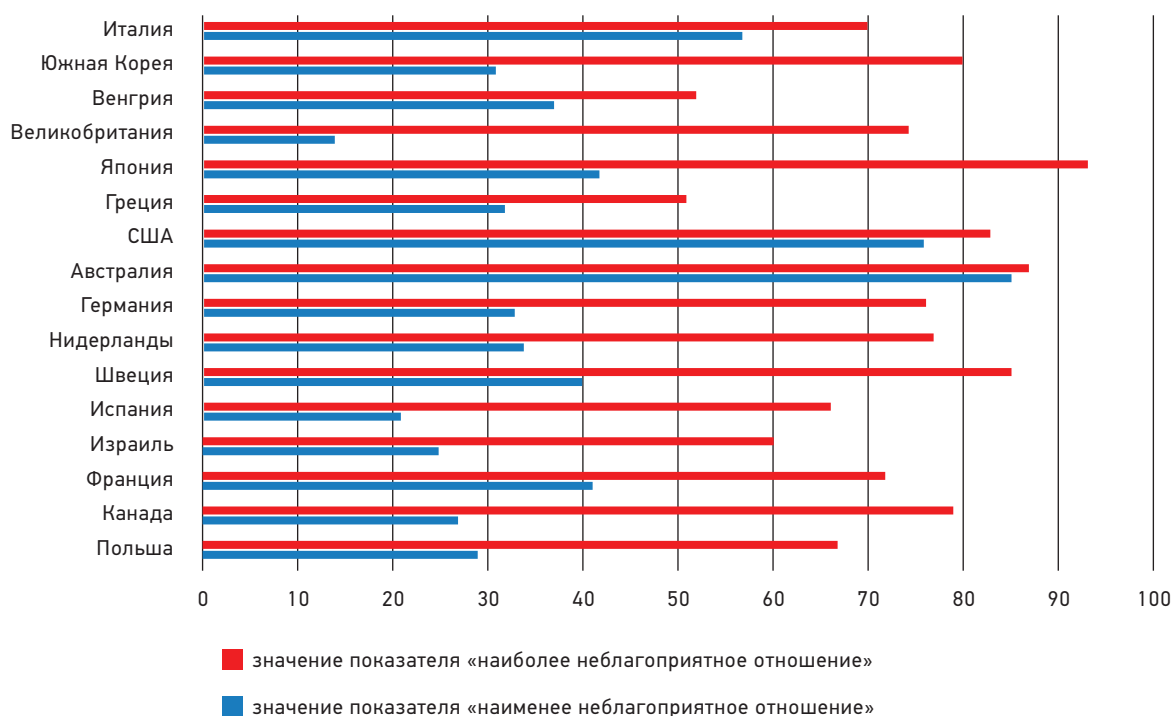

Рис. 1. Сравнение показателей «наиболее неблагоприятного отношения» и «наименее неблагоприятного отношения» к Китаю в развитых странах, где проводились опросы, %.

Источник: [Silver, Huang, Clancy. China's Approach...]

- США, несмотря на очевидные проявления своего милитаризма, получили значительно более высокие оценки по параметру «вклад в глобальный мир и стабильность» (разница в их пользу во многих случаях составила 30 пунктов и больше, а в Японии — 65 пунктов). Тем не менее в двух странах, Индонезии и Венгрии, население оценивает вклад США и Китая в дело международного мира и стабильности примерно одинаково [Silver, Huang, Clancy. Comparing...].
- По мнению большинства респондентов из всех 24 стран, обе державы «склонны вмешиваться во внутренние дела других государств», но в гораздо большей степени интервенционизм ассоциируется не с китайской, а с американской политикой. Например, в Греции 93% опрошенных полагают, что «США вмешиваются в дела

других государств», и лишь 53% разделяют аналогичное утверждение о Китае [Silver, Huang, Clancy. Comparing...].

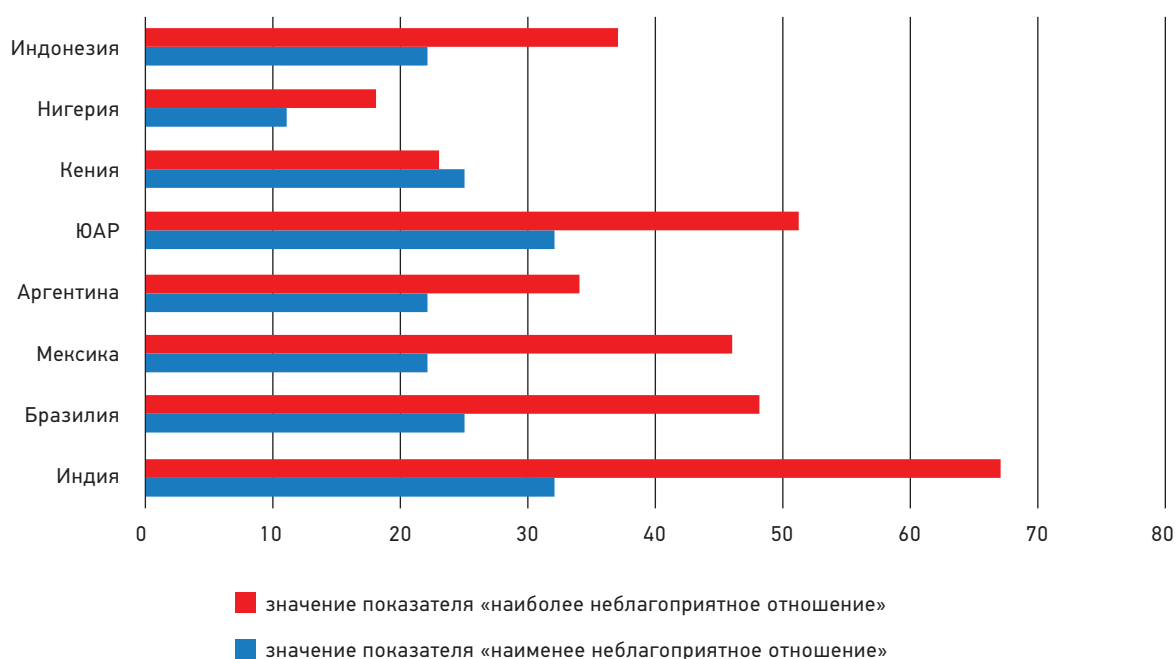

Рис. 2. Сравнение показателей «наиболее неблагоприятного отношения» и «наименее неблагоприятного отношения» к Китаю в развивающихся странах, %

Источник: [Silver, Huang, Clancy. China's Approach...]

- США имеют образ намного более демократичного государства, нежели Китай. Это соответствует оценкам западных организаций, составляющих рейтинги свобод и демократии, которые определяют Китай как авторитарный режим и в последнее десятилетие все больше снижают его «индексы» в обеспечении прав и свобод граждан.
- Общественное мнение стран, наиболее восприимчивых к западным нарративам либеральной демократии и прав человека, где большинство негативно смотрит на Китай, однозначно признают приоритет США в международных отношениях и видят их гарантом обеспечения основных прав и свобод в мире.
- Как следствие, по оценке авторов обзора Pew Research Center, «мировая общественность» (напомним, в реальности речь идет о специфической выборке из 23 стран (без США), преимущественно входящих в западную орбиту) «почти в три раза больше склонна доверять президенту США Дж. Байдену, чем председателю КНР Си Цзиньпину». Впрочем, это утверждение они подтвердили лишь спорной ссылкой на «медианные результаты» по всем 23 странам вместе взятым и сопроводили несколькими оговорками, в том числе об отсутствии четких мнений о китайском лидере во многих странах. Кроме того, в обзоре признается, что в развивающихся

государствах (именуемых «странами со средним уровнем доходов»), рейтинги Си Цзиньпина существенно выше, чем на Западе, и уровень доверия к нему с точки зрения его роли в мировых делах не уступает доверию к президенту США [Silver, Huang, Clancy. Comparing...].

- В целом жители как развитых, так и развивающихся стран, охваченных опросом, отдают явное предпочтение США в части образования, индустрии развлечений, стандартов жизни.
- Но относительно технологического развития США и Китая уже наблюдается паритет мнений. В целом в охваченных опросом 24 странах в среднем 72% респондентов описывают американские технологии как лучшие или выше среднего уровня, 69% — говорят то же самое о китайских технологиях. Оценки технологического развития двух сверхдержав мало чем отличаются в семи странах, в том числе Испании, Франции, Италии, Нигерии, Венгрии, Кении, Австралии [Silver, Huang, Clancy. Comparing...].
- При сравнении военно-промышленных комплексов КНР и США респонденты в большинстве стран отдают первенство американскому ВПК. На этом фоне, тем не менее, выделяются Германия, Нидерланды и Великобритания, жители которых оценивают американские и китайские военно-промышленные мощности схожим образом.

Сравнивая общий характер образов США и Китая в общественном мнении, эксперты Pew Research Center выделили три группы стран.

В первой группе (Соединенные Штаты, Канада, Германия, Польша, Швеция, Нидерланды, Япония, Южная Корея, Индия) доминируют позитивный образ США и негативный — Китая. Лучше всего к США и одновременно хуже всего к КНР относятся в Польше, Японии и Южной Корее. Так, среди поляков симпатизируют США в общей сложности 84% респондентов, а Китаю — лишь 21%. В Японии аналогичные показатели составляют 73 и 11%, в Южной Корее — 78 и 22%. В Канаде, Германии, Швеции и Нидерландах положительно смотрят на США порядка 54-55% респондентов, на КНР — от 12 до 20% и примерно треть не симпатизирует ни США, ни Китаю [Silver, Huang, Clancy. Comparing...].

В странах Юга (Нигерия, Кения, Мексика, Индонезия и ЮАР), которые составляют вторую группу, от одной до двух третей населения положительно относятся одновременно и к США, и к Китаю. Лидерами симпатий к обеим державам являются Нигерия (64% респондентов) и Кения (55%), причем в Нигерии Китай, которому в общей сложности симпатизируют 78% населения, опережает США по популярности [Silver, Huang, Clancy. Comparing...].

В третьей группе (Австралия, Израиль, Великобритания, Франция, Испания, Италия, Бразилия, Греция, Венгрия, Аргентина) картина более диверсифицированная. Здесь нередко сопоставимы доли тех, чьи симпатии однозначно находятся на стороне США, и тех, кто положительно оценивает и США, и Китай (как в Израиле, Бразилии, Греции

и Венгрии). В Венгрии и вовсе симпатии к Китаю и к США находятся на одном уровне — в общей сложности 40 и 41% населения соответственно. И даже там, где США явно опережают Китай, значительная часть респондентов (в Великобритании, Франции и Испании примерно треть, а в Австралии более 40%) заявляют об отсутствии симпатии как к США, так и к Китаю [Silver, Huang, Clancy. Comparing...].

В целом, судя по данным Pew Research Center, отношение в мире к КНР остается неоднозначным. Если непризнание достижений китайских культуры и образования в качестве образцов для подражания можно списать на существенную разницу в культурных кодах стран Запада и Китая, то закрепившийся в общественном мнении западных стран статус Китая как «авторитарной» и «ревизионистской» державы есть не что иное, как следствие длительной идеологической гегемонии Запада и антикитайской пропаганды.

Результаты и выводы рассмотренных выше социологических исследований во многом предопределяются доминирующими тезисами и методиками западных аналитических институтов, которые увязывают экономическую модернизацию и прогресс преимущественно с распространением ценностей западной демократии и вестернизацией в целом, априори отводя странам Запада места лидеров, а Китаю и другим незападным державам — место «аутсайдеров», невзирая на достигнутые экономические успехи. Так, в 2023 г. Freedom House при расчете индекса свободы отнес Китай к «несвободным» странам (9 баллов из 100 возможных) [Freedom in the world...], что также очевидным образом коррелирует с нагнетанием международной напряженности вокруг страны. Еще более негативную оценку дал шведский Институт V-Dem (Институт разновидностей демократии), рассчитывающий индекс демократии на основании 500 показателей: в его рейтинге за 2023 г. Китаю отведено 172-е место из 179, что означает отнесение его к авторитарным государствам [Democracy report 2024].

Отсутствие «демократических ценностей» или их «недостаточное развитие» служит предлогом для вмешательства во внутренние дела, оправданием санкций и иных форм давления на Китай. Такие прецеденты в китайской истории имели место и наглядно свидетельствуют о стремлении США и их союзников заставить Китай и остальные страны глобального Юга придерживаться определяемых Западом «универсальных» принципов и ценностей, зачастую в ущерб национальным экономическим, политическим и культурным интересам и традициям стран мирового большинства.

Западные санкции как инструмент сдерживания Китая на мировых рынках и ответ Китая

В 1989 г. Китай впервые столкнулся с единодушием коллективного Запада в стремлении наказать Пекин за подавление антиправительственной демонстрации на площади Тяньаньмэнь. Перечень примененных США и их союзниками санкций в отношении КНР не отличался разнообразием. В основном санкционные меры касались замораживания политических контактов на высшем уровне, приостановки выдачи кредитов (как по ли-

нии национальных правительств, так и по линии международных организаций), ограничения программ культурного и научно-технического сотрудничества с Китаем. США ввели мораторий на поставку в КНР продукции военного назначения, запрет на закупку китайского военного снаряжения и боеприпасов, прекратили выдачу экспортных лицензий на поставку в Китай продукции двойного назначения. Наиболее чувствительной мерой противодействия Китаю стала «заморозка» переговоров о вступлении Китая в ВТО.

На этом фоне в среде правящей китайской элиты возникли споры о дальнейшем социально-экономическом курсе страны, но в итоге возобладало мнение о необходимости преодоления изоляционистских настроений и продолжения политики «реформ и открытости». Антикитайские санкции продержались недолго, поскольку США были заинтересованы в удержании Китая в орбите своего влияния и сохранении с ним партнерских отношений. Кроме того, санкционные ограничения практически не сказались на социально-экономическом развитии КНР.

Вместе с тем Китаю пришлось пойти на смягчение ряда внутренних реформ и стимулировать либерализацию внешней торговли и притока иностранного капитала. В частности, правительство страны пошло на снижение таможенных пошлин, допуск иностранного капитала в ранее закрытые для него отрасли, ослабление налоговой нагрузки для иностранных компаний и совместных предприятий. В этот же период началось создание анклавов льготного зарубежного инвестирования.

Одновременно эти санкции стали первым сигналом для Китая о необходимости диверсификации внешнеполитических приоритетов и внешнеэкономических связей, что подтолкнуло китайское правительство к активизации взаимодействия со странами-соседами по региону.

Последующие два десятилетия можно охарактеризовать как период относительной гармонии и затишья в отношениях между США и Китаем, не считая столкновения интересов двух держав в отдаленных от них регионах мира. В этот период китайская экономика росла и крепла, демонстрируя впечатляюще высокие темпы экономического роста, пока не столкнулась с кризисом 2008 г., который постепенно привел ее к состоянию «новой нормальности».

Очередной период обострений в отношениях между США и Китаем начался в 2014 г. после адресованных Пекину обвинений в военной поддержке Ирана. В период президентства Д. Трампа, последовала целая череда событий, которая ознаменовала фактически новую фазу санкционной войны США против Китая. Ее основной задачей, несмотря на декларируемые Белым домом «благие» цели, было технологическое сдерживание Китая и возвращение утраченных позиций США на мировом рынке микроэлектроники. Введенные двумя американскими президентами (Д. Трампом и Дж. Байденом) санкции выразились в запрете на доступ крупнейших китайских компаний к передовым технологиям, ограничениях на продажи Китаю сверхмощных чипов для вычислений, связанных с искусственным интеллектом (ИИ), а также оборудования для их производства и не-

которых полупроводниковых технологий, запрете любым производителям (на основе принципа экстерриториальности) экспортировать чипы для ИИ-вычислений, если они произведены на американском оборудовании или с использованием американского ПО, а также на продажу Китаю оборудования для производства таких чипов и помощи Китаю в разработке полупроводниковых технологий. Одновременно Китай был объявлен валютным манипулятором, а в отношении ряда китайских граждан как физических лиц введены персональные санкции. Кроме того, Китай постоянно испытывает давление вторичных санкций вследствие тесного сотрудничества с Россией.

Фундаментальными причинами современного этапа антикитайской санкционной политики стали инициативы Си Цзиньпина, нацеленные на то, чтобы снова сделать Китай могучей державой, преодолев стереотипы и негативные итоги «века унижений». Особое место в этих процессах отводилось наиболее грандиозному проекту китайского лидера — «Пояс и путь», который в идеологическом плане призван расширить влияние Китая на другие развивающиеся страны. В частности, Си Цзиньпин подчеркивает необходимость «способствовать высококачественному развитию инициативы совместного строительства «Одного пояса и одного пути» [Си Цзиньпин. С. 31], предполагая, что выгоду от этого должны получить все участники.

Второй мощный инструмент воздействия на партнеров Китая — продвижение интернационализации юаня. Практическими шагами для реализации этой задачи стали договоренности о взаиморасчетах в юанях с целым рядом незападных стран, в числе которых Саудовская Аравия, Бразилия, Россия, страны АТР. Примечательно, что даже некоторые компании Западной Европы соглашались на оформление сделок в юанях. Более 90% торговых расчетов в торговле между РФ и КНР уже происходят в национальных валютах.

Безусловно, как угроза для США, а точнее для их мирового доминирования, выглядят притязания Китая на превращение в ведущую торговую и морскую державу, а также «создание могучей армии с китайской спецификой».

Автономность Китая в принятии целого ряда решений в экономической и политической сфере вкупе с рождением «китайского экономического чуда», результате чего в политэкономическом дискурсе появился новый концепт «Пекинский консенсус» как альтернатива «Вашингтонскому консенсусу», создали прецедент, когда Китай оказался в авангарде движения по претворению в жизнь «концепции глобального управления, основанной на принципах совместных консультаций, совместного строительства и совместного пользования, ...подлинного мультилатерализма» [Си Цзиньпин. С. 62]. Китай однозначно выступил против блоковой системы и модели односторонних санкций. Это вызвало обеспокоенность США, чьей задачей было сохранить Китай в орбите американо-японской модели глобализации, ограничивая рост китайского экономического и технологического влияния.

Китайская реакция на действия США была крайне осмотрительной и продуманной. Привыкшие к долгосрочному планированию, власти КНР разработали соответ-

ствующую законодательную базу по противодействию зарубежным санкциям: закон «О противодействии иностранным санкциям» (2021 г.), закон «О международных отношениях» (2023 г.) и др. Нащупав слабые места в американской экономике, руководство Китая определилось с «тремя козырями», которые оно может использовать в случае обострения ситуации: запрет на экспорт в США редкоземельных металлов; отказ от покупки долга США; отказ в доступе американских компаний на китайский рынок [Nephew. P. 7]. Результатом применения этих «козырей» стала потеря американским производителем чипов Micron Technology возможности работать в Китае, введение ограничений (с 1 августа 2023 г.) на экспорт ряда металлов, имеющих решающее значение для полупроводниковой, телекоммуникационной и электронной промышленности, введение экспортного контроля (с 1 августа 2023 г.) на вывоз таких редких металлов, как галлий и германий, а также химических соединений, введение санкций против компаний Raytheon и Lockheed Martin, продажа американских казначейских облигаций, жесткое принуждение иностранного бизнеса работать по китайским законам.

Таким образом, Пекин выстраивает линию защиты от иностранного вмешательства, упреждая удары противостоящей стороны, но не тратя силы и средства на открытое противоборство с США. Китай усиливает свои конкурентные преимущества за счет союзников и одновременно продвигает собственные интересы далеко за пределы страны, создавая очаги присутствия на всех континентах. Давление, которое оказывают США и некоторые из их союзников на Китай, вряд ли ослабнет в ближайшее время, поскольку приоритеты Китая очевидны, а его запросы на реальную независимость и изменение мирового порядка задают новые векторы развития мировой экономики, где исключено влияние одной страны.

Заключение

Китай в отношениях с Западом, несомненно, помнит уроки прошлого. Те беды, которые настигли в XIX в. некогда процветающую азиатскую державу, а также их многолетние последствия, китайские лидеры не могут забыть до сих пор, а потому для них является делом чести отстаивать национальные интересы своей страны на мировой арене и делать Китай «могучим» вопреки давлению даже самых амбициозных и могущественных держав.

Очевидно, что Китаю, с его специфическими культурой и менталитетом, и одновременно мощным демографическим потенциалом, очень сложно сломать нарративы о «желтой угрозе», опровергнуть устоявшееся мнение о неизбежной экспансии и захвате чужих территорий, тем более что эти моменты с присущим представителям англосаксонского мира постоянством раздуваются в западных СМИ. Свидетельство тому — сложившаяся ситуация вокруг Тайваня.

Вместе с тем и сторонники, и противники Китая в одинаковой степени осознают неизбежность развития с ним внешнеэкономических связей (что иллюстрируется в том числе стремлением европейских лидеров встретиться с Си Цзиньпином), его незаме-

нимость в глобальных цепочках стоимости и поставок. Все это заставляет страны Запада более сдержанно реагировать на растущую мощь Китая. Сам же Китай, умело используя инструменты «мягкой силы» и разного рода миротворческие инициативы, пытается уйти от негативных сценариев во взаимоотношениях с Западом и сохранить достигнутые результаты во благо развития китайского государства и общества.

Литература

- Гаджиев К.С. Об идее «желтой опасности» и американской версии синофобии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. Вып. 8(65). С. 2096–2109.
- Ифу Л. Демистификация китайской экономики. М. 2017.
- Меттан Г. Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. М. 2016.
- Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1-2030 гг. Очерки по макроэкономической истории. М. 2012.
- Национальные и международные стратегии на индо-тихоокеанском пространстве: анализ и прогноз / Под ред. В.В. Михеева, В.Г. Швыдко. М. 2020.
- Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. — URL: ciruso.ru/wp-content/uploads/2022/11/.pdf (дата обращения: 13.05.2024).
- Чжан Л. Китай. Полная история. М. 2022.
- Democracy report 2024. Democracy Winning and Losing at the Ballot. V-Dem Institute. March 2024. — URL: v-dem.net/documents/43/v-dem_dr2024_lowres.pdf (date of access: 13.05.2024).
- Freedom in the World 2024. China // Freedom House. — URL: freedomhouse.org/country/china/freedom-world/2024 (date of access: 13.05.2024).
- National Security Strategy of the United States of America. The White House, Wash. December, 2017. — URL: nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf (date of access: 13.05.2024).
- National Security Strategy. The White House. Wash. February, 2015. — URL: obamawhitehouse.archives.gov/ (date of access: 13.05.2024).
- National Security Strategy. The White House. Wash. October 12, 2022. — URL: whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf (date of access: 13.05.2024).
- Nephew R. China and Economic Sanctions: Where Does Washington Have Leverage? // Brookings. September, 2019. — URL: brookings.edu/articles/china-and-economic-sanctions-where-does-washington-have-leverage/ (date of access: 13.05.2024).
- Silver L., Huang Ch., Clancy L. China's Approach to Foreign Policy Gets Largely Negative Reviews in 24-Country Survey // Pew Research Center. 27.07.2023. — URL: pewresearch.org/global/2023/07/27/chinas-approach-to-foreign-policy-gets-largely-negative-reviews-in-24-country-survey/ (date of access: 13.05.2024).
- Silver L., Huang Ch., Clancy L. et al. Comparing Views of the U.S. and China in 24 countries (by Laura Silver, Christine Huang and etc.) // Pew Research Center. 06.11.2023. — URL: pewresearch.org/global/2023/11/06/comparing-views-of-the-us-and-china-in-24-countries/ (date of access: 13.05.2024).

АМЕРИКАНСКИЕ ДОСЬЕ

DOI 10.32726/2411-3417-2024-2-55-70

УДК 323/324; 94

Владимир Васильев

Смена поколений в американском обществе и гегемонистская идеология в общественном сознании США

Аннотация. Поколенческие различия давно считаются в США одним из важных факторов общественно-политического развития. Принятая там классификация охватывает 150 лет и включает восемь позиций — от «потерянного поколения», появившегося на свет в конце XIX в., до «поколения Альфа», родившегося после 2012 г. Современный общественный организм США сформирован поколением «беби-бумеров», которое до сих пор удерживает основные командные высоты в стране. Между тем на фоне длительного господства «бумеров» произошли заметные изменения в мировоззрении и формах бытия новых поколений американцев. Глубокий поколенческий разрыв — один из факторов, предопределяющих поляризацию американского общества. Неизбежная поколенческая смена контроля над ключевыми сферами может вызвать в Соединенных Штатах кардинальные сдвиги с далеко идущими внешнеполитическими последствиями.

Ключевые слова: теория поколений, смена поколений в США, поколенческие различия, внешняя политика США, гегемонистская идеология.

Многочисленные опросы общественного мнения США, проведенные влиятельными американскими социологическими службами в течение последних двух-трех лет, выявили устойчивую тенденцию к нарастанию в американском обществе неоизоляционистских настроений, включая резкое усиление неприятия роли «мирового полицейского» в современной геополитике. Исполнение Соединенными Штатами функций «мирового шерифа» неразрывно связано с масштабным использованием военной силы, перманентным участием Америки в вооруженных конфликтах практически во всех регионах планеты. Согласно опросу общественного мнения, проведенному в конце февраля 2024 г. известной социологической службой «Ассошиэйтед пресс (Associated Press) — Национальный центр исследования общественного мнения при Чикагском университете», 40% респондентов выступают за сворачивание вовлеченности США в решение глобальных проблем, 36% считают нынешние масштабы американского присутствия на международной арене вполне достаточным и только 23% высказались за более активную роль Америки в международных конфликтах, в том числе на Украине и на Ближнем и Среднем Востоке [Amiri, Sanders].

Сведения об авторе: ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич — главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, доктор экономических наук, vsvasiliev@mail.ru.

Традиционный срез идеологического спектра США в формате основных партийно-политических сегментов: демократы, республиканцы и «независимые», — выявил значительные расхождения среди респондентов в этом вопросе. За более активную роль США в международных проблемах выступило 23% демократов, 24% республиканцев и 21% партийно не ангажированных американцев. Среди сторонников республиканцев 53% отдали свои голоса за заметное снижение международной активности США, остальные 22% удовлетворены нынешней степенью американского воздействия на мировые процессы. У демократов обнаружилась обратная пропорция: 25% считают необходимым сократить американскую вовлеченность в дела других стран, тогда как 52% находят ее вполне достаточной. Среди «независимых» за снижение внешнеполитической активности высказались 47%, за сохранение ее в существующих масштабах — 28%. Таким образом, неангажированные в партийном плане американцы в этом вопросе явно тяготеют к тем, кто в настоящее время отождествляют себя с Республиканской партией [Amiri, Sanders].

Отношение американской общественности к современной и будущей роли США в международной системе является следствием действия многих долговременных факторов, среди которых особое внимание следует уделить демографическому, а именно — смене поколений в американском обществе. В США, как ни в одной другой стране мира, поколенческим сдвигам уделяется большое внимание. Базовой аксиомой стало положение о том, что «поколенческие различия уже давно являются одним из определяющих факторов политического развития США» [The Generation Gap... P. 1]. «В настоящее время, — отмечают социологи, — дифференциация между поколениями не менее велика и ощутима, чем на протяжении прошлых десятилетий, и эти различия вполне способны ключевым образом повлиять на будущую эволюцию американской политики» [Там же].

Повышенная чувствительность к проблемам поколенческих сдвигов как одного из важнейших факторов социально значимых трансформаций в американском обществе особенно отчетливо проявила себя в общепринятых названиях сменяющих друг друга поколений, которые прослеживаются с начала 1880-х годов.

Эволюционирующие характеристики поколений американского общества

В настоящее время общепринятая классификация последовательно сменяющих друг друга поколений американского общества насчитывает восемь позиций. Последнее поколение американцев XIX в., рожденных в период 1883–1900 гг., считается «потерянным поколением». Самым серьезным потрясением для него явилась Первая мировая война, из которой это поколение вышло «дезориентированным, блуждающим и бесцельным» [Hynes. P. 386]. Катастрофа вселенских масштабов, обрушившаяся на мировую цивилизацию, унесшая жизни 16,5 млн человек и оставившая еще примерно 21,3 млн человек инвалидами, калеками, психически нездоровыми людьми [World War I casualties. P. 6], оказалась выше осознания и понимания даже интеллектуалов самых развитых стран мира. Сам термин «потерянное поколение» был широко растиражиро-

ван в 1926 г. знаменитым американским писателем Э. Хэмингуэем (1899–1961) в романе «Фиеста» («И восходит солнце»), который принес ему мировую славу¹.

Поколение американцев, рожденное в первой четверти XX в., в период с 1901 по 1927 г., получило название «величайшего поколения». Становление этого поколения пришлось на годы Великой депрессии 1930-х годов, и именно с ним ассоциируются победы США на двух фронтах Второй мировой войны — в Европе и на Тихоокеанском театре военных действий. Державно-победный дух сохранялся и в первые послевоенные десятилетия. Поколению ветеранов Второй мировой войны, за годы которой более 16 млн американцев прошли службу в вооруженных силах, США обязаны мощным экономическим подъемом 1948–1964 гг., когда среднегодовые темпы роста американской экономики (по реальному ВВП) составили рекордные 4,1% — самый высокий показатель за весь послевоенный период [Рассчитано по: National Data...].

За поколением, родившимся в период с 1928 по 1945 г., закрепилось название «молчаливое поколение». Его становление проходило в экстремальных условиях Великой депрессии 1930-х годов и Второй мировой войны, воспринимаемых «молчаливыми» как данность. Именно это поколение реально столкнулось с вопросом о выживании, что подчеркивалось фактом его относительной малочисленности (55 млн человек) по сравнению с предыдущим и, особенно, следующим поколениями американцев [Breeman]. Суровые условия социализации предопределили конформистский образ мысли и поведения «молчаливого поколения», которое иногда характеризуется как «поколение традиционалистов». В массе своей эта когорта американцев не отличалась социальной активностью, на нее «смотрели как на возрастную группу, которая никогда не поднималась на протесты как единая политическая сила» [McLaughlin]. Вместе с тем в условиях турбулентных 1960-х годов именно это поколение сыграло решающую роль в исходе президентских выборов 1968 г., по итогам которых победил республиканец Р. Никсон, сделавший ставку на избирателей «молчаливого большинства». Примечательно, что только один представитель «молчаливого поколения» был избран президентом США, причем тогда, когда само поколение уже фактически сошло на нет, — Дж. Байден (1942 г.р.) в 2020 г.

Поколенческий разрыв: рожденные в эпоху «американского процветания»

Важной частью наследия «величайшего поколения» явилось поколение американцев, рожденных с 1946 по 1964 г., получившее наименование «беби-бумеров», или просто «бумеров». В этот период в США появилось на свет 76,4 млн человек [Pollard, Scommegna] — самое многочисленное поколение американцев за последние 150 лет. Становление «беби-бумеров» происходило в условиях бурных темпов экономического

1 Трагическая судьба самого Э. Хэмингуэя, совершившего самоубийство в 1961 г. в относительно «благополучных» США, лучше всяких слов подчеркивает глубочайший, можно даже сказать, кармический смысл характеристики поколения американцев, родившихся в последние десятилетия XIX в.

роста, постоянного повышения жизненного уровня и ускорившегося научно-технического прогресса. Последний фактор предопределил ведущую роль, которую в социализации этого поколения играло образование, главным образом высшее, ставшее важнейшим условием социальной мобильности и карьерного роста. Кроме того, поколение «бумеров» было первым поколением американцев, в массе своей выросшим в условиях материального благополучия. Это оказало существенное влияние практически на все стороны жизни американского общества. Однако применительно к внешней политике США не будет преувеличением сказать, что именно смена ценностных ориентиров в среде поколения «беби-бумеров» и предыдущего пассивного «молчаливого поколения» во многом способствовала тому, что американцы, например, проиграли войну в Индокитае (1962–1973). США потерпели поражение не на вьетнамском театре военных действий (или, точнее, не только там), а внутри собственной страны, по причине отказа американской молодежи служить в вооруженных силах и массовых антивоенных протестов, охвативших во второй половине 1960-х — начале 1970-х годов всю территорию США. В общенациональном масштабе требования протестовавших студентов сводились к прекращению действия системы призыва в вооруженные силы США и немедленному выводу американских войск из Юго-Восточной Азии. Как отмечает американский историк П. Зинн, во время войны в Индокитае «в Соединенных Штатах развилось самое мощное за всю историю их существования антивоенное движение, которое сыграло решающую роль в прекращении войны» [Zinn. P. 469]. В итоге в январе 1973 г. последний американский солдат покинул Вьетнам, и вскоре США были вынуждены перейти к контрактной армии.

Поколение «бумеров» является уникальным в американском обществе не только вследствие своей многочисленности. Оно сформировало специфическое групповое сознание, обусловленное тем, что его представители являются более материально обеспеченными по сравнению с предыдущими и последующими поколениями. Именно это поколение получило бóльшую долю экономических благ от подъема американской экономики после Второй мировой войны, в период доминирования традиционного белого англо-саксонского населения и имперского мышления, ставшего идеологической основой холодной войны в противоборстве США с СССР в 1947–1991 гг. Именно оно, как никакое другое, осознает себя в качестве особого поколения: соответствующего группового сознания придерживается в настоящее время примерно 80% представителей «беби-бумеров» — в полтора-два раза больше по сравнению с другими американскими поколениями [Munger, Plutzer. P. 8].

Именно поколение «беби-бумеров», без преувеличения, сформировало современные Соединенные Штаты. И по свидетельству американских исследователей, оно до сих пор удерживает все основные командные высоты в американской политической системе. Именно к этому поколению принадлежали все американские президенты на протяжении последних 30 лет, за исключением Дж. Байдена: У. Клинтон (1946 г.р.), Дж. Буш-мл. (1946 г.р.), Б. Обама (1961 г.р.), Д. Трамп (1946 г.р.). Столь длительный период политического, идеологического и социально-экономического господства «бумеров» привел к тому, что «влияние этого поколения буквально пронизывает каждую

пору общественного организма Америки» [Bennett, Bump]. В том числе по этой причине в современных США возник достаточно жесткий водораздел между «бумерами» и последующими поколениями американцев. И неизбежная в ближайшем будущем поколенческая смена контроля над общественными «командными высотами» может породить в Америке тектонические сдвиги, сопоставимые со сменой общественно-политического строя.

Поколение «бумеров» является «самым многочисленным и наиболее влиятельным поколением в американской истории, — отмечает политолог К. Мангер из Университета штата Пенсильвания. — Благодаря его роли в создании основных послевоенных институтов американского общества, доминирующих в общественной жизни США, ему по сей день принадлежит непропорционально большая власть в Америке» [Munger. P. 4]. В результате в американском обществе возник синдром «онтологического конфликта» между «бумерами» и последующими поколениями, суть которого сводится к тому, что «поколение, привыкшее накапливать и защищать свою власть за счет своей огромной численности, видит, как эта власть рушится» [Bennett, Bump]. «Межпоколенческая напряженность наблюдалась у нас и раньше., — уточняет Ф. Бамп, автор книги «Последствия: Последние дни “беби-бумеров” и будущее власти в Америке» [Bump], — но сейчас мы переживаем нечто исключительное: упадок не спартанской цивилизации, а римской империи. Мы переживаем период исторического распада Американской империи» [Bennett, Bump].

Поколения алгебраических ребусов

Поколение американцев, рожденное с 1965 по 1980 г., стало именоваться «поколением X». В этот период в самих США родилось 55 млн человек [Рассчитано по: Live Births...]. Однако в середине 1960-х годов в стране была проведена иммиграционная реформа, делавшая упор на семейную иммиграцию, в результате чего произошел скачкообразный относительный и абсолютный рост числа американских граждан, рожденных за пределами страны. Если в 1970 г. их общая численность составляла 9,6 млн человек, то к 1980 г. — уже 14,1 млн [U.S. Immigrant...]. С учетом американцев, родившихся в 1965 — 1980 гг. как внутри, так и за пределами США, численность «поколения X» оценивается в 65,2 млн человек [Fry R.]. Это самое малочисленное среди всех поколений, появившихся на свет после Второй мировой войны.

Социализация «поколения X» происходила в годы нарастающего кризиса института семьи в американском обществе [Травкина. С. 77–78], поэтому его нередко именуют «поколением домашних ключей», или «поколением MTV — “музыкального телевидения”» [GenX]. Смысл этого определения сводится к тому, что дети, рожденные в период 1965–1980 гг., возвращались после школьных занятий в пустые квартиры или дома, поскольку оба их родителя (а в условиях неполной семьи отец или мать) работали, и семейное общение подросткам заменяли музыкальные фильмы или клипы, которые транслировались по развлекательным спутниковым и кабельным каналам. На сознание и мировоззрение этого поколения решающее влияние оказали 1980-е годы, прошед-

шие под знаком консервативной революции Р. Рейгана и окончания холодной войны, последовавшего на рубеже 1990-х годов. В этом плане представители «поколения X» считаются носителями «общечеловеческой» системы ценностей, чье жизненное кредо определяется убеждением в том, что именно они являются главными «потребителями» плодов цивилизационных успехов Америки в конце XX в. Наиболее знаковая фигура этого поколения — предприниматель И. Маск (1971 г. р.), один из самых богатых людей сегодняшней Америки.

За следующим поколением американцев, рожденных в последние два десятилетия XX в., а точнее с 1981 по 1996 г., закрепилось название «миллениалы». В это время на территории США родилось 62 млн человек, а с учетом притока иммигрантов «ровесниками тысячелетия» сегодня считаются 72,1 млн жителей страны [Fry R.]. Социализация «миллениалов» происходила в основном уже в эпоху персональных компьютеров и интернета, и поэтому их нередко называют также «цифровым поколением» или «поколением Y». Интернет-технологии способствовали формированию у представителей этого поколения тех или иных глобалистских форм сознания. Наиболее резонансной фигурой из «миллениалов» является медиамагнат и интернет-предприниматель М. Цукерберг (1984 г. р.)

Помимо транснациональных глобалистских элит, представляемых М. Цукербергом, «современная глобальная капиталистическая система, безусловно, создает необходимый ей транснациональный “прекариат” во всех частях земного шара» [Thorpe, Inglis. P. 42]. Термин «прекариат» (означающий «социально неустроенный класс») был введен в широкий оборот в 2011 г. британским экономистом левых взглядов Г. Стэндингом в книге «Прекариат. Новый опасный класс» [Standing; Стэндинг]. Так он назвал новую социальную категорию современных рабочих и служащих, особенно из числа их молодых когорт, которые являются порождением неолиберальной рыночной системы с присущей ей социально-экономической незащищенностью трудящихся. В рамках неолиберальной теории, писал Стэндинг, «считалось, помимо всего прочего, что следует повысить гибкость, или подвижность, рынка труда, а это значило переложить бремя рисков на плечи работающих и их семей... В результате возник класс мирового “прекариата”, насчитывающий в разных странах много миллионов людей, не имеющих якоря стабильности. Они-то и стали новым, потенциально опасным, классом. Они охотно прислушиваются к самым вздорным призывам и готовы отдать свои избирательные голоса и денежки на создание и укрепление политической платформы для этих смутьянов. Сам успех неолиберальной программы, в той или иной степени проводившейся правительствами разных стран, породил — пока еще в зачаточном виде — политическое чудовище» [Стэндинг. С.10].

Появлению «прекариата» в США способствовали события 11 сентября 2001 г., последовавшие за ними войны в Ираке и Афганистане, мировой финансово-экономический кризис 2007–2011 гг., а также низкие темпы роста американской экономики в XXI в. В частности, в 2000–2023 гг. среднегодовые темпы экономического роста в США (по реальному ВВП) составили 2,1% (в 1950–1999 гг. — 3,6%) [Compounded annual...].

Поколение американцев, родившихся в период 1997–2012 гг., стало именоваться «поколением Z», или «зумерами». Поскольку это поколение родилось в основном в XXI в., в условиях цифровой среды, то в США их иногда называют «цифровыми аборигенами» [What is Gen Z?]. Общая численность «поколения Z» составляет около 70 млн человек [Korhonen]. Цифровая действительность породила поколение американцев с достаточно специфической формой социальных связей: зумеры дистанцированы от общества в его традиционном понимании вследствие «экранирующего эффекта» цифровых технологий и вместе с тем имеют достаточно прочные «сетевые связи» с представителями своего собственного поколения.

Авторитетные американские исследования показали, что постоянное пребывание в цифровом пространстве, просмотр телевизионных передач и видеоигры «негативно сказываются на академической успеваемости, особенно среди подростков» [Adelanta-Renau]. При этом «поколение Z» чрезвычайно озабочено перспективами своего экономического будущего и экономической безопасности в целом: согласно опросам, 70% респондентов-зумеров выступают за введение федеральной системы гарантированного дохода. Не менее показательным то, что по мнению 84% «зумеров», в США имеет место серьезный кризис психического здоровья нации [The State of Gen Z]. «Поколение Z» чрезвычайно озабочено изменением климата, и отнюдь не случайно, что его знаковой фигурой стала экологическая активистка Г. Тунберг (2003 г. р.), с ее заявлениями о надвигающемся на планету экзистенциальном кризисе.

Фундаментально важным параметром расово-этнического состава «поколения Z» является то, что впервые в американской истории доля белых американцев (51%) в нем примерно сравнялась с долей цветных (49% афроамериканцев, латиноамериканцев и других этнических групп) [Fry W.H.]. Рекордные 29% представителей этого поколения являются либо иммигрантами, либо потомками иммигрантов [Kight]. Возможно, именно по этой причине среди американцев «поколения Z» достаточно широко распространены левые и леворадикальные взгляды и идеологические стереотипы. Левые умонастроения особенно заметны в оценке США в сравнении с другими странами мирового сообщества. Так, только 14% респондентов «поколения Z» считают США самой лучшей страной в мире; 30% зумеров полагают, что в мире есть страны лучше США; с точки зрения 56%, США являются одной из лучших стран наряду со многими другими государствами, относимыми к этой категории [Parker, Graf, Igielnik]. Для сравнения можно указать, что в самой старшей ныне возрастной группе, то есть среди «молчаливых» американцев, соотношение этих трех оценок составило 45: 5: 48 [Там же].

Наконец, поколение американцев, которые родились после 2012 г., получило название «поколение альфа» (иногда его начало его появления датируют 2010 г. или серединой 2010-х годов). В настоящее время оно насчитывает примерно 40 млн человек [Korhonen]. Считается, что основной проблемой, волнующей это поколение, будет состояние здоровья, поскольку первым серьезным испытанием для него явилась коронавирусная пандемия 2020–2023 гг. По данным официальной статистики, в США от коронавирусной инфекции скончались 1642 ребенка и подростка в возрасте до 17 лет,

но в общей сложности пандемия унесла жизни 1,34 млн человек [Elflein]. Поэтому, согласно выводам ряда британских психологов и медиков, «поколение альфа» обречено постоянно испытывать депрессию, что будет крайне негативно сказываться на продолжительности жизни, рождаемости и смертности по меньшей мере вплоть до 2060 г. [Tilstra. P. 4].

Все вышеперечисленные особенности социализации и становления поколений американского общества оказали и оказывают самое непосредственное влияние на их идеологию и общественные взгляды, ранжированные по магистральной политической оси «консерватизм — либерализм».

Идейная эволюция американских поколений: от консерватизма к либерализму

Доминирующей тенденцией идейно-политической эволюции США в период после Второй мировой войны стал постепенный отход от консервативно-патриотической системы ценностей и ориентиров на либерально-космополитические позиции. Этот процесс шел параллельно с упадком классического механизма функционирования двухпартийной системы (республиканцы и демократы) и появлением все более значимых в политическом плане сил, причисляющих себя к независимым. Фрагментация политического спектра приняла диалектически сложные формы, поскольку она оказалась напрямую связанной с межпоколенческими сдвигами в американском обществе. Согласно социологическим замерам аналитического центра «Пью Рисерч Сентер» (Pew Research Center), регулярно проводимым с середины 1990-х годов, американское общество с течением времени становится в целом более либеральным и менее консервативным, однако существенные коррективы в этот процесс вносит динамика жизненного цикла сменяющих друг друга поколений, главным образом их старение. По мере взросления поколения и уменьшения его первоначальной численности происходит идейная поляризация, в рамках которой появляются сферы крайне консервативных и крайне либеральных взглядов.

Как показало проведенное в 2017 г. социологическое обследование, в период с 1994 по 2017 г. каждое из четырех американских поколений — «молчаливых», «беби-бумеров», «поколения X» и «миллениалов» — становилось все более либеральным на фоне заметного снижения доли лиц, придерживающихся умеренных взглядов, представляющих собой сплав из либеральных и консервативных позиций. Так, в самом консервативном поколении современных США — «молчаливом» — доля лиц, придерживавшихся умеренных взглядов, с 1994 по 2017 г. снизилась с 48 до 32%, доля лиц с консервативными взглядами возросла с 36 до 39% (правоконсерваторов — с 11 до 15%), а доля лиц с либеральными взглядами увеличилась с 16 до 28% (придерживавшихся леволиберальных взглядов — с 2 до 12%) [The Generation Gap... P. 5].

На противоположном поколенческом полюсе доля «миллениалов», придерживавшихся умеренных взглядов, в период с 2004 по 2017 г. сократилась с 49% до 31%, доля либералов возросла с 41% до 57% (причем доля лиц с леволиберальными взглядами

скакнула с 10 до 25%); в то же время доля лиц с консервативными взглядами увеличилась всего на 3% — с 9 до 12%, из которых в 2017 г. 2% стали придерживаться крайне правых взглядов, чего не наблюдалось в 2004 г. [The Generation Gap... Р. 5].

Тенденции идейно-политической эволюции четырех американских поколений в период с 1994 по 2017 гг. суммированы в таблице 1.

Таблица 1

Нарастание идейной поляризации в американских поколениях
в период с 1994 по 2017 г., %

Спектр идейных взглядов		Поколение							
		«Молчаливое»		«Бумеры»		«Поколение X»		«Миллениалы»	
		1994	2017	1994	2017	1994	2017	2004	2017
Консервативные	*	11	15	7	13	3	7	-	2
	**	25	24	22	19	16	16	9	10
Умеренные		48	32	49	28	52	34	49	31
Либеральные	***	14	17	19	23	25	27	32	32
	****	2	12	3	17	4	16	10	25

* — правоконсервативные
** — консервативные
*** — либеральные
**** — леволиберальные
[The Generation Gap... Р. 5].

Указанные тенденции были подкреплены новейшими социологическими замерами, проведенными, в частности, в 2023 г. и включившими ранжирование взглядов «поколения Z». Представители этого поколения оказались более либеральными и менее консервативными по сравнению с «молчаливыми», «бумерами» и «поколением X», в целом спектр их взглядов примерно соответствовал спектру взглядов «миллениалов».

Таблица 2

Спектр политических взглядов представителей пяти поколений
американцев в 2023 г., %

Поколение	Типология взглядов:			
	Консервативные	Умеренные	Либеральные	Прочие
«Поколение Z»	28	28	43	1
«Миллениалы»	24	36	39	1
«Поколение X»	36	38	25	1
«Бумеры»	40	33	25	2
«Молчаливое»	46	29	24	1
США в целом	33	34	31	2

[A Political and Cultural... Р. 15].

Приведенные в таблице 2 результаты социологического обследования, проведенного осенью 2023 г. Институтом исследования религий (г. Вашингтон), однозначно показывают, что поколения американцев, рожденные после 1980 г., в целом являются менее консервативными и более либеральными по сравнению с американским обществом в целом. Тенденция к растущей либерализации, обусловленная межпоколенческими сдвигами, имеет самое непосредственное отношение к заметно меняющемуся восприятию американским обществом внешней политики США, и в частности, той роли, которую США должны играть на мировой арене.

Упадок американского величия и влияния: поколенческое измерение

В настоящее время в США достаточно широкое распространение получили представления о том, что американское глобальное доминирование 1990-х годов практически сходит на нет и что Америка не имеет серьезных внешнеполитических достижений, сопоставимых с успешным для нее окончанием холодной войны в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Как отмечалось в докладе влиятельной исследовательской и консалтинговой организации RAND, «готовность Америки взять на себя бремя мирового лидерства натолкнулась на дорогостоящий тупик в Корейской войне и на еще более масштабное поражение во Вьетнаме. Последствия этих провалов ощущались даже после окончания холодной войны, давшему первоначальный импульс новому этапу глобальной активности Америки. Однако с наступлением нового столетия американское влияние в мире стало постепенно уменьшаться, и в конечном итоге даже желание быть глобальным лидером заметно ослабло. За последние два десятилетия Америка не смогла похвастаться ни одним сколь-нибудь значимым внешнеполитическим успехом. Целое поколение американцев достигло своего совершеннолетия в эпоху, когда внешнеполитические неудачи стали нормой, а успехи — исключением» [Dobbins, Tarini, Wyne. P. 1].

В этой связи показательно, что на всем протяжении первой четверти XXI в. идея активной роли США на мировой арене неуклонно теряла поддержку американской общественности на фоне набиравших силу неоизоляционистских настроений. Согласно социологическому обследованию, проведенному осенью 2023 г. Чикагским советом по глобальным проблемам, если в начале XXI в. 71% респондентов ратовали за активную роль Америки в международных делах, то к концу 2023 г. доля сторонников наступательной линии уменьшилась до 57% [Smeltz, Kafura. P. 3].

По мнению сторонников неоизоляционистов, издержки (главным образом экономические) вовлеченности США в мировые проблемы перевешивают выгоды от доминирования на мировой арене. Согласно результатам того же опроса, так считают 41% американцев. 58% полагают, напротив, что США в большей степени выигрывают от активной роли в мире, нежели проигрывают [Smeltz, Kafura. P. 5].

Периодические просчеты и провалы официального Вашингтона в осуществлении гегемонистского внешнеполитического курса непосредственно сказываются на меж-

поколенческом дисбалансе в восприятии роли США в системе международных отношений. Старые поколения американцев — «молчаливые» и «бумеры» — в большинстве своем выступают за сохранение ведущей роли Америки в мировых процессах, в то время как «миллениалы» и «зумеры» занимают более сдержанные позиции. По всей видимости, в настоящее время США оказались на распутье, когда стране придется выбирать между неоизоляционизмом и ролью «мирового полицейского». Соответствующие результаты социологического исследования Чикагского совета по глобальным проблемам воспроизводятся в таблице 3.

Таблица 3

Отношение различных поколений американцев к степени активности США на мировой арене, %

Поколение	Сохранять активную роль	Неоизоляционизм
«Молчаливое»	75	23
«Бумеры»	67	32
«Поколение X»	54	46
«Миллениалы»	50	50
«Поколение Z»	50	49
США в целом	57	42

[El Baz. P. 5].

Показательно, что фактически образовался поколенческий разрыв в оценке внешнеполитической роли США, при этом в качестве референтного поколения, фокусирующего «среднеамериканское» отношение к вовлеченности страны в решение мировых проблем, выступает «поколение X», рожденное после поколения «беби-бумеров». Помимо всего прочего, это означает, что риторика о ведущей цивилизационной роли Америки в современном мире не воспринимается внутри самих США более молодыми поколениями, которые теоретически должны были бы выступать продолжателями идейных традиций Pax Americana.

Это обстоятельство связано с тем, что со сменой поколений в американском обществе размывается важнейшее идеологическое обоснование цивилизационной миссии США, нашедшее выражение в теории «американской исключительности»: «С момента своего возникновения Соединенные Штаты Америки считали себя исключительной нацией. Американская исключительность включает веру в то, что страна отличается от других и по определению превосходит все остальные нации. Заявления об американской исключительности часто принимают форму моральных аргументов: утверждается, что ценности и принципы, которые воплощает и защищает американская нация, дают ей особое право руководить остальным миром. Вместе с тем притязания на исключительность часто отталкиваются и от материальной мощи США как одного из обоснований их ведущей роли на международной арене» [Paiva. P. 6].

Однако стереотип исключительности — центральный и преобладающий для старших и средних поколений сегодняшних американцев — оказался заметно подорван

в сознании «миллениалов» и «зумеров». Об этом, в частности, говорят результаты социологического замера Чикагского совета по глобальным проблемам, проведенного в 2024 г. Только 40% «миллениалов» и треть представителей «поколения Z» считают США «самой великой» страной, большинство же их ровесников придерживаются той точки зрения, что США являются не более великой страной, чем другие.

Таблица 4

Восприятие различными американскими поколениями теории «американской исключительности», %

Поколение	«США — самая великая страна в мире»	«США — не более великая страна, чем другие»
«Молчаливое»	72	27
«Бумеры»	65	34
«Поколение X»	55	45
«Миллениалы»	40	59
«Поколение Z»	34	65
США в целом	52	47

[El Baz. P. 3.]

Парадокс межпоколенческих различий в отношении к теории «американской исключительности» состоит в том, что они проистекают отнюдь не из большей осведомленности молодых «интернет-поколений» о положении дел в мире — совсем наоборот. В то время как почти половина «молчаливых» и «бумеров» проявляют высокий интерес к происходящему за рубежом, «миллениалы» и особенно «зумеры» практически не склонны “смотреть во внешний мир». По данным социологического исследования, проведенного летом 2022 г., международные новости вызывают живой интерес лишь у 15% «зумеров», а более четверти респондентов этого поколения не следят за новостями в принципе. (Более подробные данные представлены в таблице 5.)

Таблица 5

Степень интереса различных поколений американцев к событиям на международной арене, %

Поколение	Степень интереса к международным новостям:			
	Высокий интерес	Некоторый интерес	Скорее отсутствие интереса	Не следят за новостями
«Молчаливое»	48	42	9	2
«Бумеры»	43	45	8	4
«Поколение X»	33	44	16	7
«Миллениалы»	21	48	19	13
«Поколение Z»	15	41	18	26

[Smeltz, Sullivan. P. 2].

Одна из фундаментальных причин стремительного падения интереса молодых американцев к внешнему миру, по всей видимости, коренится в осознании того, что издержки, в том числе материальные, от американского гегемонизма сопоставимы с выгодами, которые США получают от своей стратегии мирового доминирования. Сдвиг к негативному восприятию баланса выгод и издержек наглядно виден на примере поколения «миллениалов». Его представители полагают, что мир уже вступил в эпоху, когда чрезмерное участие в международных делах скорее наносит ущерб национальным интересам США, нежели приносит им пользу; иными словами, американская внешняя политика все больше начинает подчиняться логике игры с нулевой суммой. Результаты социологического исследования межпоколенческих разногласий по этому вопросу суммированы в таблице 6.

Таблица 6

Поколенческое восприятие баланса выгод и издержек внешнеполитической деятельности США, %

Поколение	«Выгоды превышают издержки»	«Издержки превышают выгоды»
«Молчаливое»	72	25
«Бумеры»	67	31
«Поколение X»	56	42
«Миллениалы»	49	50
«Поколение Z»	54	44
США в целом	58	41

[El Baz. P. 10.]

В отличие от старших поколений американцев, которые гордились ролью США в годы Второй мировой войны и затем холодной войны, сегодняшние молодые поколения весьма настороженно относятся к необходимости и перспективам использования американских военных контингентов за пределами США. И основная причина этого состоит в огромной степени недоверия американской молодежи к вооруженным силам своей страны. Согласно опросу, проведенному социологической службой Гэллупа в 2023 г., только 14% «зумеров» доверяют американским военным (для сравнения: степень доверия, например, к американским ученым, составляет 36%) [Gen Z Voices...].

Как подчеркивают эксперты Чикагского совета по глобальным проблемам, «молодые поколения американцев в гораздо меньшей степени склонны поддерживать военный интернационализм, особенно в тех случаях, когда он может нанести ущерб их уровню жизни, окружающей среде и населению стран, оказавшемуся в зонах военных конфликтов. И по мере того, как в будущем молодые поколения американцев будут приходить во властные структуры американского общества, можно ожидать, что представители этих поколений будут стремиться к демилитаризации американской внешней политики, делая основной упор на дипломатические и партнерские формы взаимодействия с внешним миром» [El Baz. P. 13].

По всей видимости, в настоящее время в американском обществе разворачивается судьбоносная битва за цивилизационное будущее Америки в современном мире. Стоящие у власти представители старших поколений, прекрасно осознавая неумолимый ход исторических процессов, в основе которых лежит механизм смены поколений, стремятся оставить в наследство грядущим поколениям американцев внешнеполитические институты, инструменты и идеологию глобального доминирования США в законсервированном состоянии, в том виде, как они сформировались после окончания Второй мировой войны на протяжении второй половины XX в. Тем самым властвующая элита современной Америки по-прежнему не отказывается от попыток реализации чрезвычайно опасной химеры глобального Pax Americana. Как известно из исторических анналов, в прошлые эпохи попытки сохранения всемирных имперских и параимперских образований нередко оборачивались цивилизационными катастрофами, которые нередко воспринимались современниками как реализация библейских пророчеств о «конце света».

Литература

- Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М. 2014.
- Травкина Н. Нарастающий кризис американской семьи // Перспективы. Электронный журнал. 2023. № 1. С. 74–91. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/705/8hgcb1zs34whnqt8jzf7bk7s70bdl367/1_2023_74_91.pdf (дата обращения: 13.05.2024).
- Adelanta-Renau M. et al. Association Between Screen Media Use and Academic Performance Among Children and Adolescents. A Systematic Review and Meta-analysis // JAMA Pediatrics. November 2019. Pp. 1058–1067. — URL: [ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6764013/](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6764013/) (date of access: 13/05/2024).
- Amiri F., Sanders L. Few Americans want US more involved in current wars in Ukraine and Gaza, AP-NORC poll finds // Associated Press. 06.03.2024. — URL: apnews.com/article/israel-russia-ukraine-american-war-94404b3269a1effc8d94482a36387657 (date of access: 20.04.2024).
- Bennett G., Bump Ph. New book “The Aftermath” examines the political influence and legacy of the baby boomers // PBS. 30.01.2023. — URL: [pbs.org/newshour/show/new-book-the-aftermath-examines-the-political-influence-and-legacy-of-the-baby-boomers](https://www.pbs.org/newshour/show/new-book-the-aftermath-examines-the-political-influence-and-legacy-of-the-baby-boomers). (date of access: 20.04.2024).
- Breeman D. The Silent Generation Values Loyalty and Relationships // Vision Monday. 04.02.2024. — URL: [visionmonday.com/business/article/the-silent-generation-values-loyalty-and-relationships/](https://www.visionmonday.com/business/article/the-silent-generation-values-loyalty-and-relationships/) (date of access: 20.04.2024).
- Bump Ph. The Aftermath: The Last Days of the Baby Boom and the Future of Power in America. N.Y. 2023.
- Compounded annual rates of change // Crestmont Research. — URL: crestmontresearch.com/docs/Economy-GDP-R-By-Decade.pdf (date of access: 20.04.2024).
- Dobbins J., Tarini G., Wyne A. The Lost Generation in American Foreign Policy: How American Influence Has Declined, and What Can Be Done About It. Rand Corporation. 08.09.2020. — URL: [rand.org/pubs/perspectives/PEA232-1.pdf](https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA232-1.pdf) (date of access: 20.04.2024).
- El Baz L. Generational Divides in Attitudes toward the US Role in the World. The Chicago Council on Global Affairs. Lester Crown Center on US Foreign Policy. March 2024. — URL: [globalaffairs.org](https://www.globalaffairs.org).

- org/research/public-opinion-survey/generational-divides-attitudes-toward-us-global-role.pdf. (date of access: 20.04.2024).
- Elfle J.* Number of coronavirus disease 2019 (COVID-19) deaths in the U.S. as of June 14, 2023, by age // Statista. 21.06.2023. — URL: [statista.com/statistics/1191568/reported-deaths-from-covid-by-age-us/](https://www.statista.com/statistics/1191568/reported-deaths-from-covid-by-age-us/) (date of access: 20.04.2024).
- Fry R.* Millennials overtake Baby Boomers as America's largest generation // Pew Research Center. 28.04.2020. — URL: [pewresearch.org/short-reads/2020/04/28/millennials-overtake-baby-boomers-as-americas-largest-generation/](https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/04/28/millennials-overtake-baby-boomers-as-americas-largest-generation/) (date of access: 20.04.2024).
- Fry W.H.* Less than half of US children under 15 are white, census shows // Brookings. 24.06.2019. — URL: [brookings.edu/articles/less-than-half-of-us-children-under-15-are-white-census-shows/](https://www.brookings.edu/articles/less-than-half-of-us-children-under-15-are-white-census-shows/) (date of access: 20.04.2024).
- Gen X // Gen Unison. 2024. — URL: genunison.com/generation-years/gen-x/ (date of access: 20.04.2024).
- Gen Z Voices Lackluster Trust in Major U.S. Institutions // Gallup. 14.09.2023. — URL: news.gallup.com/opinion/gallup/510395/gen-voices-lackluster-trust-major-institutions.aspx. (date of access: 20.04.2024).
- The Generation Gap in American Politics // Pew Research Center. 01.03.2018. — URL: [pewresearch.org/politics/2018/03/01/the-generation-gap-in-american-politics/](https://www.pewresearch.org/politics/2018/03/01/the-generation-gap-in-american-politics/) (date of access: 20.04.2024).
- Hynes S.* A War Imagined: The First World War and English Culture. London. 1990.
- Kight S.* Immigration is shaping the youngest generation of voters // Axios. 14.12.2019. — URL: [axios.com/2019/12/14/immigration-gen-z-voters-2020-presidential-election](https://www.axios.com/2019/12/14/immigration-gen-z-voters-2020-presidential-election). (date of access: 20.04.2024).
- Korhonen V.* Resident population in the United States in 2022, by generation (in millions) // Statista. 26.03.2024. — URL: [statista.com/statistics/797321/us-population-by-generation/](https://www.statista.com/statistics/797321/us-population-by-generation/) (date of access: 20.04.2024).
- Live Births and Birth Rates, by Year // Infoplease. 27.07.2023. — URL: [infoplease.com/us/population/live-births-and-birth-rates-year](https://www.infoplease.com/us/population/live-births-and-birth-rates-year) (date of access: 20.04.2024).
- McLaughlin D.* Closing The Book On The Silent Generation // National Review. 16.02.2016. — URL: [nationalreview.com/corner/silent-generation-it-over/](https://www.nationalreview.com/corner/silent-generation-it-over/) (date of access: 20.04.2024).
- Munger K.* Generation Gap: Why the Baby Boomers Still Dominate American Politics and Culture. N.Y. 2022.
- Munger K., Plutzer E.* Generations in contemporary US politics: statistical aggregations or collective political actors? // Politics, Groups, and Identities». 2023. DOI: 10.1080/21565503.2022.2159452 (date of access: 20.04.2024).
- National Data. National Income and Product Accounts. Table 1.1.1. Percent Change From Preceding Period in Real Gross Domestic Product [Percent] // Bureau of Economic Analysis. — URL: apps.bea.gov/iTable/?reqid=19&step=2&isuri=1&categories=survey (date of access: 20.04.2024).
- Paiva J.* Power and Moral Purpose: The Rhetoric of American Exceptionalism in US Foreign Policy // Columbia | Academic Commons. 31.03.2023. — URL: academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/tnx2-nq03 (date of access: 20.04.2024).
- Parker K., Graf N., Igielnik R.* Generation Z Looks a Lot Like Millennials on Key Social and Political Issues // Pew Research Center. 17.01.2019. — URL: [pewresearch.org/social-trends/2019/01/17/generation-z-looks-a-lot-like-millennials-on-key-social-and-political-issues/](https://www.pewresearch.org/social-trends/2019/01/17/generation-z-looks-a-lot-like-millennials-on-key-social-and-political-issues/) (date of access: 20.04.2024).

- A Political and Cultural Glimpse into American Future. PRRI. January 2024. — URL: prri.org/wp-content/uploads/2024/01/PRRI-Jan-2024-Gen-Z-Draft.pdf (date of access: 20.04.2024).
- Pollard K., Scommegna P. Just How Many of Baby Boomers Are There? // Population Reference Bureau. 16.04. 2014. — URL: prb.org/resources/just-how-many-baby-boomers-are-there/ (date of access: 20.04.2024).
- Smeltz D., Kafura C. Americans Grow Less Enthusiastic About US Engagement Abroad. The Chicago Council on Global Affairs. Lester Crown Center on US Foreign Policy. October 2023. — URL: globalaffairs.org/research/public-opinion-survey/americans-grow-less-enthusiastic-about-active-us-engagement-abroad.pdf. (date of access: 20.04.2024).
- Smeltz D., Sullivan E. Young Americans Question US Global Engagement. The Chicago Council on Global Affairs. Lester Crown Center on US Foreign Policy. March 2023. — URL: globalaffairs.org/research/public-opinion-survey/young-americans-question-us-global-engagement.pdf. (date of access: 20.04.2024).
- Standing G. The Precariat. The New Dangerous Class. N.Y. 2011.
- The State of Gen Z. 2023 // The Center for Generation Kinetics. — URL: genhq.com/state-of-gen-z-2023/ (date of access: 20.04.2024).
- Thorpe Ch., Inglis D. Do 'Global Generations' Exist? From Mannheim to Beck and Beyond // Youth and Globalization. May 2019. Pp. 40–64.
- Tilstra A. et. al. Projecting the long-term effects of the COVID-19 pandemic on U.S. population structure // Nature Communications. 18.03.2024. — URL: doi.org/10.1038/s41467-024-46582-4 (date of access: 20.04.2024).
- U.S. Immigrant Population and Share over Time, 1850-Present // Migration Policy Institute. — URL: migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/immigrant-population-over-time. (date of access: 20.04.2024).
- What is Gen Z? // McKinsey & Company. 20.03.2023. — URL: mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-is-gen-z. (date of access: 20.04.2024).
- World War I casualties. CVCE. Reperes. 2011. — URL: census.gov.pdf. (date of access: 20.04.2024).
- Zinn P. A People's History of the United States: 1492 to Present. N.Y. 2003.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПАС

DOI 10.32726/2411-3417-2024-2-72-79

УДК 94

Александр Полунов

Крым в 1991–2014 гг.: на пути к изменению государственного статуса

Аннотация. Важнейшей вехой новейшей истории постсоветского мира стало вхождение Крыма в состав России, состоявшееся по итогам референдума, проведенного на полуострове 16 марта 2014 г. Данное событие, безусловно, в значительной степени было стимулировано развернувшимися в это время на Украине процессами — прежде всего государственным переворотом, приведшим к свержению президента В.Ф. Януковича и утверждению в Киеве открыто антироссийского и прозападного режима. Вместе с тем глубинные предпосылки свершившихся изменений глубинные причины вызревали на протяжении всего постсоветского периода, будучи следствием тенденций в социально-политическом развитии Украины и Крыма. Анализ данных тенденций позволяет глубже понять причины изменения государственного статуса Крыма и выявить характер этого события.

Ключевые слова: Россия, Украина, Крым, вхождение Крыма в состав России, автономия, независимость, русское население, общественные организации, политические партии, идеология, культура.

Важнейшей вехой новейшей истории постсоветского мира стало вхождение Крыма в состав России, состоявшееся по итогам референдума, проведенного на полуострове 16 марта 2014 г. [На общекрымском...].

Отношение основной массы крымского населения к статусу полуострова достаточно отчетливо было выражено уже в период «перестройки», накануне распада СССР. На состоявшемся 20 января 1991 г. на полуострове референдуме (в условиях нараставших на Украине в то время националистических тенденций) большинство голосовавших высказалось за признание Крыма автономной республикой в составе Советского Союза [Итоговые...].

Последовавший вскоре распад союзного государства сделал выполнение этого решения невозможным. Крым стал автономной республикой в составе Украины. Тем не менее борьба за особый статус полуострова, отныне связывавшаяся с пророссийской ориентацией, продолжалась.

Сведения об авторе: ПОЛУНОВ Александр Юрьевич — заведующий кафедрой управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений факультета государственного управления мгу имени м. В. Ломоносова, профессор, доктор исторических наук, polunov@spa.msu.ru.

В 1994 г. президентом крымской автономии был избран сторонник пророссийской ориентации, известный общественный деятель Ю.А. Мешков. Поддержку ему оказывал блок «Россия», завоевавший большинство депутатских мест в Верховном Совете автономии. Видный крымский политик, первый секретарь Крымского республиканского комитета Коммунистической партии Украины Л.И. Грач впоследствии подчеркивал, что «посредством выборов в начале 1990-х... был реализован лозунг о возврате Крыма в Россию»¹.

У официального Киева подобное развитие событий, естественно, вызвало негативную реакцию. Используя различные методы давления и манипуляции, руководство Украины добилось в 1995 г. изменения конституции и ликвидации поста президента автономии, что стало тяжелым ударом для крымских организаций пророссийской направленности. Однако сложившаяся на полуострове общественно-политическая ситуация в основе своей после этого не изменилась. Добиться заметного улучшения дел в социально-экономической сфере киевские власти не могли, а основанная на идеях единства с Россией идентичность большинства крымчан, имевшая глубокие и прочные корни, не поддавалась реформированию.

С 2002 г. началось возрождение пророссийских политических сил полуострова. В том году на выборах в Верховный Совет Крыма прошли депутаты от новых общественно-политических структур — организации «Русская община Крыма» (РОК) и партии «Русский блок». Спустя четыре года по итогам очередных выборов они еще больше расширили свое представительство. К киевскому руководству — особенно к деятелям, захватившим власть в 2004 г. после «первого майдана» — эти крымские организации, как и большинство населения Крыма, относились отрицательно. И все же в течение долгого времени значительная часть оппозиционных официально Киеву сил на полуострове стремилась найти с ним компромисс, пыталась определить место автономии в составе украинского государства.

Подобная линия во многом определялась сохранявшейся у крымских политиков верой в стремление ведущих мировых сил, прежде всего стран Запада, придерживаться принципов верховенства международного права и обеспечивать защиту прав человека. Не исчезла окончательно надежда на то, что крымчане смогут существовать в составе украинского государства, сохраняя свою традиционную идентичность, а их языковые и образовательные потребности найдут в конечном счете удовлетворение. «Мы не против Украины, но мы против той политики, которую последние 17 лет проводит независимая Украина», — заявил председатель исполкома РОК О.А. Слюсаренко 19 февраля 2009 г., в день шествия в г. Симферополь, посвященного 55-й годовщине передачи Крыма в состав Украинской ССР. В свою очередь, заместитель председателя РОК О.Л. Родивилов в июне того же года в интервью информационному агентству «Росбалт» подчеркнул, что «воссоединение с Россией — процесс исторический. Мы,

1 Грач Л. Партия регионов опять будет дурить украинский народ своей любовью к России. Интервью // Regnum. 22.06.2007. — URL: regnum.ru/news/846818.html (дата обращения: 12.03.2024).

русские Крыма, хотели бы сделать это законным путем, в рамках парламентской деятельности... Если Крым хочет быть субъектом Союзного договора, это не значит, что он хочет выйти из состава Украины. Он просто может быть субъектом Таможенного союза или какого-либо другого объединения. Львову и Закарпатья будем объяснять, что ничего плохого для них интеграция с Россией не несет»¹.

Лидер РОК С.П. Цеков в своих выступлениях отмечал, что федерализация украинского государства и провозглашение русского языка вторым государственным, а также установление договорных отношений автономии с Киевом будет способствовать нормализации положения дел в Крыму и на Украине в целом. По мнению руководителей РОК, деятельность пророссийских сил должна была помочь «усилить восточный геополитический вектор в развитии современной Украины», «развернуть украинский государственный корабль... в сторону восстановления союзнополитических отношений Украины с Россией»². Лидер крымских коммунистов Л.И. Грач подчеркивал, что полуострову «уготована сложнейшая миссия — миссия якоря, удерживающего Украину у берегов России»³.

Характерной особенностью действий пророссийских сил было стремление использовать правозащитные методы, опираться на юридические процедуры. Ограничение языковых прав населения Крыма, проводимые без его согласия на территории полуострова учения сил НАТО, нарушение законных прав автономии и др. становились поводом для обращений в ООН, Совет Европы, ОБСЕ и др. Одним из инициаторов таких обращений стал Общественный совет по защите конституционных полномочий Автономной Республики Крым (АРК) под руководством Л.И. Грача. Представители общественных организаций, депутаты Верховного Совета Крыма обосновывали протесты против языковой, образовательной, культурно-идеологической политики официального Киева ссылками на международные правовые акты и законы Украины: Хартию региональных языков и языковых меньшинств, Конституцию Украины, Конституцию Автономной Республики Крым, законы Украины «Об образовании», «О языках», «О высшем образовании» и др.

Такие методы применялись общественными и политическими деятелями полуострова в течение достаточного долгого времени, однако постепенно становилось все заметнее, что они не достигают цели. Те, кому адресовались подобные обращения — правительства западных стран, международные организации, правозащитные структуры, не говоря уже об официальном Киеве, — в большинстве случаев попросту не

1 Радивилов О. «Жареный петух» для русских крымчан. Интервью // Росбалт. 22.06.2009. — URL: rosbalt.ru/news/2009-06-22/zharenyy-petuh-dlya-russkih-krymchan-3664489 (дата обращения: 12.03.2024).

2 Крымчане отпраздновали день республики Крым. Из выступления секретаря Симферопольского городского Совета, члена Президиума Думы «Русской общины» В. Блинова на митинге в честь годовщины проведения референдума о воссоздании автономии в Крыму, 20 января 2009 г.

3 Грач Л. Партия регионов опять будет дурить украинский народ своей любовью к России. Интервью // Regnum. 22.06.2007. — URL: regnum.ru/news/846818.html (дата обращения: 12.03.2024).

обращали на них внимания. Широкое распространение в этих кругах получило представление о том, что серьезных проблем у русского населения полуострова нет, а его протестные акции связаны исключительно с «подстрекательствами извне». Выступления крымчан против ограничения сферы употребления русского языка, их стремление сохранить память об общем (советском и дореволюционном) прошлом рассматривались как «рудимент имперских притязаний России», не подлежащий защите со стороны международных организаций, и, разумеется, не встречали одобрения со стороны этих структур.

Опираясь на поддержку западных государств, киевские власти — особенно после «оранжевого майдана» 2004 г. — развернули комплекс мер по реформированию идентичности крымчан, что, естественно, вызывало протесты со стороны пророссийских сил и побуждало их к ответным мерам. Ярким примером противоборства, в частности, стала история, связанная с попытками центральных властей снять в 2008 г. барельефы советских орденов с главной стелы детского центра (бывшего пионерского лагеря) «Артек». За этой мерой символического характера должны были последовать серьезные практические шаги. В бывшем советском пионерлагере предполагалось организовать базу «пластунов» (детской организации украинских националистов), для чего в Крым планировался приезд супруги президента Украины Кэтрин Чумаченко-Ющенко. Реализовать данный план не позволили протесты крымских коммунистов, разбивших возле главной стелы «Артека» палаточный лагерь для круглосуточного наблюдения¹.

Идеологическое наполнение мероприятий, с помощью которых киевское руководство пыталось реформировать идентичность крымского населения, полностью противоречило утвердившимся на полуострове традициям, духовно-идеологическим установкам крымчан и вызывало немедленное отторжение. Постепенно все более явной становилась идеологическая несовместимость двух вариантов исторического и общественно-политического самосознания, которые сталкивались на полуострове. Так, ответом на попытки официальных властей пересмотреть значение Великой Отечественной войны и героизировать пособников нацистов стало возведение в Симферополе памятника жертвам Украинской повстанческой армии (ОУН-УПА), сотрудничавшей с гитлеровцами в годы войны. Памятник был воздвигнут в 2007 г. на частные пожертвования благодаря усилиям крымской организации Коммунистической партии Украины².

В 2009 г., в рамках популяризации новых значимых для украинского государства и его населения памятных дат, комитет Верховной Рады по культуре и духовности предложил отпраздновать годовщину разгрома российских войск под Конотопом,

1 «Пороховая бочка, которая может взорваться даже завтра: Крым в 2008 г.» // Regnum. — URL: regnum.ru/news/1111694.html (дата обращения: 12.03.2024).

2 «В Крыму состоялось открытие памятника жертвам ОУН-УПА» // Regnum. 14.09.2007. — URL: regnum.ru/news/885337.html (дата обращения: 12.03.2024).

депортации крымских татар, юбилеи дарования магдебургского права городу Броды и Полтавской битвы — не как дня победы русского оружия, а как совместного выступления Украины и Швеции против России. Состоявшаяся же в Крыму III Международная конференция «Русский язык в поликультурном мире» напомнила о приходящихся на тот же год юбилеях Переяславской Рады, А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя, освобождения Украины от немецко-фашистских оккупантов. Своеобразным ответом на официальный список памятных дат со стороны РОК стало празднование годовщины Переяславской Рады, включавшее в себя театрализованное действо — инсценировку принятия решения о воссоединении с Россией [Резолюция...].

Идеологическое противостояние включало в себя не только «войну дат», но и «войну памятников», причем пророссийские силы зачастую проявляли инициативу в этом отношении. Так, в 2008 г. ими был поднят вопрос о возведении в Севастополе памятника Екатерине II как основательнице города. Разумеется, официальные власти резко отрицательно отреагировали на планы возведения монумента, напоминающего населению полуострова об общей русско-украинской истории и ее славных страницах — победах в войнах с Турцией, основании Черноморского флота, освоении Новороссии. Установке памятника несколько раз пытались помешать, поэтому непосредственно перед его открытием севастопольцы (в том числе депутаты городского совета) выставили вокруг него пикеты и окружили его личным автотранспортом, дабы нельзя было подогнать технику для сноса сооружения.

Не сумев предотвратить возведение монумента, власти приняли решение воздвигнуть в городе свой «контрмонумент» — памятник гетману П. Сагайдачному. К Севастополю гетман отношения не имел, однако прославился разорением русских земель в эпоху Смутного времени. Из-за протестов населения разместить памятник в центре города не удалось. Он был сооружен в одном из спальных районов, и особого идейного воздействия на население его возведение не оказало.

Инструментом переформатирования идентичности крымчан явилось также устройство во всех учебных заведениях полуострова, начиная с детского сада, так называемых «минимузеев» и «уголков украиноведения», призванных усилить самоидентификацию новых поколений крымчан с Украиной не только в государственно-политическом, но и в этническом плане. В детских садах и школах выставлялись стенды с портретами «героев» официальной Украины (И. Мазепы, С. Петлюры, С. Бандеры, Р. Шухевича), с символикой украинских националистических организаций. Кроме того, в школы было направлено указание регулярно проводить «уроки голодомора», «уроки Бандеры» и др.

Ответом на эти меры стали массовые митинги протеста населения Крыма против празднования юбилеев Мазепы, Шухевича и подобных им деятелей. По инициативе пророссийских организаций отмечались годовщины присоединения Крыма к Российской империи и день рождения Екатерины II, возводились памятные знаки в честь пребывания в Крыму представителей династии Романовых. Знаковыми событиями становились демонстрации 1 и 9 мая, проводившиеся под российскими флагами, митинг

в честь годовщины референдума 17 марта 1991 г. о сохранении СССР, акция «В каждом окне — российский флаг!».

Важное значение в этом плане имело принятие в 2009 г. крымским Верховным Советом (Верховной Радой АРК) двух постановлений: «О мерах по поддержке русского языка в сфере образования в Автономной Республике Крым» [Решение ВР АРК. О мерах...] и «О недопущении пропаганды фашизма и расовой нетерпимости, реабилитации и героизации фашистских коллаборационистов» [Решение ВР АРК. О недопущении...]. Последнее было прямо направлено против насаждаемых киевскими властями новых исторических концепций и культурно-исторических символов — прежде всего против ревизии истории Великой Отечественной войны и переоценки роли Украинской повстанческой армии, дивизии СС «Галичина» и др.).

Попытки официального Киева запретить трансляцию российского телевидения на территории Крыма, украинизировать кинопрокат, сократить (а в конечном итоге — прекратить) преподавание на русском языке в средних и высших учебных заведениях Крымского полуострова также вызвали протесты со стороны парламента крымской автономии. Таким образом постепенно складывались предпосылки для радикального переосмысления представлений о государственном статусе полуострова.

Важнейшей вехой на этом пути стали события 2008 г. на международной арене. Провозглашение в феврале 2008 г. независимости отторгнутого от Сербии края Косово и признание его независимости большинством западных стран стимулировало далеко идущие процессы во всем мире, в том числе на постсоветском пространстве. Стало ясно, что ссылки на международное право используются Западом сугубо избирательно, инструментально, для обеспечения собственных геополитических интересов и подрыва позиций России, особенно в сфере ее взаимоотношений со странами ближнего зарубежья. Неизбежные последствия новой ситуации не замедлили проявиться и на Крымском полуострове. По словам газеты «Первая Крымская», «события в сербском крае всколыхнули на Украине и в Крыму новую волну заявлений о сепаратизме, патриотизме, национализме». Л.И. Грач предположил, что признание Западом независимости Косова дает повод пророссийским силам на полуострове вновь поставить вопрос о правомерности «дарения» Крыма Украине в 1954 г. В свою очередь, лидеры крымских татар, возвращение которых на полуостров началось в конце 1980-х годов, заявили, что крымскую автономию необходимо преобразовать из территориальной в этнонациональную (татарскую). Что касается украинских националистов, то они потребовали полностью лишить полуостров автономии [Цит. по: Полунув].

В преддверии неизбежной цепной реакции, которая должна была последовать на постсоветском пространстве за признанием западными странами независимости Косово, президент Грузии М. Саакашвили предпринял в августе 2008 г. военную операцию против вышедшей еще в 1992 г. из-под контроля Тбилиси Южной Осетии. Это, как известно, привело Грузию к столкновению с Россией и последовавшим затем признанием со стороны Москвы независимости Южной Осетии и Абхазии. Подобное

развитие событий самым непосредственным образом сказалось на положении дел в Крыму.

В контексте сложившейся ситуации высший законодательный орган крымской автономии принял обращение к Верховной Раде Украины, выразив «поддержку народам Абхазии и Южной Осетии в их праве на самоопределение» и одобрив «действия Российской Федерации по обеспечению их безопасности» [Обращение...]. Иницировавшую это обращение организацию «Русская община Крыма» поддержали представители крымских республиканских отделений Партии регионов, партии «Русский блок», Коммунистической партии Украины, Прогрессивной социалистической партии Украины, ряд городских советов, республиканские национально-культурные общества. В приветственном послании, которое в июне 2009 г. РОК направила участникам VII Всемирного съезда осетинского народа, говорилось: «Мы, крымчане, солидарны с братским осетинским народом и желаем ему единения, свободы, успехов в восстановлении разрушенного хозяйства» [Участников...].

Реакцией официального Киева на сложившуюся ситуацию стали новые меры по усилению антироссийского вектора внешней политики Украины (в том числе включению ее в военную орбиту Запада), а также по переформатированию традиционной идентичности крымчан. В декабре 2008 г. руководители внешнеполитических ведомств Украины и США подписали Хартию стратегического партнерства, предполагавшую, в частности, открытие в Симферополе дипломатического представительства США с неясными статусом и функциями. Появление подобного «поста присутствия» США в Крыму, по мнению лидера РОК С.И. Цекова, неизбежно должно было послужить поводом к постоянным конфликтам и напряженности¹. Севастопольский городской совет, в свою очередь, еще в январе 2008 г. единогласно провозгласил город «территорией без НАТО». Депутаты заявляли, что «оставляют за собой право в случае продолжения курса на вступление Украины в НАТО призвать жителей Севастополя к массовым акциям протеста». Официальный Киев, со своей стороны, продолжил сближение с евроатлантической военной организацией: можно упомянуть в связи с этим обращение президента В.А. Ющенко к руководству западного блока с просьбой о включении Украины в План действий по членству в НАТО, а также намерение провести на территории полуострова совместно с натовскими войсками учений «Си Бриз». Ряд украинских политиков и общественных организаций (прежде всего из западных регионов страны) поставили вопросы о лишении Севастополя особого статуса, об ограничении и даже ликвидации крымской автономии.

В этих условиях все более очевидной становилась бесперспективность ранее использовавшихся методов деятельности ориентированных на Россию сил Крыма. Стало ясно, что попытки опираться в отстаивании своих прав на меры юридического характе-

1 Сколько крымчан планируют убить США при добыче нефти на Черноморском шельфе? Крым за неделю // Regnum. 30.01.2009. — URL: regnum.ru/news/1117946.html (дата обращения: 12.03.2024).

ра, петиции, ходатайства и т.п. не принесут успеха. В то же время все больше сужалось пространство возможностей для поиска компромиссов с официальным Киевом, попыток найти место для крымской автономии в составе украинского государства.

Поражение «оранжевой коалиции» на выборах 2010 г., уход в отставку президента В.А. Ющенко и победа В.Ф. Януковича смогли на время смягчить противостояние, породили надежды на возможность изменения основных направлений развития украинского государства, на мирное решение существующих на полуострове проблем. Однако государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г. вновь и в еще более острой форме обозначил возвращение к тенденциям, развивавшимся прежде. Решение вопроса о защите прав крымчан путем изменения государственного статуса полуострова стало неизбежным, и референдум 16 марта 2014 г. явился закономерным результатом.

Литература

- Итоговые сведения по результатам голосования на референдуме о правовом статусе Крыма. 20 января 1991 г. // Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-4726. Оп. 25. Д. 3. Л. 55. — URL: krym.rusarchives.ru/dokumenty/itogovye-svedeniya-po-rezultatam-golosovaniya-na-referendume-o-pravovom-statuse-kryma?ysclid=lypozarygt482316071 (дата обращения: 01.07.2024).
- На общекрымском референдуме 16 марта 2014 года за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта РФ проголосовали 96,77% крымчан // Государственный совет Республики Крым. Официальный сайт. 17.03.2014. — URL: crimea.gov.ru/news/17_03_2014_3 (дата обращения: 01.07.2024).
- Обращение Верховной Рады Автономной Республики Крым Верховной Раде Украины // Портал русского народа Крыма — Русская община Крыма. 17.09.2008. — URL: ruscrimea.ru/2008/09/17/150.htm?ysclid=lypobslk85331019097 (дата обращения: 01.07.2024).
- Полунов А.Ю. Русское население Крыма в 2005–2010 гг.: общественные организации и политические процессы // Крым: Память. Право. Воля. 1954–2014. 2014–2019. М. 2019. С. 140–154.
- Резолюция III Международной научно-практической конференции «Русский язык в поликультурном мире» // Русский век. 15.06.2009. — URL: ruvek.mid.ru/publications/rezolyutsiya_iii_mezhdunarodnoy_nauchno_prakticheskoy_konferentsii_russkiy_yazyk_v_polikulturnom_mire_1394/ (дата обращения: 01.07.2024).
- Решение ВР АРК. О мерах по поддержке русского языка в сфере образования в Автономной Республике Крым // Государственный совет Республики Крым. Официальный сайт. 21.05.2009. — URL: crimea.gov.ru/act/8703 (дата обращения: 01.07.2024).
- Решение ВР АРК. О недопущении пропаганды фашизма и расовой нетерпимости, реабилитации и героизации фашистских коллаборационистов // Государственный совет Республики Крым. Официальный сайт. 27.04.2009. — URL: crimea.gov.ru/act/8662 (дата обращения: 01.07.2024).
- Участников VII Всемирного съезда осетинского народа от имени крымчан поздравила Русская община Крыма // Портал русского народа Крыма — Русская община Крыма. 17.06.2009. — URL: ruscrimea.ru/2009/06/17/447.htm?ysclid=lypo14znqy880934194 (дата обращения: 01.07.2024).

DOI 10.32726/2411-3417-2024-2-80-100

УДК 94

Антон Крутиков

Исторические судьбы Холмщины в годы Первой мировой войны. Часть I

Аннотация: В годы Первой мировой войны население Холмской губернии, помимо военных испытаний, вынужденной эвакуации и депортаций, пережило потрясения Русской революции и оказалось в эпицентре столкновения интересов нескольких национальных проектов. Стихийное движение холмских беженцев в защиту «русской Холмщины», зародившееся весной 1917 г., стало коллективным ответом на вызовы революционного времени и разрастание политической анархии. Политика Временного правительства в холмском вопросе не позволила разрешить его в российских национальных интересах и в соответствии с волей народа Холмщины. Статья впервые вводит в научный оборот архивные документы Департамента общих дел Министерства внутренних дел Временного правительства по холмскому вопросу, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации.

Ключевые слова: Россия, Холмщина, Холмская губерния, Польша, Первая мировая война, Временное правительство, национальная политика, Русская революция.

Холмщина — историческая область и межатническое пограничье, контактная зона различных культур, охватывающая территории, расположенные на левом берегу р. Западный Буг, с центром в городе Холм (ныне Хелм в Польше). Богатая и трагичная история региона, вошедшего в источники как Terra Chelmensis, Ziemia Chełmska и Забужье, в России до настоящего времени малоизвестна. Сохранившийся до наших дней древний герб Холмщины — идущий между тремя деревьями серебряный медведь — столетиями символизировал географическую удаленность и культурную обособленность края, что отразилось на патриархальном характере его жителей, своеобразии локальных идентичностей и социальных процессов.

Еще сто лет назад Холмщина представляла собой этнокультурный и языковой фронт, была зримым свидетельством исторического присутствия восточных славян на землях нынешней Польши. Западный Буг составлял естественную границу этой области с соседней Волынью и Сокальщиной в составе Галичины. На западе Холмщина граничила с польскими этническими землями Люблинской губернии, на севере — с Подляшьем. К Холмщине, как правило, относили и Южное Подляшье, которое исторически

Сведения об авторе: КРУТИКОВ Антон Алексеевич — независимый историк и политический аналитик, bialyorz1000@gmail.com.

входило в состав Холмской епархии, а с 1912 г. вошло в новообразованную Холмскую губернию.

В эпоху расцвета Древнерусского государства территории Холмщины и Подляшья с XI в. оказались под властью великих киевских князей. До середины XIV в. холмские земли находились в составе Волынского, а затем Галицко-Волынского княжеств. Любимый город князя Даниила Галицкого Холм был основан в первой трети XIII в., когда на возвышенности была заложена новая княжеская резиденция (детинец) и окольный град [Иловайский. С. 35]. В 1241 г. Холм выдержал осаду войск Батыя и стал одним из немногих древнерусских городов, не разоренных монголами. В XIV в., вследствие усиления соседних Литвы и Польши, западнорусские земли, в том числе Холмщина и Подляшье, попали под власть Польского королевства и Великого Княжества Литовского. В XVI в. оба государства объединились в Речь Посполитую, в составе которой земли Холмщины подвергались полонизации и латинизации. Административно Холмщина с XV в. входила в состав Русского и Белзского воеводств Польского Королевства, а позднее — Речи Посполитой. О восточнославянском характере края говорит само название воеводства («Русское»), частью которого были земли Холмщины в составе польского государства.

После третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г. большая часть Холмщины и часть Подляшья оказались под властью Австрийской империи. По окончании наполеоновских войн эти регионы на основании Заключительного акта Венского Конгресса 9 июня 1815 г. вошли в состав Царства Польского Российской империи.

Итогом двух неудачных польских восстаний в XIX в. стала трансформация российских административных практик в Царстве Польском и соответствующей политической терминологии. С 1860-х годов это выражалось в применении к польским землям полуофициального названия Привислинский край. С 1 января 1867 г. в крае было введено административное деление на губернии и уезды; согласно новой административной реформе, Холмщина и Подляшье были разделены между двумя губерниями: Люблинской и Седлецкой.

В 1912 г., после многолетней дискуссии, российские законодательные палаты приняли закон о выделении из состава Царства Польского особой Холмской губернии, изъятой из ведения Варшавского генерал-губернатора и напрямую подчиненной российскому министру внутренних дел. 23 июня 1912 г. закон о Холмщине получил высочайшее утверждение. Холмская губерния была официально учреждена 8 сентября 1913 г. и сначала подчинялась непосредственно центральным органам российской власти, а с 1915 по 1917 гг. — Киевскому генерал-губернатору.

Не останавливаясь подробно на причинах реформы 1912 г., следует отметить, что выделение Холмщины явилось частью более масштабного плана российского правительства по децентрализации управления, исходившего из идеи обособления национального «ядра» Российской империи (включающего всех восточных славян), и отказа от политики русификации окраин. Правительство П.А. Столыпина последовательно

проводило курс на защиту православного русского населения на западных окраинах империи, что выразилось в законе о земстве в западных губерниях 14 марта 1911 г. и в законе о Холмщине.

По словам близко знакомого с холмской проблемой соратника П.А. Столыпина, государственного секретаря С.Е. Крыжановского, создание губернии имело важный подтекст: «По официально никогда не высказанной мысли, мера эта имела целью установление национально-государственной границы между Россией и Польшей на случай дарования Царству Польскому автономии» [Столыпин. С. 20].

Новую административную границу с Царством Польским предполагалось провести исходя из комплекса этно-лингвистических, религиозных и историко-юридических факторов. Однако из-за столкновения различных подходов закон 23 июня 1912 г. приобрел компромиссный характер: полного отграничения Холмщины от Польши накануне Первой мировой войны не произошло. Так, в Холмщине были сохранены два знаковых для польской самоидентификации маркера — Григорианский календарь и Кодекс Наполеона, исторически принятые в «Конгрессовой Польше» (губерниях Варшавского генерал-губернаторства) [Гражданские законы...]. Если говорить об административных практиках, образование Холмской губернии действительно расширяло возможности центральных российских властей в регионе (в плане образования, языковой политики и религии), однако социально-правовые основы жизни местного населения остались во многом прежними.

Национальный и религиозный состав населения Холмщины был неоднороден и определялся историческими особенностями развития края. Подавляющее большинство его жителей в начале XX в. не имели четко выраженного национального самосознания. Как правило, все они, и католики, и православные, называли себя «холмщачами» (аналог белорусского самоназвания «тутейший», то есть здешний). Разговорным языком большинства восточнославянского населения был местный диалект малорусского наречия (отличный от языка жителей Поднепровья), у поляков — местный диалект польского. По мнению известного российского лингвиста, члена Императорской Академии наук А.И. Соболевского, язык восточнославянского населения был ближе всего к диалектам Волыни, Галичины и соседних уездов Гродненской губернии [Соболевский. С. 10]. Многие жители были двуязычны, что делало проблему самоидентификации еще более запутанной.

По данным переписи, опубликованным как раз накануне принятия закона 1912 г., абсолютное большинство проживавших в Холмщине и Подляшье (а именно 463 901 чел., или 51,76%) называли своим разговорным языком «русский», около трети (268 053 чел., или 29,9%) — польский. Восточнославянское население составляло абсолютное большинство в четырех уездах из восьми: Константиновском, Влодавском, Бельском и Грубешувском. Поляки преобладали только в Замостском уезде. Евреев в Холмской губернии насчитывалось 135 238 чел. (15,1 %); представителей других национальностей — 29 123 чел. (3,24%) [Чихачев. С. 12].

В большинстве уездных городов малороссы (русины) составляли незначительное меньшинство. По переписи 1909 г., только в Холме насчитывалось 7 274 человек малорусского и русского населения (35,5%), а в таких городах, как Влодава, Билгорай, Замостье (с количеством населения более 10 тыс. чел.), процент его колебался от 4,6 до 8,4% [Чихачев. С. 13]. Поляки также жили преимущественно в сельской местности, но имели относительно более высокий процент среди городских жителей. Так, во Влодаве, Билгорае, Замостье и Холме перепись зафиксировала от 10,6 до 48% поляков [Там же]. Значительную часть населения городов губернии составляли евреи, в том числе в Холме, где еврейская община существовала с конца XIV в.

Соотношение религиозных конфессий Холмщины выглядело иначе и не совпадало с этнолингвистической картой: православных насчитывалось 327 327 чел. (36,5%), римокатоликов — 404 633 чел. (45,19%) [Чихачев. С. 14]. Несоответствие разговорного языка и религиозной самоидентификации приводило к нетипичным ситуациям: в Холмщине были католики, говорившие на малорусском наречии, и православные, использовавшие в быту польский язык [Ткач. С. 34; Шевчук. С. 96].

При обсуждении закона о Холмщине столкнулись альтернативные подходы, предлагающие различные определения «национальности» и по-разному определяющие «общегосударственные интересы». Холмщина накануне Первой мировой войны стала ареной соперничества нескольких проектов нациестроительства, среди которых были российский общеимперский, национальный русский, польский и малорусский (украинский, русинский). Инициатор закона о Холмщине епископ Холмский и Люблинский Евлогий (Георгиевский) указывал на важность религиозного фактора, который предлагалось взять за основу будущего «национального размежевания» на этой западной окраине империи. Дискурс русской национальной фракции в III Думе был во многом схож с подходом правительственного законопроекта, но отличался в критериях национальности. Как отмечает И.И. Верняев, русские националисты выдвигали на первый план этнолингвистические, этнокультурные и этноисторические критерии для определения границ «русской национальности» в Холмщине. «В противоположность подобному примордиалистскому пониманию противники законопроекта из состава Польского кола и левых фракций Думы предложили критерий самосознания как ведущий в понимании национальности» [Верняев. С. 111]. Помимо этого, общерусский этнонациональный подход в холмском вопросе сталкивался с этнонациональным украинским (малороссийским) дискурсом, который предполагал отказ от русификации, осуществляемой в духе концепции «большой русской нации». В частности, активным сторонником образования отдельной Холмской губернии был родившийся в Холме украинский историк и политик М.С. Грушевский.

В процессе обсуждений в III Думе и в ходе общественной дискуссии звучали аргументы против создания Холмской губернии, основанные на общегосударственном (имперском) подходе [Там же]. В его логике административные преобразования внутри империи должны были осуществляться по соображениям государственной пользы, удобства управления, экономических связей. Образование же новых адми-

нистративных единиц в соответствии с этнолингвистическими границами вело к «национализации» локальных этнонациональных групп, создавая опасность дезинтеграции государственного организма и последующего распада империи. В III Думе к этому нарративу «обращались, в частности, некоторые представители правых и Польского коло» [Там же]. Наиболее видным сторонником такого подхода был член Государственной Думы от Седлецкой губернии, землевладелец, юрист и статский советник Л.К. Дымша.

В дискуссии по холмскому вопросу возникла и тема регионального единства, сторонники которого рассматривали население Холмщины как единую историко-культурную общность без отчетливых конфессиональных и этноязыковых границ.

Меры «мягкой национализации» этой западной окраины с целью защиты местного православного населения, с опорой на идею «большой русской нации», как и многие другие проекты российского правительства в эпоху П.А. Столыпина, не были доведены до конца. Начало Первой мировой войны радикально изменило социально-политический и религиозно-этнический баланс в регионе, принеся новые вызовы и сделав предыдущие планы неактуальными.

В силу географического положения Холмщина с августа 1914 г. стала ближним тылом для российских войск, действовавших против Германии и Австро-Венгрии. В конце 1914 г. российские армии успешно провели две крупные операции — Варшавско-Ивангородскую и Лодзинскую. Однако весной 1915 г. соотношение сил изменилось. В начале мая Горлицкий прорыв австро-германских войск вызвал отступление российских армий из Галиции, Царства Польского, части Прибалтики и Белоруссии.

Во время «Великого отступления» 1915 г. российские войска были вынуждены отойти на восток, оставив в том числе Холмщину. Военные власти, в соответствии с «Положением о полевом управлении войск в военное время» от 16 июля 1914 г., приняли решение о массовой эвакуации населения. Что касается Холмщины, то был отдан приказ об эвакуации «русского населения». Численность эвакуированных из края во внутренние губернии России составила более 300 тыс. чел. Летом 1915 г. Холмщина была оккупирована австро-германскими войсками, которые, со своей стороны, прибегали к практике военных депортаций. По приказу военного командования Германии и Австро-Венгрии в глубь Польши было вывезено до 80 тыс. чел. из числа приграничного восточнославянского населения Холмщины и Подляшья. В результате эвакуации и депортаций военного времени за сравнительно короткий срок население края стало преимущественно польским (около 85 %) [Верняев. С. 109]. По данным проведенной австрийцами переписи, в 1916 г. в Билгорайском уезде осталось всего 5984 православных жителя, в Холмском уезде — 5750, Грубешевском — 5886, Томашевском — 4079, Замостском — 1336 [Пегра. С. 12]. Можно констатировать исчезновение в Холмщине целого народа, который за ничтожно короткий исторический срок оказался оторван от своей родины и привычных условий жизни.

Беженцы Холмщины покидали свои дома целыми семьями и двигались на восток по грунтовым дорогам, в повозках и пешком. Согласно «Справке к вопросу о беженцах», составленной в Ставке Верховного главнокомандующего в 1915 г., «бегство населения под натиском наступающего противника наблюдалось с самого начала войны», но в первые недели «Великого отступления» приобрело поистине катастрофический характер [Алферова. С. 17]. Уже в июне 1915 г. Кобринский и Пружанский уезды Гродненской губернии были переполнены эвакуированными. Только вокруг 10-тысячного Кобрина сосредоточилось более 200 тысяч беженцев [Алферова. С. 18]. В этой связи главный начальник снабжения армий Северо-Западного фронта генерал Н.А. Данилов обратился с просьбой к министру внутренних дел князю Н.Б. Щербатову «оказать содействие в размещении беженцев» [Военно-политическое... Л. 174].

Беженцы из центральных и южных уездов Холмщины эвакуировались на восток через Волынь. Для эвакуации формировались обозы, которыми руководили проводники. Они назначались из числа «опытных работников — священников, студентов и учителей, по большей части из самих беженцев» [Жванко]. Большинство беженцев передвигались гужевым транспортом на собственных подводах, нагруженных наиболее ценным имуществом [Там же]. «Дети и старики, — отмечал очевидец, — ехали на фурах, а другие члены семьи большую часть дороги шли пешком, потому что гнали скот или просто жалели лошадей» [Курцев. С. 103].

Оценив ситуацию как чрезвычайную и столкнувшись с невозможностью самостоятельно справиться с проблемами эвакуации, военные власти стали активно привлекать для их разрешения общественные организации. На пути следования беженцев предписывалось «учреждать врачебные пункты, к устройству их привлечь военно-этапную организацию станционных комендантов гражданской власти, Красный Крест, земский и союз городов, относя расходы на интендантскую смету» [Военно-политическое... Л. 175]. Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов уже в июле 1915 г. активно включились в организацию помощи беженцам, открывая на пути их следования больницы, амбулатории, перевязочные, чайные, «заразные бараки», питательные пункты, бани, прачечные, дезинфекционные камеры, образовывали подвижные врачебно-питательные отряды и т.п. [Алферова. С. 18].

Эвакуации подлежали все государственные учреждения Холмской губернии, православное духовенство и монастыри. Губернские учреждения Холмщины были эвакуированы в Казань и активно участвовали в организации быта беженцев. В целом беженцы Холмщины были эвакуированы в 37 российских губерний, в том числе в Черниговскую, Харьковскую, Екатеринославскую, Таврическую, Московскую, Орловскую, Самарскую, Казанскую, Пензенскую, на Урал и в Забайкалье. «Переселение народов» 1915 г. стало серьезным вызовом для российских властей и общественных организаций, увеличивая риск дестабилизации и без того непростой социальной обстановки во внутренних губерниях империи.

Настоятельница эвакуированного в Петроград Свято-Антониевского Радочницкого монастыря игумения Афанасия отмечала: «Теперь Холмский народ в рассеянии, в разных местах центральной России. Придется ему увидеть многое, к чему он не привык дома. Дай, Господи, чтобы сохранилась в нем нетронутой его чистая детская вера и преданность родной церкви и чтобы вернулся он в свои родные поля таким, каким вышел от них. Холмский народ — драгоценный народ, очищенный вековыми страданиями, он велик в своем смирении, кротости и терпении, нежный сердцем и отзывчивый на все доброе» [Радочницкий... С. 25].

Наиболее тяжелыми для беженцев Холмщины оказались летние и осенние месяцы 1915 г. Архивные документы рисуют картины лишений, неустроенности быта, утраты имущества и домашних животных на протяжении долгого и утомительного пути на восток. Высока была детская смертность, периодически возникали конфликты с местным населением и землевладельцами, поскольку беженцы, проходя через крестьянские поля, нуждались в местах для выпаса скота и лошадей [Военно-политическое... Л. 99].

Положение беженцев улучшилось в конце 1915 г., когда работа государственных учреждений и общественных организаций по оказанию им помощи приобрела системный характер. Определяющим документом стал закон «Об обеспечении потребностей беженцев», утвержденный Николаем II 30 августа 1915 г. Этот законодательный акт фактически был основным руководством для чиновников и служащих общественных организаций на местах. На общегосударственном уровне социальную помощь эвакуированным координировало Особое совещание по беженцам под председательством министра внутренних дел.

В декабре 1915 г. была проведена первая перепись беженцев в Российской империи. Согласно опубликованным материалам («Предварительные сведения о численности беженцев в Империи по данным губернаторов»), в российских губерниях на 20 декабря 1915 г. было зафиксировано более 2,7 млн беженцев. В 1916 г. их число достигло 3,5 млн [Жванко].

В конце лета 1916 г. Холмского губернатора Б.Д. Кашкарова сменил действительный статский советник и камергер, уроженец Варшавы Л.М. Савелов. Внук героя войны 1812 г. полковника В.П. Савелова, новый губернатор был известен как общественный деятель, историк, генеалог, археограф, основатель Историко-родословного общества в Москве и Музея Отечественной войны 1812 г. В годы Первой мировой войны Савелов стал начальником санитарной и эвакуационной части Российского Красного Креста и сосредоточился на организации помощи раненым и беженцам. Его назначение как нельзя лучше соответствовало той роли, которая была возложена на губернские учреждения Холмщины по организации быта сотен тысяч беженцев, оказавшихся в вынужденной эвакуации.

Февральская революция 1917 г. стала новым испытанием, потрясшим народ Холмщины и кардинально изменившим исторические судьбы Холмского края в XX в. Гу-

бернатор Л.М. Савелов, который придерживался консервативных взглядов и был убежденным монархистом, оставил интересные воспоминания о Феврале 1917 г. и последующих событиях. Он оказался одним из немногих российских начальников губерний, отказавшихся признать власть Временного правительства и законность отречения Николая II 2 марта 1917 г. По словам Савелова, образование Временного правительства было «актом чисто революционным, не вытекавшим из акта отречения Государя» [цит. по: Любимов].

В обстановке нарастающей анархии и растерянности местных чиновников губернатор все же отправил телеграмму в Петроград председателю Временного правительства князю Г.Н. Львову, но не от своего имени, а от имени «чинов и служащих подведомственных губернских и уездных административных учреждений», с заверениями, что те «трудились и продолжают трудиться на благо дорогой родины в соответствии с указаниями нового правительства» [Там же]. О себе Л.М. Савелов не упомянул, так как не одобрял революционные события, видя в них корни будущих политических потрясений и крушения государства. «Я не принимал ни прямо, ни косвенно участия в создании революции, а, будучи по своим политическим взглядам всегда правым, был и есть ее враг», — вспоминал позже Холмский губернатор [Там же].

Первые шаги Временного правительства и его политика в Холмском вопросе еще больше утвердили губернатора Савелова в его критическом мнении. С начала марта 1917 г. в российских губерниях стали формироваться новые органы власти. В этом первоначально стихийном процессе активно участвовали земские и городские учреждения, политические партии и общественные организации. По почти всеобщему негласному правилу главами общественных комитетов на местах становились руководители губернских земских учреждений.

Постановлением Временного правительства от 4 марта 1917 г. и циркулярным распоряжением министра-председателя Г.Е. Львова от 5 марта 1917 г. губернаторы и вице-губернаторы были отстранены от должности. В губерниях, где было введено Земское положение (43 губернии в 1917 г.), полномочия губернаторов передавались председателям губернских земских управ, которые получали звание губернских комиссаров Временного правительства [Революционное... С. 422]. В остальных губерниях сохранялась прежняя система власти губернаторов, не обладавших более ни авторитетом, ни аппаратом принуждения и не получавших инструкций. Подобный порядок сохранялся недолго, и на местах власть постепенно переходила к «временным комиссарам» и другим революционным органам.

Как отмечал в своих воспоминаниях Л.М. Савелов, он «был поставлен в невероятно глупое положение, распоряжений из министерства не было никаких, земских учреждений в Холмской губернии не было, единственным выборным лицом был еврейский раввин, которому, пожалуй, при составе Временного правительства лучше всего и было сдать должность, но я все же телеграфировал кн. Львову, прося указаний, но ответа не получил, очевидно, у них самих шла голова кругом» [цит. по: Любимов].

Непрочное и двусмысленное положение губернской власти сочеталось с нарастанием политической анархии, когда, по словам лидера кадетской партии П.Н. Милюкова, ведущей силой в России стала «сила дезорганизации» [Милюков... Л. 16]. В создавшейся обстановке Л.М. Савелов подал в отставку с поста Холмского губернатора. «Так окончилась моя государственная служба, — вспоминал он впоследствии. — Впереди все было покрыто густым туманом... У власти были кадеты, о которых составилось мнение как о самой культурной партии, но с первых же шагов они наделали столько преступных глупостей, столько мерзостей и подлостей, что немудрено, что все развалилось и на их место пришли бандиты с твердой волей, знавшие, что они хотят... Уход из правительства ничтожного кн. Львова и негодяя Милюкова не мог исправить дела, власть перешла к черни и в руки преступного элемента уже совершенно открыто. На пьедестал возвели проходимца Керенского, видя в нем спасителя России, автомобиль его украшали цветами, истеричные дамы целовали автомобильные подушки, на которых восседал этот проходимец. Наружу вылезла вся рвань и стала вершить дела огромного государства» [цит. по: Любимов].

Разрушение государственного аппарата, паралич местных органов власти привели к тому, что сотни тысяч беженцев Холмщины оказались беззащитны. Им приходилось рассчитывать только на свою самоорганизацию. Главной проблемой Холмщины, помимо оккупации ее территории австро-германскими войсками, было полное отсутствие выборных институтов. Между тем именно к выборным органам после Февральской революции 1917 г. переходила власть в российских губерниях, в том числе и на национальных окраинах. Роль «народного представительства» Холмщины выполнили собрания и съезды беженцев. Десятки подобных собраний были организованы с апреля по октябрь 1917 г. во многих губерниях России. Начало этому стихийному движению было положено политикой Временного правительства, которое с самых первых шагов инициировало радикальное изменение курса в национальном вопросе, в частности, обозначив свое отношение к польской проблеме и судьбе Холмщины.

16 марта 1917 г. Временное правительство опубликовало воззвание к польскому народу с обещанием создать независимое польское государство из всех частей разделенной Польши после утверждения его границ Учредительным собранием. Независимую Польшу, согласно документу, предстояло образовать «из всех земель, населенных в большинстве польским народом», то есть за основу был взят этнографический принцип. При этом за польским народом признавалась «вся полнота права собственной волей определять свою судьбу» [Воззвание временного...].

28(15) марта 1917 г. Временное правительство утвердило положение «О Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского». Председателем комиссии был назначен А.Р. Ледницкий, польский общественный деятель, депутат I Государственной Думы от Минской губернии, один из «отцов-основателей» кадетской партии и глава Польского общества помощи жертвам войны¹.

1 Вестник Временного правительства. 1917. 16(29) марта.

Первоначально государственные учреждения Холмской губернии не были включены в список ликвидируемых учреждений Царства Польского, так как Холмская губерния с 1912 г. не входила в состав Варшавского генерал-губернаторства. Однако затем позиция Временного правительства изменилась. В министерство внутренних дел была представлена записка, в которой отстаивалась принадлежность Холмщины к польскому государству. Датируется она апрелем 1917 г. по соседним документам в архивном деле (сама записка не датирована).

Решение исключить учреждения Холмской губернии из ведения Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского авторы записки называли «неправильным и несогласным с правовым отношением Царства Польского к России» [По вопросу о принадлежности... Л. 1]. По их мнению, границы Польши были установлены международными договорами: Заключительным актом Венского конгресса от 9 июня 1815 г., а также соглашениями России с Австрией от 3 мая 1815 г. и России с Пруссией от 18 мая 1815 г. Международный характер соглашений, установивших границы Царства Польского, по утверждению авторов документа, означал международные гарантии «неприкосновенности его территории» [Там же].

Царство Польское, в трактовке авторов записки, «отнюдь не было включено в Российскую державу, а было лишь связано с нею ("оно будет в неразрывной связи с Россией") как самостоятельный государственный организм, в состав коего вошла территория б. Герцогства Варшавского за исключением областей и округов, отошедших к Австрии, Пруссии и образованной тогда же маленькой республике вольного города Кракова» [По вопросу о принадлежности... Л. 1–2].

Авторы апеллировали к верховенству международного права над национальным законодательством, стремясь доказать, что Холмская губерния — интегральная часть Царства Польского (до 1815 г. — Герцогства Варшавского). Между тем содержание достигнутых на Венском конгрессе соглашений не соответствовало их интерпретации польскими политиками столетие спустя.

После наполеоновских войн именно России принадлежала инициатива конституционного переустройства Польши, при этом Александр I отвергал право других великих держав вмешиваться в определение статуса части Герцогства Варшавского, намеченного для присоединения к Российской империи. Целесообразность преобразований в Польше объяснялась тогда соображениями общеевропейской безопасности, и в манифесте от 9 (21) мая 1815 г. российский монарх разъяснял, что присоединение Герцогства Варшавского «необходимым представилось к устроению всеобщего в Европе равновесия и порядка» [Фалькович. С. 25].

Разрушение этого порядка в результате серии европейских революций (и двух польских восстаний в XIX в.), Крымской войны, объединения Германии, создания Итальянского государства, территориальных изменений на Балканах, других знаковых событий конца XIX — начала XX в., наконец, Первой мировой войны, мало что оставило от

Венской системы и делало ссылки на венские соглашения столетней давности юридически крайне зыбкими, если не полностью несостоятельными.

Однако данное обстоятельство авторы записки игнорировали, представляя «международные гарантии» 1815 г. достаточным аргументом в пользу неприкосновенности польской территории. Решение об изменении границ Царства Польского в составе Российской империи и выделении Холмской губернии в связи с этим называлось ими незаконным. Против «указанной части Холмского законопроекта», говорилось в записке, выступила «Государственная Дума в подавляющем большинстве и в особенности все левые ее элементы»: «Возбужденный правительством прежнего режима по инициативе реакционных элементов¹ вопрос о выделении Холмской губернии из Царства Польского русское народное представительство разрешило в отрицательном смысле» [По вопросу о принадлежности... Л. 2]. И лишь настойчивость царской власти позволила провести закон 23 июня 1912 г. через российские законодательные палаты. Причем, по мнению авторов записки, Холмская губерния была выведена из-под власти Варшавского генерал-губернатора, но не из Царства Польского, что искажало смысл закона (его текст не исключал определенной свободы толкований). Затем, в решении совета министров, высочайше утвержденном 17 марта 1915 г., Холмская губерния была официально упомянута как выделенная из состава Царства Польского. «Таким образом, — подчеркивали авторы записки, апеллируя к революционному нарративу, — правительство старого режима без ведома народного представительства и вопреки его воле распорядилось само об изменении территории Царства Польского, определенной международными договорными соглашениями» [Там же]. Признание «правительством Революционной России» Холмской губернии территорией, не входящей в состав Царства Польского, добавляли авторы записки, «было бы прямым ущербом для государственной казны, вынужденной... нести... расходы на дальнейшее содержание этих [холмских] учреждений», а также «не могло бы не вызвать крайне отрицательного внешнего политического эффекта» [По вопросу о принадлежности... Л. 4].

На основании «изложенных соображений» авторы записки предлагали постановить, что «Холмская губерния входит в состав Царства Польского. Все государственные учреждения Холмской губернии подлежат ликвидации и подведомственны Ликвидационной комиссии Царства Польского наравне с учреждениями остальных девяти губерний этого края» [Там же].

Записку о Холмщине удостоверяли подписи Ф. Новодворского и секретаря А. Таллен-Вильчевского. Александер Таллен-Вильчевский, в будущем успешный адвокат в Варшаве, был сыном гораздо более известного польского общественного деятеля Леонарда Таллен-Вильчевского. Последний в 1917 г. являлся членом элитарно-консервативной Партии реальной политики и активно участвовал в деятельности структур Польского Королевства под контролем Германии и Австро-Венгрии².

1 Напомним, что инициатором выделения Холмской губернии был епископ Холмский и Люблинский Евлогий (Георгиевский).

2 С апреля 1918 г. Л. Таллен-Вильчевский — член Государственного совета Польского Королевства.

Тот факт, что Временное правительство доверило выработку политики в польском вопросе самим полякам, имеющим связи с политическими кругами в Варшаве, к тому же находившейся тогда под германской оккупацией, может вызвать недоумение. Однако у этого решения была своя логика. После Февраля 1917 г. российские национальные интересы в польском вопросе были фактически принесены в жертву политической конъюнктуре и стремлению представить деятельность нового правительства как истинно «демократическую» и «революционную». Давление слева, постоянно ощущаемое Временным правительством (само образование которого стало результатом компромисса с «революционной демократией» в лице Петросовета), сопровождалось давлением международной повестки и стремлением выполнить обязательства перед союзниками по Антанте. Принципиальное соглашение об объединении «трех частей разделенной Польши» было на тот момент уже достигнуто, войдя в перечень официальных целей войны, что не могло не вызывать пристальный интерес в Варшаве.

Намерение разорвать все связи «со старым режимом» приводило к парадоксальным ситуациям. Так, один из трех участников Регентского совета, образованного в 1917 г. в Варшаве, выступавшего от имени возрождающегося польского государства, — князь Здислав Любомирский — пользовался личным расположением Николая II. Другой член Регентского совета, граф Юзеф Островский, дважды (в 1906 и 1909 г.) избирался в российский Государственный совет. Имперское прошлое в буквальном смысле про- низывало государственные структуры и политические элиты России и Польши, часто помимо воли самих политиков, что, вероятно, поддерживало в Петрограде иллюзию сохранения некоей наднациональной общности в будущем. Этим частично можно объяснить кадровую политику Временного правительства в Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского и других подобных структурах.

Однако гораздо более сильным трендом в годы революции стала «национализация» окраинных и региональных элит и институтов. Подписавший записку о Холмщине А. Таллен-Вильчевский уже в 1918 г. оказался в 1-м польском корпусе генерал-лейтенанта Ю. Довбор-Мусницкого, а затем добровольцем вступил в Войско Польское. Схожая судьба и переезд в Варшаву ждали многих его соотечественников, остававшихся в 1917 г. на российской службе, включая назначенного Временным правительством А.Р. Ледницкого, уроженца Минской губернии.

6 апреля 1917 г. Временный Государственный совет (Регентского) Королевства Польского (1916 — 1918) принял декларацию по поводу воззвания Временного правительства России к польскому народу от 16 марта. Одобрив в целом содержание и тон воззвания, поляки отвергли любые предварительные условия для конституирования будущего польского государства. К таковым, в частности, относились «свободный военный союз» двух стран и определение границ Польши российским Учредительным собранием. Временный Государственный совет подчеркивал, что «вековой польско-русский спор относительно обширной территории, лежащей между этнографической Польшей и Россией, издавна связанной с судьбой Польши, не разрешен до конца в воззвании российского правительства» [Декларация...].

Полномочия российского Учредительного собрания в определении будущей судьбы этой территории польские политики решительно отвергали. При этом некоторые пункты польской декларации невозможно было интерпретировать иначе как скрытую угрозу: «Временный Государственный совет ясно видит свои цели: конституционная монархия, сильное правительство, многочисленная армия — вот требования, которые мы будем воплощать в жизнь. Особенно создание собственных вооруженных сил, как подлинной гарантии существования независимого государства, является долгом, от исполнения которого ничто нас не сможет удержать» [Там же].

Варшавские политики Регентского королевства под патронажем Германии и Австро-Венгрии, разумеется, отвергли идею вовлечения Польши в военные действия против Центральных держав, «монархи которых гарантировали нам [полякам] независимость» [Там же]. В данных обстоятельствах надежда на конструктивное и мирное разрешение вопроса о будущей российско-польской границе становилась все более призрачной.

В условиях, когда польский вопрос из внутреннего вопроса российской политики окончательно стал вопросом международным, а революционная анархия все более поражала государственный аппарат, беженцам Холмщины требовалось создать собственные институты для защиты политических, национально-культурных и религиозных прав. Протоколы и резолюции общих собраний жителей Холмской губернии, хранящиеся в ГАРФ в фонде Министерства внутренних дел Временного правительства, дают своеобразный «социологический срез» настроений населения Холмщины, находившегося в экстремальных условиях мировой войны и революции.

Первые общие собрания жителей Холмщины прошли в Москве 23 марта, 4 и 9 апреля 1917 г. Москва, как один из крупнейших центров российского беженства, была выбрана не случайно. Здесь, по словам самих участников собраний, было сосредоточено «наибольшее число интеллигенции Холмского народа» [Краткая записка о нуждах... Л. 4]. В собраниях беженцев приняли участие служащие различных ведомств, духовенство и крестьянство; уже на первых заседаниях было инициировано создание «общенародной организации» для защиты интересов населения Холмщины (Комитет по делам Холмщины).

9 апреля общее собрание направило в министерство внутренних дел «Краткую записку о нуждах Холмщины», которая подводила итоги первых трех заседаний. Участники выступили с критикой воззвания Временного правительства о независимости Польши 16 марта 1917 г., так как «объявленный акт Временного правительства о Польше не оговаривает ни единым словом о том, какая судьба постигнет Холмщину» [Краткая записка о нуждах... Л. 4].

Воля холмских беженцев в принятой резолюции была выражена в ясной и краткой формулировке: «Оставление Холмщины в пределах Польши собрание считает недопустимым» [Там же]. Свое будущее жители Холмщины видели в составе единой России в качестве интегральной части ее украинских земель, но с сохранением местных осо-

бенностей. Украинскому конгрессу в Киеве, открытому 6 апреля 1917 г., была направлена телеграмма, в которой общее собрание указало на историческую связь Холмщины с Волынью и Галичиной и желание холмщан объединиться с другими украинскими землями в составе российского государства. «Холмщина всегда входила в состав земель Малой России, жила одной жизнью с соседними Волынью и Галичиной, и до настоящего времени сохранила свою русскую народность, свой вековой уклад жизни и исповедует единую со всей Русью православную веру, — говорилось в телеграмме. — Временное обособление Холмщины от родственных ей земель и включение ее на Венском конгрессе в состав Царства Польского имело для ее религиозной, национальной и культурной жизни весьма вредные последствия. Общее собрание, непоколебимо убежденное в том, что оставление крестьянской Холмщины за государственно-политической границей Руси в пределах самостоятельной Польши неминуемо повлечет за собою полную религиозную, национальную и общественно-экономическую гибель крестьянских масс Холмщины, настойчиво просит Украинский конгресс включить Холмщину в состав объединенных украинских земель» [Краткая записка о нуждах... Л. 5].

Аналогичное заявление было направлено и Временному правительству. Общее собрание холмских беженцев в Москве потребовало от Петрограда назначить комиссара Временного правительства по Холмской губернии, разрешить вопрос о праве населения Холмщины иметь своего представителя во Всероссийском Учредительном собрании, организовать «помощь рассеянному Холмскому крестьянству» путем увеличения денежных ассигнований из сумм Государственного казначейства и предоставления крестьянам свободных необрабатываемых земель в центральной России. Собрание предложило передать комиссару Временного правительства контроль над расходованием государственных средств, направляемых на помощь беженцам. Кандидатом на должность комиссара по Холмской губернии был предложен секретарь общего собрания, выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета К.Р. Дмитриук [Краткая записка о нуждах... Л. 7].

Посредником между общими собраниями беженцев Холмщины и министерством внутренних дел, подлинным защитником холмских интересов весной 1917 г. стал депутат Государственной Думы протоиерей А.С. Будилович, старший брат архиепископа Евлогия (Георгиевского) — инициатора законопроекта о создании Холмской губернии. К 1917 г. Будилович был признанным экспертом по холмскому вопросу и автором нескольких работ по истории края. Ему, как «депутату Государственной Думы от русской Холмщины», поступали многочисленные обращения с мест от общих собраний беженцев Холмской губернии. На основе резолюций и «приговоров» А.С. Будилович готовил пакеты документов, которые направлял в министерство внутренних дел Временного правительства.

Еще одним организационным центром движения в защиту «русской Холмщины» стало общее собрание беженцев, прошедшее 16 апреля 1917 г. в г. Бердянске Таврической губернии. Собрание под председательством И.П. Дуды, опираясь на воззвание Временного правительства от 16 марта 1917 г., потребовало для населения Холмщины

такого же права «национального самоопределения», как и для населения Польши. Так как Временное правительство предложило этнографический принцип при определении территории будущего польского государства, собрание требовало применить тот же принцип и для народа Холмщины.

«Исконно русская земля Холмская Русь, в границах Холмской губернии, имеет полное и неотъемлемое право на свое национальное самоопределение и, будучи в подавляющей массе населена украинским народом (малороссами-русинами), не может быть включена в пределы независимой Польши, а должна войти в состав Русского государства, слившись с единокровной Украиной» [Воззвание к Холмскому народу... Л. 14].

Собрание предложило «создать на местах постоянные органы для взаимных сношений между собою колоний Холмских беженцев» и подготовить «воззвание к Холмскому народу». Воззвание, напечатанное типографским способом, призывало беженцев Холмщины «объединяться в защиту родного края». Холмщанам предлагалось собирать собрания на местах, созывать сходы, выбирать «старших, верных людей» и обращаться к Временному правительству с требованиями в защиту своих религиозных, национальных и культурных прав [Воззвание к Холмскому народу... Л. 15]. «Приговоры» и резолюции местных общих собраний рекомендовалось направлять в Петроград («Таврический дворец, члену Государственной Думы А. Будиловичу»), Киев («Центральная Украинская Рада, проф. Грушевскому») и в Москву («Комитет по делам Холмщины») [Там же].

Таким образом, уже в апреле 1917 г. беженцы Холмской губернии, опираясь на региональные сообщества и землячества, поддержку в Петрограде, Москве и Киеве, смогли создать свои выборные институты для защиты прав коренного населения края. Архивные документы свидетельствуют о высоком уровне координации и согласованности действий собраний беженцев Холмщины в различных губерниях России — принятые ими резолюции демонстрируют единство выраженных мнений как по форме, так и по содержанию. Совпадали положения, касающиеся национально-государственной принадлежности Холмщины, ее связи с Российским государством, участия в Учредительном собрании, помощи беженцам и восстановления края.

Типичным является «приговор», составленный 11 июня 1917 г. беженцами из Холмской губернии, временно проживавшими в Колокольцевской волости Аткарского уезда Саратовской губернии. Беженцы в количестве более 200 человек собрались на сход и приняли следующую резолюцию:

«Приняв во внимание, что в настоящее время решается правительством судьба Царства Польского, к которому раньше принадлежала Холмская губерния, населенная по преимуществу коренным русским народом, принадлежащим к малорусскому (украинскому) племени, и опасаясь включения этой губернии в состав будущего самостоятельного Королевства Польского, требуем:

1. Чтобы Холмщина и Подляшье как исконные русские земли вошли в состав России и слились с родной по языку, обычаям и вере Украиной.
2. Чтобы в работах Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского приняли участие представители от населения Холмщины.
3. Чтобы в Учредительном собрании, которое будет скоро созвано для устройства новой жизни в России, Холмщина имела своих отдельных представителей.
4. Чтобы по окончании войны населению Холмщины была оказана помощь для восстановления хозяйства и были возмещены убытки.
5. Чтобы земля в Холмщине была предоставлена коренному населению Холмщины без различия вероисповедания таким порядком, какой установит Учредительное собрание» [Приговор. 11 июня 1917 г. Л. 5].

Помимо стандартных требований, перечень которых в основном совпадал с текстом «Воззвания к Холмскому народу» 16 апреля 1917 г., беженцы Холмщины выдвигали также национально-культурные, языковые и социальные требования. Среди документов выделяется «приговор», составленный общим собранием беженцев Холмщины, проживавших в Черниговской губернии. Наравне с общими для таких резолюций положениями о принадлежности Холмщины к русскому государству, о назначении комиссара Временного правительства и выдвижении своих представителей в Учредительное собрание, документ содержит требования национально-культурного характера. Члены общего собрания выступили за сохранение русского литературного языка в гимназиях Холмщины, а в начальной школе предлагали ввести преподавание на местном малорусском наречии [Приговор 22 мая 1917 г. Л. 9].

Социальные требования жителей Холмщины в основном касались выплаты компенсаций и возмещения убытков, вызванных войной. Наиболее острым для холмского крестьянства был земельный вопрос. Общее для всех собраний требование передачи сельскохозяйственной земли «коренному населению Холмщины без различия вероисповедания» в отдельных случаях конкретизировалось, дополнялось важными деталями. Крестьяне волости Турья Влодавского уезда Холмской губернии 14 июня 1917 г. в своем «приговоре» потребовали, чтобы земля в Холмщине оставалась «в собственности» и все земельные отношения сохранялись прежними, «как и были за старой нашей жизни». «Мы не желаем душевой земли, — утверждал крестьянский приговор, — мы уже видели много людей, какие живут на своих душевых землях» [Прошение 14 июня 1917 г. Л. 43]. Таким образом, холмские крестьяне не поддерживали идею «социализации земли», чрезвычайно популярную в России летом 1917 г. и ставшую, в частности, краеугольным камнем программы партии социалистов-революционеров (самой многочисленной в России в 1917 г.). Народ Холмщины за несколько лет изгнания действительно «увидел многое, к чему он не привык дома», и порядки в губерниях центральной России, в том числе общинное землевладение, казались ему неприемлемыми. Революционная анархия, быстро проникавшая повсюду и достигшая в летние месяцы 1917 г. небывалого размаха в русской деревне, не вызвала у беженцев Холмщины никаких симпатий. Увиденное в центральной России заставляло задуматься о перспективах своего собственного края и о необ-

ходимости его защиты от наиболее радикальных социальных идей, продвигаемых левыми партиями.

Консервативно настроенные жители Холмской губернии выступали за частную собственность на землю, передачу ее по наследству, против «черного передела». Депутат Государственной Думы А.С. Будилович в записке, направленной в министерство внутренних дел 1 июля 1917 г., акцентировал эту особенность крестьянских приговоров и утверждал, что все крестьянство Холмщины «единомысленно в данном вопросе» [В министерство внутренних дел... Л. 2].

Именно депутату Думы А.С. Будиловичу поступали документы, составленные на сельских и городских собраниях беженцев Холмщины (на каждом «приговоре» стоит отметка о получении, дата и его подпись), после чего направлялись в министерство внутренних дел Временного правительства. В упомянутой записке от 1 июля 1917 г. перечислены документы общих собраний жителей Холмщины, ранее направленные в министерство, что дает представление о масштабах движения в защиту «русской Холмщины», географии этого движения и объеме проделанной организационной работы. Документы общих собраний беженцев были представлены Временному правительству 28-29 апреля, 12, 15, 21, 25 мая и 2, 11, 16, 18, 21-23 июня 1917 г.

По словам А.С. Будиловича, рассеянные «по лицу Русской земли (не только в европейской, но и в азиатской части России) беженцы Холмщины пользуются единственной возможностью заявить Временному правительству о своих желаниях и чаяниях в форме приговоров, постановлений, составленных на сельских или городских собраниях» [В министерство внутренних дел... Л. 1]. «В настоящее время, — обращались беженцы Томашевского уезда к А.С. Будиловичу в приговоре от 1 июня 1917 г., — наша Холмская губерния находится на границе между Польшей и Россией, и когда Россия дала Польше свободу и объединение, то для нас стоит вопрос: неужели наше правительство отдаст Польше нашу русскую землю и нас, русских людей? [...] Мы сыны Холмщины! Спешим заявить, что наша земля не польская, и мы не поляки, а русские» [Члену Государственной Думы О. Будиловичу... Л. 19].

Многочисленные обращения с мест и резолюции собраний беженцев в 1917 г. сформировали своеобразный социологический портрет холмского крестьянства, чиновничества, духовенства и интеллигенции, представляя собой актуальный срез настроений коренных жителей Холмщины. Помимо выражения прямой воли местного населения это была и форма коммуникации жителей с властью, политиками и общественными организациями. Плебисцит в Холмщине и Подляшье никогда не проводился и едва ли был возможен в военных условиях. Даже если допустить теоретическую возможность такого волеизъявления, следует признать, что после массовой эвакуации населения в 1915 г. легитимность (и объективность) его результатов вызвала бы серьезные вопросы.

Пережив оккупацию, беженство и потрясения революции, жители Холмщины, пребывавшие в изгнании в губерниях европейской и азиатской России, продолжили борьбу

бу за свой край, веру, язык, идентичность, государственную принадлежность. Идейное содержание движения в защиту «русской Холмщины» явилось продолжением традиции российского консервативного патриотизма. Уникальность его заключалась в том, что собрания жителей далекой западной окраины России в своих резолюциях выражали не только региональные, но и общенациональные интересы, чего явно недоставало политикам в центре.

Тем не менее Временное правительство не воспользовалось возможностью «прямого» диалога со своим народом и не откликнулось на требования общих собраний беженцев Холмщины. Воля Холмского народа остаться в составе российского государства не была выполнена. Во всех требованиях общим собраниям жителей Холмщины было отказано.

Не был назначен комиссар Временного правительства по Холмской губернии, что в корне подрывало стремление общин на местах к выдвижению своего представителя, координации и институционализации «Холмского дела» в общероссийском масштабе. На выборах в Учредительное собрание жители Холмщины не получили права выдвигать своих кандидатов и участвовали в них на общих основаниях. Целый комплекс важнейших национально-культурных, языковых и религиозных вопросов не был рассмотрен правительством. Дальнейшую судьбу народа Холмщины определили иные, более сильные акторы и политические обстоятельства, действовавшие в условиях глубокого кризиса российского общества и государства в переломную эпоху Русской революции.

Роль Временного правительства в развитии холмского вопроса в 1917 г. представляется решающей, при этом возможности, намерения и действия политиков в Петрограде явно не соответствовали исторической ответственности момента. Стихийное движение в защиту «русской Холмщины», возникшее весной 1917 г. во множестве российских губерний, совпало с апрельским кризисом Временного правительства. Обстоятельства неустойчивости новой революционной власти и распространения политической анархии определили весь ход «Холмского дела» весной и летом 1917 г.

Находясь под давлением «революционной демократии» в лице Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, Временное правительство в марте — апреле 1917 г. сделало ряд важных (внешне)политических заявлений. В частности, польскому народу было гарантировано право самостоятельно решать свою судьбу, определение границ будущей Польши откладывалось до созыва Учредительного собрания, а изменение территории Польши предыдущим царским режимом (выделение Холмской губернии) в конечном итоге было расценено как «незаконное».

Обращает на себя внимание, что по польскому вопросу позиция монархического Временного Государственного совета Регентского Королевства Польша весной 1917 г. фактически совпадала с позицией главного органа российской «революционной демократии» — Петросовета. Доверив выработку польской политики в России

самим полякам и находясь под давлением слева, Временное правительство связало себе руки.

Цель свободной России, отмечалось в «Заявлении Временного правительства о войне» 29 марта 1917 г., «не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов»¹.

Эти слова, с восторгом воспринятые в левых и либеральных кругах, в условиях правительственного кризиса в апреле 1917 г. прозвучали горькой иронией. К сожалению, для своего собственного народа у политиков в Петрограде не нашлось не только права на самоопределение, но даже времени и желания услышать его голос, решить поставленные войной и революцией неотложные насущные проблемы. Оставшись без политического представительства после ликвидации государственных и общественных учреждений Холмской губернии, народ Холмщины оказался один на один с революционной стихией и испытаниями мировой войны. Стремление Временного правительства «снять оковы, лежавшие на польском народе» сковало его собственную политическую волю, лишив в переломную историческую эпоху уникальной возможности разрешить холмский вопрос в интересах российского государства и народа Холмщины.

Литература

- Алферова И.В. Дорога на Восток (проблема беженцев как один из факторов повседневности в годы Первой мировой войны) // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3. С. 16–22.
- Аржакова Л.М. Царство Польское или Привислинский Край? Рецензия на книгу: Рольф М. Польские земли под властью Петербурга. От Венского Конгресса до Первой мировой // *Historia provinciae* — журнал региональной истории. *Historia provinciae* — журнал региональной истории. 2022. Т. 6. №1. С. 241–272. — URL: cyberleninka.ru/article/n/tsarstvo-polskoe-ili-privislinskiy-kray-retsenziya-na-knigu-rolf-m-polskie-zemli-pod-vlastyu-peterburga-ot-venskogo-kongressa-do (дата обращения: 01.07.2024).
- Будилович А.С. Холмская Русь и поляки // *Окраины России*. 1907. № 2–3, 5. В министерство внутренних дел... // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 39. — URL: prlib.ru/item/686385 (дата обращения: 01.07.2024).
- Верняев И.И. Решение холмского вопроса: дискурсивные практики в Российской империи начала XX в. // *Русин*. 2018. С. 97–111.
- Военно-политическое и гражданское управление при Верховном главнокомандующем, г. Могилев. Дело о положении беженцев, прибывших во внутренние губернии России из пограничных местностей и об оказании им помощи. Ч. I // РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 42.
- Воззвание Временного правительства к польскому народу с обещанием создать польское государство после решения этого вопроса Учредительным собранием. Петроград, 16(29) марта 1917 г. // *Российское историческое общество*. Электронная библиотека исторических документов. — URL: clck.ru/3BpKgp (дата обращения: 01.07.2024).

1 Известия. 1917. 29 марта.

- Воззвание к Холмскому народу. 16 апреля 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. . — URL: prlib.ru/item/686387 (дата обращения: 01.07.2024).
- Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи // Рос. нац. б-ка. СПб. 2009. — URL: vivaldi.nlr.ru/bx000007938/view/?#page=52 (дата обращения: 01.07.2024).
- Гражданские законы губерний Царства Польского с дополнениями по 1876 г. Ч. 1 (Вып. 2. Кодекс Наполеона). Варшава. 1877.
- Декларация польского Временного государственного совета в связи с воззванием Временного правительства России от 16 (29) марта 1917 г. Варшава, 6 апреля 1917 г. // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. — URL: docs.historyrussia.org/ru/nodes/268052-deklaratsiya-polskogo-vremennogo-gosudarstvennogo-soveta-v-svyazi-s-vozzvaniem-vremennogo-pravitelstva-rossii-ot-16-29-marta-1917-g-varshava-6-aprelya-1917-g (дата обращения: 01.07.2024).
- Жванко Л.Н. Беженцы Первой мировой войны: начало пути (к проблеме эвакуации населения западных окраин Российской империи. Лето — осень 1915 г.) // Великая Война 1914–1918. — URL: greatwar1914.ru/pages/bezhentsy-velikoy-voyny/zhvanko-l-n-bezhentsy-pervoy-mirovoy-voyny-nachalo-puti-k-probleme-evakuatsii-naseleniya-zapadnykh-o/ (дата обращения: 01.07.2024).
- Иловайский Д.И. Даниил Романович Галицкий и начало Холма // Памятники старины в западных губерниях империи. Т. 7. М. 1885.
- Краткая записка о нуждах Холмщины в переживаемый момент, одобренная общим собранием Холмщан в Москве 9 апреля 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. — URL: prlib.ru/item/686387 (дата обращения: 01.07.2024).
- Курцев А.Н. Беженцы первой мировой войны в России (1914–1917) // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 98–113.
- Лабынцев Ю.А. Судьбы Холмского православия в период революционных потрясений 1910–1920-х гг.: Радочницкий Свято-Антониевский женский монастырь // Славянский альманах. 2018. С. 318–330.
- Любимов А. Отголоски из русского зарубежья: Леонид Михайлович Савелов // Русский Вестник. 18.02.2003. — URL: rv.ru/content.php3?id=708 (дата обращения: 01.07.2024).
- Мельков А.С. Влияние русского Православия на политику русификации Холмщины в XIX — начале XX вв. // Studia Humanitatis. № 1. 2016. — URL: st-hum.ru/node/389 (дата обращения: 01.07.2024).
- Милюков Павел Николаевич // ГАРФ. Ф. 5856. Оп. 1. Д. 145.
- Перга Ю.М. Щодо питання про історичну приналежність та етнічну складову Холмщини і Підляшшя у IX–XX ст.: загальна характеристика процесу // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць. К. 2013. Вип. 76 (№9). С. 12–15.
- По вопросу о принадлежности Холмской губернии к территории Царства Польского // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. — URL: prlib.ru/item/686387 (дата обращения: 01.07.2024).
- Приговор. 11 июня 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 39. — URL: prlib.ru/item/686385 (дата обращения: 01.07.2024).
- Приговор. 22 мая 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 39. — URL: prlib.ru/item/686385 (дата обращения: 01.07.2024).
- Прошение 14 июня 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 39. — URL: prlib.ru/item/686385 (дата обращения: 01.07.2024).

Радочницкий женский монастырь. Петроград. 1916.

Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы. М. 1957.

Соболевский А. Холмская Русь в этнографическом отношении. Харьков. 1910.

Соколов А.С. С.Е. Крыжановский и польский вопрос // Вестник РГУ им. И. Канта. 2005. Вып. 3. Сер. Гуманитарные науки. С. 75–80.

Столыпин А. Слово об отце // П. А. Столыпин. Нам нужна великая Россия...: Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. М. 1991.

Ткач В. Очерки Холмщины и Подляшья. Холм. 1911.

Фалькович С.М. Польский вопрос в решениях Венского конгресса 1815 г. и причины краха венских договоренностей // Славянский альманах. 2015. С. 24–36.

Чихачев Д.Н. Доклад по законопроекту «О выделении из состава губерний Царства Польского восточных частей Люблинской и Седлецкой губерний с образованием из них особой Холмской губернии». СПб. 1911.

Члену Государственной Думы О. Будиловичу/ Прошение. 1 июня 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 39. — URL: prlib.ru/item/686385 (дата обращения: 01.07.2024).

Шевчук Т.Е. Етносоціальна ситуація на Холмщині та Підляшші в першій чверті XX ст. // Історичний архів. Наукові студії. К. 2008. С. 92–102.

Korzeniowski M., Mądzik M., Tarasiuk D. Tułaczy los. Uchodźcy polscy w imperium rosyjskim w latach pierwszej wojny światowej. Lublin. 2007.

Repatriacje i migracje ludności pogranicza w XX wieku. Stan badań oraz źródła do dziejów pogranicza polsko-litewsko-białoruskiego. Białystok. 2004.

Winnicki Z.J. Rada Regencyjna Królestwa Polskiego i jej organy (1917–1918). Wrocław. 2017.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документы по холмскому вопросу

**Публикуются впервые, с разрешения Государственного архива
Российской Федерации**

Приложение 1

(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 1-3)

Копия

По вопросу о принадлежности Холмской губернии к территории Царства Польского

Межведомственное Совещание, обсуждая некоторые общие вопросы, связанные с делом ликвидации правительственных учреждений губерний Царства Польского, постановило, между прочим, признать, что правительственные и общественные учреждения Холмской губернии не подлежат упомянутой ликвидации в виду того, что Холмская губерния не входит в состав Царства Польского.

Такой взгляд является неправильным и несогласным с правовым отношением Царства Польского к России.

Нынешнее Царство Польское было образовано в 1815 г. из существовавшего с 1807 по 1815 г. самостоятельного государства, обнимавшего более значительное пространство польских земель и именовавшегося Герцогством Варшавским. На основании трактатов России с Австрией от 21 апреля / 3 мая 1815 г., России с Пруссией от 6/18 мая 1815 г. и заключительного акта / Acte Final / Венского конгресса от 28 мая/9 июня 1815 г. / Полное собрание Законов т. XXXIII N 25868 / тогдашнее Герцогство Варшавское было присоединено / rëuni / к России как самостоятельное государство / ètat /, получившее название Царства Польского. Сообразно этому, Царство Польское отнюдь не было включено в Российскую державу, а было лишь связано с нею / «оно будет в неразрывной связи с Россией» / как самостоятельный государственный организм, в состав коего вошла территория б. Герцогства Варшавского за исключением областей и округов, отошедших к Австрии, Пруссии и образованной тогда же маленькой республике вольного города Кракова.

Границей этого государства со стороны России осталась прежняя восточная граничная черта Герцогства Варшавского, границы со стороны Австрии и Пруссии были определены в упомянутых четырех международных трактатах.

Таким образом, территория Царства Польского и его границы были установлены и освящены международными договорами, как частными России с Пруссией, Австрией и Саксонией в трактатах 21 апреля / 3 мая и 6 / 18 мая 1815 г., так и в общеевропейском

акте Венского Конгресса, то есть, теми именно международными соглашениями, на основании коих Царство Польское было соединено с Россией, и кои посему являлись международной гарантией неприкосновенности его территорий.

С течением времени политический строй Царства Польского подвергся основным преобразованиям, лишившим этот край права государственной самостоятельности, но территории Царства Польского вплоть до последнего времени не коснулись никакие изменения.

Первое посягательство на целостность данной территории проявилось в разработанном по инициативе епископа Евлогия и его сподвижников Столыпинском законопроекте 1907 г. об образовании Холмской губернии, предложившим выделить названную губернию из Царства Польского. Но эта попытка кончилась неудачей. Горячо восстали против упомянутого предположения все польские депутаты в Государственной Думе, указывая на то, что выделение Холмской губернии из Царства Польского явилось бы с одной стороны явно враждебным действием по отношению к польскому народу, возмущающим всех поляков и вынуждающим их на упорную борьбу, а с другой прямым нарушением тех упомянутых четырех международных договоров в силу которых нынешнее Царство Польское было в 1815 г. соединено с Россией.

Государственная Дума в подавляющем большинстве и в особенности все левые ее элементы дружно выступили против указанной части Холмского законопроекта и отклонили ее.

Таким образом, возбужденный правительством прежнего режима по инициативе реакционных элементов вопрос о выделении Холмской губернии из Царства Польского русское народное представительство разрешило в отрицательном смысле, а одобренный Государственной Думой и Государственным Советом закон 1 июня 1912 г. об образовании Холмской губернии / соб. узак. и расп. прав. 1912 г. ст. 1120 / изъясил эту губернию из управления Варшавского генерал-губернатора, но оставил ее по-прежнему в пределах Царства Польского.

Однако такому решению народных представителей не пожелало подчиниться царское правительство и раньше истечения трех лет со времени издания закона о Холмской губернии попыталось провести выделение ее из территории Царства Польского путем особого постановления в порядке статьи 87 основных Гос. Зак. Эта попытка вылилась в высочайше утвержденном положении Совета Министров о распространении действия городского положения 1892 г. на города губ. Царства Польского / соб. узак. и расп. прав. 1915 г. ст. 762 / в виде помещенной в конце этого постановления дополнительной статьи, гласящей, что Холмская губерния выделяется из Царства Польского.

Едва-ли можно допустить, чтобы сие произвольное действие царского правительства явившееся глумлением и насилием над волей народного представительства, могло ныне найти одобрение и признание со стороны правительства обновленной России.

Прежде всего, нельзя не указать, что постановление об изменении территории Царства Польского по самому свойству своему не могло считаться вопросом, не терпящим отлагательства, а посему разрешение этого вопроса в порядке ст. 87 Основных Государственных Законов само по себе явилось незаконным и Правительство Революционной России, призванное устранить незаконные насаждения старого режима, не может одобрить означенного постановления практическим его применением.

Поэтому вдвойне неправильным и незаконным было бы изъять от ликвидации правительственные и общественные учреждения Холмской губернии на том основании, что прежняя самодержавная власть заблагорассудила в 1915 г. разрешить по своему усмотрению вопрос, неугодно ей разрешенный в 1912 г. народным представительством. Применение ныне революционным правительством этого произвольного постановления было [бы] не только уроном престижа народного представительства, но и прямым ущербом для государственной казны, вынужденной в случае изъятия учреждений Холмской губернии от ускоренной ликвидации нести совершенно напрасные расходы на дальнейшее содержание этих учреждений.

Далее, нельзя упускать из виду, что попутное, по поводу ликвидации учреждений губерний Царства Польского, признание Холмской губернии не входящей в состав этого края, не могло бы не вызвать крайне отрицательного внешнего политического эффекта.

Весь польский народ горячими выступлениями своих представителей в Государственной Думе и Государственном Совете при рассмотрении Холмского законопроекта и голосом всего общественного мнения выражавшегося в польской печати и литературе, ясно засвидетельствовал свою живейшую отзывчивость на дело целостности территории Царства Польского. Понятно поэтому, сколь прискорбные чувства и смятение в умах поляков вызвало бы распоряжение временного правительства, или подвластных ему учреждений, признающее Холмскую губернию изъятую из территории Царства Польского и сколь пригодным орудием для врагов России могли бы послужить извлекаемые из этого факта выводы. К тому же, такое применение теперь незаконного постановления царского правительства произвело бы не менее отрицательный для России эффект во всех союзных и нейтральных государствах, а равно в демократии всего мира как доказательство, что обновленная Россия не только наподобие Германии не стесняется авторитетом международных соглашений и по своему усмотрению нарушает одобренные ею же условия, но вместе с этим пренебрегает правом масс населения [на] самоопределение, без их участия предрешая их судьбу и распоряжаясь изменениями их территории. По изложенным соображениям представляется правильным постановить:

Постановленную временным правительством ликвидацию учреждений губерний Царства Польского распространить на всю территорию Царства Польского в его границах, определяемых с момента присоединения его к России.

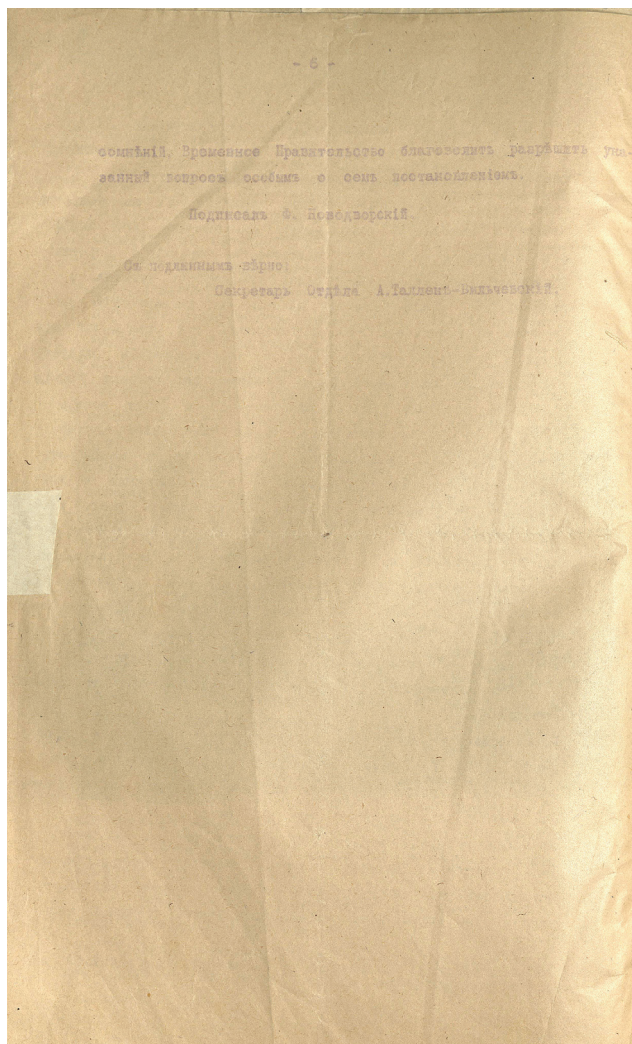
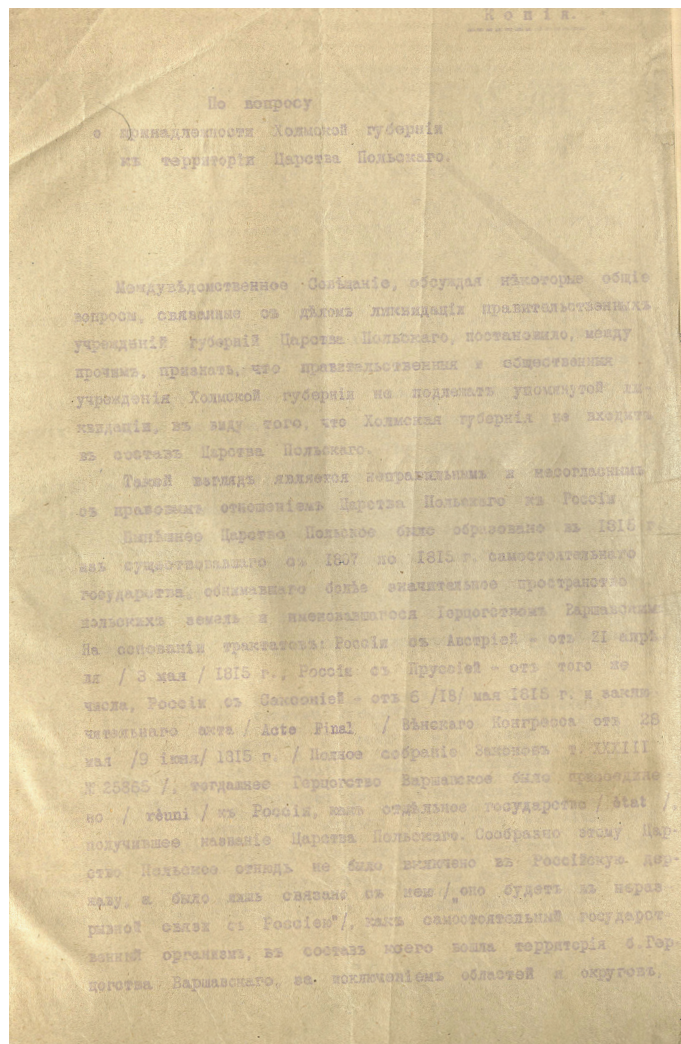
Холмская губерния входит в состав Царства Польского.

Все государственные учреждения Холмской губернии подлежат ликвидации и подведомственны Ликвидационной комиссии Царства Польского наравне с учреждениями остальных девяти губерний этого края.

Во предотвращение возможных на практике недоразумений и сомнений, Временное Правительство благоволит разрешить указанный вопрос особым о сем постановлением.

Подписал Ф. Новодворский

С подлинным верно: Секретарь Отдела А. Таллен-Вильчевский

Приложение 2

(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 4-7)

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

**Краткая записка о нуждах Холмщины
в переживаемый момент, одобренная
общим собранием холмщан в Москве
9 Апреля 1917 года.**

В июне и июле 1915 г., в связи с общим отступлением русской армии, украинское население Холмщины почти в полном составе бросило свои родные места и огромной беженской волной устремилось на Восток. За два года своего беженства оно раскидалось небольшими группами по всему необъятному пространству России: от Вологды до Самарканда, от Волыни до Владивостока. Представляя собою только селян-хлебоборобов, оно — все в массе — не может с успехом работать ни на фабриках, ни в других предприятиях, требующих повышенного интеллигентного развития, и существует на те нищенские крохи, которые получает от правительства. Тяжелые условия жизни вызвали среди него огромную смертность, особенно в среде детей. Старый бюрократический строй, никогда не ставивший своей задачей заботу о благе народа, оказался совершенно бессильным справиться с теми народными нуждами, которые предъявляло к власти беженство. Общество было устранено от возможности помогать народу, так как старая власть ревниво оберегала свое право на имя единственного благодетеля холмского народа, и вот почему положение рассеянного в данный момент холмского украинского крестьянства поистине трагично и приведет народ к неминуемой гибели, если не изменится в корне вся система управления Холмской губернией, и если народ сам не возьмет в свои руки заботы о себе и о своей ближайшей судьбе.

Политический переворот 2 Марта 1917 г. дал эту возможность Холмскому народу, и вот почему он немедленно приступил к организационным работам по созданию такого органа, который явился бы выразителем воли всего холмского народа. Центральные учреждения Холмщины эвакуированы в Москву и Казань. В Москве проживает наибольшее количество интеллигенции Холмского народа. Вот почему холмская колония в Москве сочла необходимым первой взять на себя заботы о создании общенародной организации для украинского населения Холмщины. На состоявшихся 23 Марта и 4 Апреля 1917 года общих собраниях проживающих в Москве и ближайших к Москве городах и селениях холмщан присутствовали представители всех слоев населения Холмщины: служащая в различных ведомствах интеллигенция, духовенство и крестьянство. Собранием избраны из представителей всех слоев населения Временный Организационный Комитет, на который возложены следующие задачи: 1) быть первым посредником в лице избранного им делегата между населением Холмщины и Временным Правительством для реорганизации всего управления Холмской губернии на началах нового строя; 2) организовать все, ныне распыленное, население Холмщины

в тесно сплоченную массу для защиты своих интересов как в условиях беженства, так и при возвращении после войны на родину. Комитет уже сформирован и приступил к работе.

Текущие события требуют от украинского населения Холмщины определения своей политической ориентации по примеру всех других народностей. Общие собрания холмщан, состоявшиеся в Москве 23 Марта и 4 Апреля 1917г., прежде всего занялись разрешением этого основного политического вопроса. Объявленный акт Временного Правительства о независимости Польши не оговаривается ни единым словом о том, какая судьба постигнет Холмщину. По вопросу о национальном самоопределении собраниями холмщан приняты следующие резолюции: I) «Оставление Холмщины в пределах Польши собрание считает недопустимым»; II) «Признавая, что только органическое слияние Холмщины с украинским народом может обеспечить ей возможность правильного политического и культурного развития в будущем, — собрание полагает, что Холмщине необходимо всецело слиться с украинским движением при условии сохранения некоторых особенностей ее жизни». — Украинскому конгрессу в Киеве послана следующая резолюция: III-я, «Киев. Господину Попечителю Учебного Округа. Второе общее собрание эвакуированных в Москву холмщан просит Вас радостно приветствовать украинский конгресс, собравшийся для объединения всех украинских земель и заявить ему о горячем желании Холмщины присоединиться ко всему Украинскому народу. — Холмщина всегда входила в состав земель Малой России, жила одной жизнью с соседними Волинью и Галичиной, и до настоящего времени сохранила свою русскую народность, свой вековой уклад жизни и исповедует единую со всей Русью православную веру. — Временное обособление Холмщины от родственных ей земель и включение ее на Венском конгрессе в состав Царства Польского имело для ее религиозной, национальной и культурной жизни весьма вредные последствия. — Общее Собрание, непоколебимо убежденное в том, что оставление крестьянской Холмщины за государственно-политической границей Руси, в пределах самостоятельной Польши, неминуемо повлечет за собою полную религиозную, национальную и общественно-экономическую гибель крестьянских масс Холмщины, настойчиво просит Украинский конгресс включить Холмщину в состав объединяемых украинских земель. — Председатель собрания Емельян Витошинский. — 4 Апреля 1917 года».

Приведенные резолюции основаны на сознании современного большинства холмского народа и на следующих исторических данных:

Коренным и количественно преобладающим населением Холмской Руси на территории между реками Вепрем и Западным Бугом является русское (украинское).

Начальная летопись отмечает на Буге племена Бужан и Дулебов, которых она без колебаний относит к племени русскому, — Вторым этнографическим элементом в Холмщине является племя польское, появившееся на ее территории позднее русского. Появление в Холмщине польского племени объясняется давлением племени германского на всю этнографическую массу польского населения, которое, под влиянием

этого давления, развило многовековое польское «Drang nach Osten» (существующее и поныне). — Третьим элементом населения Холмщины являются евреи, — Как раса, не имеющая родства со славянами, евреи являются элементом пришлым, с коренными насельниками края этнографически не сливающимся и заселяющим только города и местечки.

Неодинаковость этнографического состава и принадлежность его к двум самым крупным народностям славянства — русским и полякам, — положение края на рубеже двух могущественных политических организмов — России и Польши, — разность вероисповеданий — православия (унии) и римско-католицизма — разбили обе славянские народности Холмщины на два лагеря и создали возможность политикам, духовенству потреблять крестьянские массы в качестве орудия политической и религиозной борьбы, не исключая из своей программы и борьбы социально-экономического характера. Эти условия края создали для крестьянских малорусских масс Холмщины чрезвычайно тяжелые условия существования и сделали их в буквальном смысле слова народом-страдальцем за свою веру, народность, язык и за элементарное право жить и развиваться на родной земле.

Религиозный фанатизм, ужасы крепостного права, произвол польской аристократии, постоянные оскорбления национального и человеческого достоинства правящими и имущественно преобладающими классами нигде не достигали таких размеров, как в Холмщине. Эти страдания малорусского народа продолжались не десятки лет, — они продолжают уже в течение шести веков с 1377 г., когда малорусское население Холмщины в первый раз подпало под политическую зависимость Польши.

Хорошо известны меры Польши к окатоличению и исполчению русского народа, особенно после Люблинской унии (1569 год), уничтожившей автономные права русского населения, и Брестской унии (1596 г.), уничтожившей права православной церкви, но коренное население Холмщины вместе с населением других украинских земель осталось верным своим преданиям, народности и историческому родному укладу жизни.

Но особенно тяжелые условия для национальной и религиозной жизни Холмщины настали в XIX веке после Венского конгресса 1815 г. Венский конгресс включил Холмщину в состав Царства Польского, которое и само, лишившись политической самостоятельности, было присоединено к России.

Для Холмщины это присоединение было губительно потому, что небольшая группа малорусского населения, не превышавшая в 1815 г. 300 тысяч, была искусственно оторвана от своего этнографического целого — от малорусских масс населения соседних Волыни и Галичины, и была всецело подчинена автономной власти Царства Польского.

Впоследствии, во второй половине XIX века, в его национальной и религиозной жизни возобладали два враждебных и жестоко борющихся между собой течения — русификация, шедшая из официальных правящих кругов русско-немецкой бюрократии,

и полонизация, носителями идей которой являются, главным образом, воинствующее католическое духовенство, разделяющее старую Ягеллоновскую идею, и помещики-поляки. Помещичий класс, поддерживая идеологию и работу духовенства, давит на национальное и религиозное сознание малоземельного и, особенно, безземельного украинского крестьянства экономическими средствами, ставя условием службы у себя в экономиях принятие католичества и замену родного языка польским.

В национальной, религиозной и социальной жизни Холмщины было преимущественно тяжелым время от 1866 по 1875 гг. и 1906–1906 гг. Во время так называемого очищения обряда (1866–1875 гг.) правящая бюрократия с кучкой пришлых из Галиции и других мест авантюристов уничтожила в Холмщине без всякой нужды, вопреки желаниям народных масс, все особенности униатского обряда; добилась того, что русское правительство, вместо унии, поспешно ввело православие, стараясь навязать его насильственно полицейско-административными мерами и тем из народа, кто не принимал православия, ввергла край во все ужасы религиозной анархии.

В 1905 г. Указ с свободе совести поверг эти массы в пучину нового испытания, давшую широкую возможность полонизовать, путем окатоличения, измученные недостойными агентами старой власти и бессильные национально и экономически крестьянские массы украинского населения Холмщины.

При отсутствии изложенных исторических обстоятельств, украинское население Холмщины и в настоящее время составляющее самый многочисленный этнографический элемент ее, было бы гораздо многочисленнее и занимало бы по меньшей мере этнографически тот район, какой отмечен в этнографической карте Риттиха.

Общее собрание холмщан просит Временное Правительство сделать от своего имени распоряжение, чтобы компетенция Ликвидационной Комиссии по делам Царства Польского, под председательством А.Р. Ледницкого, не распространялась на Холмскую губернию.

Для удовлетворения очередных нужд рассеянной Холмщины общее собрание считает необходимым принять со стороны Временного Правительства следующие мероприятия: 1) назначение Комиссара Временного Правительства по Холмской губернии; 2) разрешение вопроса о правах украинского населения Холмщины иметь своего представителя в Учредительном Собрании; 3) организация помощи развееянному холмскому крестьянству как путем увеличения денежных ассигнований на эту цель их сумм государственного казначейства, так и путем предоставления холмскому крестьянству во временное пользование свободных казенных, дворцовых, удельных необрабатываемых земель, земель немецких колонистов и всех тех земель, которые почему-либо не обрабатываются в настоящее время, по преимуществу в тех губерниях, которые: а) населены родственным племенем и б) находятся в общих с Холмщиной климатических условиях.

Устанавливая приведенные выше пункты, собрания руководились следующими соображениями:

I) Комиссар Временного Правительства по Холмской губернии необходим для того, чтобы с его помощью дать населению Холмщины возможность перестроить все губернские учреждения на современных демократических началах и приспособить их к действительному обслуживанию потребностей всего населения. Комиссар должен быть местным уроженцем, по возможности крестьянского происхождения, но при обязательном условии наличности высшего образования. Назначение его желательно в самом непродолжительном времени. Исходя из последнего соображения, кандидатом на должность Комиссара общим собранием 4 Апреля большинством всех против двух избран сын крестьянина, уроженец села Костомлоты, Бельского уезда, Холмской губернии, кандидат историко-филологического факультета Петроградского Университета, Карп Романович Дмитриук, 31 года, преподаватель гимназии. К.Р. Дмитриук, сторонник украинизации всех учреждений Холмщины, в студенческие годы много работал в украинских организациях. — Собрание просит передать в ведение Комиссара не только правительственные учреждения Холмщины, но и все суммы Беженского Комитета и Комитета о возмещения убытков за потерянное жителями Холмщины движимое и недвижимое имущество.

II) На обязанности Комиссара Временного Правительства Холмской губернии будет лежать организация, подготовка эвакуированного украинского населения Холмщины к Учредительному Собранию и ведение с Временным Правительством переговоров по этому вопросу.

Общее собрание обращается к Временному Правительству с просьбой не решать самостоятельно вопроса об участии особого представителя от украинского населения Холмщины, пока Холмский народ не выскажет по этому вопросу своего организованного мнения. —

Председатель Общего Собрания холмщан в Москве

9 апреля 1917 г. (подписал) Р. Ляшук.

Секретарь (скреп.) К. Дмитриук.

С подлинным верно: Члена Государственной Думы (...)

Александра Будиловича.

1 мая 1917 г.

Подпись руки Члена Государственной Думы протоиерея Будиловича.

Свидетельствую. Петроград 1 мая 1917 г.

Экспедитор А. Ге(...)

Копія.

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДѢЛЪ.

Краткая записка о нуждах Холмщины въ переживаемый моментъ, одобренная общимъ собраніемъ холмчанъ въ Москвѣ 9 Апрѣля 1917 года.

Въ Іюнѣ и Іюль 1915 г., въ связи съ общимъ отступленіемъ русской арміи, украинское населеніе Холмщины почти въ полномъ оставѣ бросило свои родныя мѣста и огромной бѣженской волной устремилось на Востокъ. За два года своего бѣженства оно раскидалось небольшими группами по всему необъятному пространству Россіи: отъ Волгды до Самарканда, отъ Волги до Владивостока. Представляя собой только селянъ-хлѣбосборцовъ, оно-все въ массѣ- не можетъ съ успѣхомъ работать ни на фабрикахъ, ни въ другихъ предпріятіяхъ, требующихъ повышеннаго интеллигентнаго развитія, и существуетъ на тѣ нищенскія крохи, которыя получаетъ отъ правительства. Тяжелыя условія жизни вызвали среди него огромную смертность, особенно въ средѣ дѣтей. Старый бюрократическій строй, никогда не оставившій своей задачей заботу о благѣ народа, оказался совершенно безсиленнымъ справиться съ тѣми народными нуждами, которыя предъявляло къ власти бѣженство. Общество было устранено отъ возможности помогать народу, такъ какъ старая власть ревниво оберегала свое право на имя единственнаго благодѣтеля холмскаго народа, и вотъ почему положеніе разбѣяннаго въ данный моментъ холмскаго украинскаго крестьянства поистинѣ трагично и приведетъ народъ къ неминучей гибели, если не измѣнится въ корнѣ вся система управленія Холмской губерніей, и если народъ самъ не возьмется въ свои руки заботы о себѣ и о своей ближайшей судьбѣ.

Политическій переворотъ 2 Марта 1917 г. далъ эту возможность Холмскому народу, и вотъ почему онъ немедленно приступилъ къ организаціоннымъ работамъ по созданію такого органа,

II | На обязанности Комиссара Временнаго Правительства Холмской губерніи будетъ лежать организація, подготовка эвакуированнаго украинскаго населенія Холмщины къ Учредительному Собранію и веденіе съ Временнымъ Правительствомъ переговоровъ по этому вопросу.

Общее собраніе обращается къ Временному Правительству съ просьбой не рѣшать самостоятельно вопроса объ участіи особаго представителя отъ украинскаго населенія Холмщины, пока Холмскій народъ не выскажетъ по этому вопросу своего организованнаго мнѣнія.

Предсѣдатель Общаго Собранія холмчанъ въ Москвѣ
9 Апрѣля 1917 г. | подписалъ | Р. Янухъ.

Секретарь | скрѣп. | К. Дмитріукъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: *Члена Государственной Думы прот. Виктор Александровичъ Бурмиловъ. 1 мая 1917.*

Подпись руки *Члена Государственной Думы прот. Виктор Александровичъ Бурмиловъ*
Смѣлительскую. *Виктор Александровичъ Бурмиловъ*
1917. *Виктор Александровичъ Бурмиловъ*

Приложение 3

(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 24)

Телеграмма беженцев Холмщины и служащих губернских и уездных учреждений Холмской губернии в Казани министру-председателю Временного Правительства князю Львову 13 мая 1917 г.

Телеграмма N 6/1885
Прин. 13/5 "12" "02"

Петроград министру председателю князю Львову

Многолюдное собрание Холмского народа и Холмичей служащих губернских и уездных учреждениях эвакуированных Казань приветствуя обновленное правительство верит что оно не допустит включения Холмской Руси состав независимой Польши примет все меры разрешению Холмского вопроса согласии заветными чаяниями Холмского народа и просит утвердить временным Холмским губернским комиссаром Дмитрюка избранного единогласно председатель собрания Бучилиук.

ТЕЛЕГРАММА № 6/1885

Лист № 80

Прин. 13/5

Принят 12/02

ПЕТРОГРАДЪ МИНИСТРУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КНЯЗЮ ЛЬВОВУ

Главная телеграфная контора въ Петроградѣ.

ЭКСТРЕННО 1151 ПЕТРГ КАЗАНИ 6/1885 54 11 16 55Я

Отметка о передаче въ отд.

Разряд.

Слѣшь словъ.

Подана.

Службыя отметки.

МНОГОЛЮДНОЕ СОБРАНІЕ ХОЛМСКАГО НАРОДА И ХОЛМИЧЕЙ СЛУЖАЩИХЪ ГУБЕРНСКОМЪ УЕЗДНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ ЭВАКУИРОВАННЫХЪ КАЗАНЬ ПРИВѢТСТВУЯ ОБНОВЛЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВѢРИТЪ ЧТО ОНО НЕ ДОПУСТИТЪ ВКЛЮЧЕНІЯ ХОЛМСКОЙ РУСИ СОСТАВЪ НЕЗАВИСИМОЙ ПОЛЬШИ ПРИМѢТЬ ВСѢ МѢРЫ РАЗРѢШЕНІЮ ХОЛМСКАГО ВОПРОСА СОГЛАСІИ ЗАВѢТНЫМИ ЧАЯНІЯМИ ХОЛМСКАГО НАРОДА И ПРОСИТЬ УТВЕРДИТЬ ВРЕМЕННОМЪ ХОЛМСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ КОМИССАРОМЪ ДМИТРЮКА ИЗБРАННАГО ЕДИНОГЛАСНО Я ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОБРАНІЯ БУЧИЛУКЪ

*) Въ служебныхъ заголовкахъ телеграммъ, шлюемыхъ на буквенно-цифровомъ аппаратѣ, значеніе чиселъ по порядку слѣдующее: 1) номеръ телеграммы, 2) число словъ, 3) число буквъ и 4) часы и минуты подачи.

*Приложение 4. Воззвание Исполнительного
комитета беженцев Холмщины
в г. Бердянске Таврической губернии*

(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 13)

Беженцы Холмщины, объединяйтесь на защиту родного края!

Страшная война выгнала нас из родной земли, из родных хат в далекие места нашей обширной родины. Много погибло наших людей, пропали хозяйства пропало добро, добытое долгим, упорным трудом. В горе и нужде проводили мы тяжелое время, надеясь на скорое возвращена в родную Холмщину. Но, по воле Божьей, совершились великие перемены в Русском Государстве: прежние правители и начальники были виновниками наших несчастий, и теперь их уже нет. Новое Народное Правительство взяло на себя тяжелый крест спасти нашу родину от жестокого врага и дать народам России свободную жизнь. Оно справедливо относится ко всем народам России, всем им желает добра, свободы и лучшей доли. Оно вернуло свободу Финляндии, оно дало Польше самостоятельность и независимость, оно дало право и другим племенам и народам самим устраивать свою жизнь, с сохранением веры, языка и обычаев. Наш родной край, наша дорогая Холмщина, лежит на границе между Россией и Польшей. И вот теперь, когда Россия дала Польше свободу и независимость, для нас встает вопрос: неужели наше Правительство отдаст Польше и нашу Русскую Холмщину и нас русских людей.

Нет, братья-изгнанники, этого не должно быть! Этого не может быть в свободном Русском Государстве! Холмщина населена не польским народом. Наша вера, наш язык, наши обычаи свидетельствуют об этом. и сами поляки называют нас русинами. Наша земля, политая потом и кровью наших дедов и прадедов, есть Русская земля. Не можем мы — русские люди — перейти к полякам! Не может наша Русская земля отойти к Польше!

Когда мы теряли во время бегства дорогих и близких людей, когда мы теряли свое добро, голодали, мы молчали, терпеливо переносили долю изгнанников. Но теперь, когда угрожает опасность нашей родной земле, мы не можем молчать, мы должны кричать, на всю Россию:

«Спасайте нас, русские люди, спасайте русский Холмский народ и русскую Холмщину от гибели!».

Пусть польский народ, объединенный, живет свободно и счастливо на своей польской земле, но и русский народ Холмщины и Подляшья имеет право на свободу и счастье на своей родной русской земле.

Такая свобода и счастье возможны только тогда, когда наш Холмский Край останет-

ся в России, когда наш Холмский народ будет жить одной жизнью с многомиллионным Русским народом.

Холмские изгнанники! Вы прошли и проехали почти всю Русскую землю, и научились многому; вы видели, что русский народ на великом пространстве России не одинаков по своему языку, обычаям и образу жизни. Есть три ветви Русского народа: Великорусская, Белорусская и Малорусская, или Украинская.

Бы бывали за Бугом, ходили в Почаев бывали и в Киеве для поклонения святыням. Вы видели, что за Бугом — до самого Днепра и дальше за Киевом и Днестром живет такой же народ, как и вы; он говорит таким же языком, так же ведет хозяйство, так же одевается и так же Богу молится, как и вы.

Украинский народ — есть родной наш народ, самый близкий.

Наша Холмщина, как и Восточная Галиция, есть часть Украины, бывшая долго под польским владычеством, но сохранившая свой родной язык, свои обычаи.

В свободной России Украина заживет вольной жизнью на своей богатой земле, в школах там дети будут учиться на родном языке, на котором говорят дома с родителями; будут книжки на родном языке, зазвучит чудная украинская песня, будут с вами говорить в судах и канцеляриях на вашем родном языке.

Наша родная Холмщина должна быть одно с Украиной, в единении с Украиной наше спасение, потому что Холмщина есть часть Украины.

В настоящее время в Петрограде образована Ликвидационная комиссия по делам царства Польского, которая закрывает Русские правительственные учреждения, бывшие в Польше. Кто поручится, что Холмщина не войдет в независимое польское государство?

Сыны Холмщины! Спешите громко заявить, что ваша земля — не польская, и что вы — не поляки, а русские и хотите быть вместе с Украиной в России. Горе вам, если вы будете молчать, если будете надеяться на других, что они устроят вашу судьбу! Вас проклянут родные дети, не простят вам и могилы ваших дедов и прадедов!

Объединяйтесь, созывайте сходы, выбирайте старших, верных людей, руководителей, составляйте приговоры и в этих приговорах требуйте:

1) Чтобы Холмщина и Подляшье, как исконные Русские земли, вошли в состав России и слились с родной по языку, обычаям и вере Украиной.

2) Чтобы в работах Ликвидационной комиссии по делам царства Польского приняли участие представители от населения Холмщины.

3) Чтобы в Учредительном Собрании, которое будет скоро созвано для устройства новой жизни в России, Холмщина имела своих отдельных представителей.

4) Чтобы по окончании войны населению Холмщины была оказана помощь для восстановления хозяйства и были возмещены убытки.

5) Чтобы земля в Холмщине была предоставлена коренному населению Холмщины без различия вероисповедания таким порядком, какой установит Учредительное Собрание.

Копии приговоров посылайте:

1) Одну в Петроград: Таврический дворец. Члену Государственной Думы О. Будиловичу.

2) Другую в Киев. Центральная Украинская Рада Проф. Грушевскому

3) И Третью в Москву Садовая-Спасская ул., д. 19. Реальное Училище имени Ляшука Комитет по делам Холмщины Е.М. Витошинскому.

В своих приговорах указывайте из какой вы местности Холмщины т-е из какого села, какой гмины и какого уезда Холмской губернии.

*Исполнительный Комитет беженцев Холмщины
в г. Бердянск, Таврич. губ.*

Бѣженцы Холмщины, объединяйтесь на защиту родного края!

Страшная война выгнала насъ изъ родной земли, изъ родныхъ хатъ въ далекія мѣста нашей обширной родины. Много погибло нашихъ людей, пропали хозяйства, пропало добро, добытое долгимъ, упорнымъ трудомъ. Въ горѣ и нуждѣ проводили мы тяжелое время, надѣясь на скорое возвращеніе въ родную Холмщину. Но, по волѣ Божьей, совершились великія перемены въ Русскомъ Государствѣ: прежніе правители и начальники были виновниками нашихъ несчастій, и теперь ихъ уже нѣтъ. Новое Народное Правительство взяло на себя тяжелый крестъ спасти нашу родину отъ жестокаго врага и дать народамъ Россіи свободную жизнь. Оно справедливо относится ко всѣмъ народамъ Россіи, всѣмъ имъ желаетъ добра, свободы и лучшей доли. Оно вернуло свободу Финляндіи, оно дало Польшѣ самостоятельность и независимость, оно дало право и другимъ племенамъ и народамъ самимъ устроить свою жизнь, съ сохраненіемъ вѣры, языка и обычаевъ. Нашъ родной край, наша дорогая Холмщина, лежитъ на границѣ между Россіей и Польшей. И вотъ теперь, когда Россія дала Польшѣ свободу и независимость, для насъ встаетъ вопросъ: неужели наше Правительство отдастъ Польшѣ и нашу Русскую Холмщину и насъ русскихъ людей.

Нѣтъ, братья-изгнанники, этого не должно быть! Этого не можетъ быть въ свободномъ Русскомъ Государствѣ! Холмщина населена не польскимъ народомъ. Наша вѣра, нашъ языкъ, наши обычаи свидѣтельствуютъ объ этомъ, и сами поляки называютъ насъ русинами. Наша земля, политая потомъ и кровью нашихъ дѣдовъ и прадедовъ, есть Русская земля. Не можемъ мы-русскіе люди-перейти къ полякамъ! Не можетъ наша Русская земля отойти къ Польшѣ! Когда мы теряли во время бѣгства дорогихъ и близкихъ людей, когда мы теряли свое добро, голодали, мы молчали, терпѣливо переносили долю изгнанниковъ. Но теперь, когда угрожаетъ опасность нашей родной землѣ, мы не можемъ молчать, мы должны кричать, на всю Россію:

«Спасайте насъ, русскіе люди, спасайте русскій Холмскій народъ и русскую Холмщину отъ гибели!»

Пусть польскій народъ, объединенный, живетъ свободно и счастливо на своей польской землѣ, но и русскій народъ Холмщины и Подляшья имѣетъ право на свободу и счастье на своей родной русской землѣ.

Такая свобода и счастье возможны только тогда, когда нашъ Холмскій Край останется въ Россіи, когда нашъ Холмскій народъ будетъ жить одной жизнью съ многомиллионнымъ Русскимъ народомъ.

Холмскіе изгнанники! Вы прошли и пробѣжали почти всю Русскую землю, и научились многому; вы видѣли, что русскій народъ на великомъ пространствѣ Россіи не одинаковъ по своему языку, обычаямъ и образу жизни. Есть три вѣтви Русскаго народа: Велико-русская, Бѣлорусская и Малорусская, или Украинская.

Вы бывали за Бугомъ, ходили въ Почаевъ, бывали и въ Кіевѣ для поклоненія святынямъ. Вы видѣли, что за Бугомъ—до самаго Днѣпра и дальше за Кіевомъ и Днѣпромъ, живутъ такой же народъ, какъ и вы; онъ говоритъ такимъ же языкомъ, такъ же ведетъ хозяйство, такъ же одѣвается и такъ же Богу молится, какъ и вы.

Украинскій народъ—есть родной нашъ народъ, самый близкій.

Наша Холмщина, какъ и Восточная Галиція, есть часть Украины, бывшая долго подъ польскимъ владычествомъ, но сохранившая свой родной языкъ, свои обычаи.

Въ свободной Россіи Украина заживетъ вольной жизнью на своей богатой землѣ. Въ школахъ тамъ дѣти будутъ учиться на родномъ языкѣ, на которомъ говорятъ дома съ родителями; будутъ книжки на родномъ языкѣ, зазвучитъ чудная украинская пѣсня, будутъ съ вами говорить въ судахъ и канцеляріяхъ на вашемъ родномъ языкѣ.

Наша родная Холмщина должна быть одно съ Украиной, въ единеніи съ Украиной наше спасеніе, потому что Холмщина есть часть Украины.

Въ настоящее время въ Петроградѣ образована Ликвидационная коммиссія по дѣламъ царства Польскаго, которая закрываетъ Русскія правительственныя учрежденія, бывшія въ Польшѣ. Кто поручится, что Холмщина не войдетъ въ независимое польское государство?

Сыны Холмщины! Спѣшите громко заявить, что ваша земля—не польская, и что вы—не поляки, а русскіе и хотите быть вмѣстѣ съ Украиной въ Россіи. Горе вамъ, если вы будете молчать, если будете надѣяться на другихъ, что они устроятъ вашу судьбу! Васъ проклянутъ родныя дѣти, не простятъ вамъ и могилы вашихъ дѣдовъ и прадедовъ!

Объединяйтесь, созывайте сходы, выбирайте старшихъ, вѣрныхъ людей, руководителей, составляйте приговоры и въ этихъ приговорахъ требуйте:

- 1) Чтобы Холмщина и Подляшье, какъ исконныя Русскія земли, вошли въ составъ Россіи и слились съ родной по языку, обычаямъ и вѣрѣ Украиной.
- 2) Чтобы въ работахъ Ликвидационной коммиссіи по дѣламъ царства Польскаго приняли участіе представители отъ населенія Холмщины.
- 3) Чтобы въ Учредительномъ Собраніи, которое будетъ скоро создано для устройства новой жизни въ Россіи, Холмщина имѣла своихъ отдѣльныхъ представителей.
- 4) Чтобы по окончаніи войны населенію Холмщины была оказана помощь для возстановленія хозяйства и были возмѣщены убытки.
- 5) Чтобы земля въ Холмщинѣ была предоставлена коренному населенію Холмщины безъ различія вѣроисповѣданія такимъ порядкомъ, какой установитъ Учредительное Собраніе.

Копіи приговоровъ посылайте:

- 1) Одну въ Петроградъ: Тавричскій дворецъ. Члену Государственной Думы О. Будиловичу.
- 2) Другую въ Кіевъ. Центральная Украинская Рада Проф. Грушевскому
- 3) И Третью въ Москву Садовая—Спасская ул., д. 19. Реальное Училище имени Ляшукъ Комитетъ по дѣламъ Холмщины Е. М. Витшинскому.

Въ своихъ приговорахъ указывайте изъ какой вы мѣстности Холмщины т-е изъ какого села, какой гмины и какого уѣзда Холмской губерніи.

Исполнительный Комитетъ бѣженцевъ Холмщины въ г. Бердянскѣ, Таврич. губ.

Тип. К. Н. Безсонова

Authors

Anton KRUTIKOV — Independent Historian and Political Analyst; bialyorzel1000@gmail.com.

Viktor NADEIN-RAEVSKIY — Director of the Institute of Political and Social Research of the Black Sea-Caspian Region; Senior Researcher, Institute of World Economy and International Relations IMEMO) RAS; PhD in Philosophy; nrv2004@mail15.com.

Alexander POLUNOV — Professor, Head of Chair, Department of Interethnic and Interfaith Relations, School of Public Administration, Moscow State University; Doctor of History; polunov@spa.msu.ru.

Marina TKACHENKO — Head of the Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor; marstav251280@gmail.com.

Vladimir VASILIEV — Chief Researcher, Institute of USA and Canada, RAS; Doctor of Economics; vsvasiliev@mail.ru.

Petr YAKOVLEV — Chief Researcher, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences; Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Doctor of Economics; petr.p.yakovlev@yandex.ru.

Abstracts and Keywords

Anton KRUTIKOV

HISTORICAL FATE OF KHOLMSHCHINA DURING THE FIRST WORLD WAR. PART I

Abstract. *During the years of World War I, the population of Kholmskaya province, in addition to military trials, forced evacuations and deportations, experienced the upheavals of the Russian Revolution and found itself in the epicenter of the clash of interests of several national projects. The spontaneous movement of Kholm refugees in defense of "Russian Kholmshchina," which originated in the spring of 1917, was a collective response to the challenges of revolutionary times and the expansion of political anarchy. The policy of the Provisional Government in the Kholm question did not allow to resolve it in the Russian national interests and in accordance with the will of the people of Kholmshchina. The article for the first time introduces into scientific circulation archival documents of the Department of General Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Provisional Government on the Kholm question, which are stored in the State Archive of the Russian Federation.*

Keywords: *Russia, Kholmshchina, Kholmsk Province, Poland, World War I, Provisional Government, national policy, Russian Revolution.*

Viktor NADEIN-RAEVSKIY

IDEOLOGICAL RESTRUCTURING IN ARMENIA: CREATING A NEW ANTI-RUSSIA?

Abstract. *The drastic change in Armenian foreign policy priorities and its one-sided reorientation towards the West was unachievable without deep reformatting of Armenia's national consciousness by devaluing its historical milestones, which been traditionally linking the fate of Armenians with Russia. Since 2018, the Pashinyan government has successfully promoted an ideological restructuring based on the rejection of the three main pillars of Armenian identity. As a result, Western plans to encircle Russia with unfriendly countries have a chance for success regarding Armenia. However, as for Armenia itself, such a scenario entails, if not the complete destruction of the Armenian state, then at least further economic stagnation and a subordinate position in a region dominated by its historical enemies.*

Keywords: *Armenia, Armenian identity, Nikol Pashinyan government, ideological restructuring.*

Alexander POLUNOV**CRIMEA IN 1991-2014: TOWARD A CHANGE IN NATIONAL STATUS**

Abstract. *The reunification of Crimea with Russia, by referendum on March 16, 2014, has been a most important milestone in the recent history of the post-Soviet world. This event was largely triggered by the processes that unfolded in Ukraine at that time, primarily by the coup d'état which led to the overthrow of President V. Yanukovich and the establishment of an openly anti-Russian and pro-Western regime in Kiev. However, the 2014 events in Crimea had root causes that were developing throughout the post-Soviet period. The analysis of social and political trends in Ukraine and the Crimean peninsula, after 1991 and prior to 2014, allows us to better understand the reasons for the Crimean Spring and its nature.*

Keywords: *Russia, Ukraine, Crimea, Crimea's entry into Russia, autonomy, independence, Russian population, civil society organizations, political parties, ideology, culture.*

Marina TKACHENKO**CHINA AND THE WEST: LESSONS FROM THE PAST, OLD NARRATIVES AND NEW REALITY**

Abstract. *China's role in the transforming world order is undoubtedly one of the most significant. Ambitions and opportunities born out of Chinese economic power incite the West to resort to a variety of methods to contain China and discredit it in the eyes of global opinion. Sociological surveys demonstrate an ambiguous evolution of China's image in many countries around the world where people's views are largely shaped by Western media and analytical schools. The clash with Western civilization, in the past, resulted in the defeat of Chinese. In the new historical reality, China is trying to avoid such an outcome by applying various ways of counteraction and flexible response to the challenges posed by the United States and its allies.*

Keywords: *China, West, views of China and of the United States in the world, global rankings, public opinion, transforming world order.*

Vladimir VASILIEV**GENERATIONAL CHANGE AND HEGEMONIC IDEOLOGY
IN AMERICAN SOCIETY**

Abstract. *Generational differences have long been considered in the United States as an important factor of social and political development. The widely adopted Generational Theory covers 150 years and identifies eight demographic cohorts — from the Lost Generation born at the end of the 19th century to the Generation Alpha born after 2012. The current American social and political body has been formed by the Baby Boomer Generation, which is still controlling the main commanding heights in the country. Meanwhile, over the long period of boomers' domination there have been noticeable changes in the worldview and the life styles of new generations of Americans. The deep generational gap largely contributes to the polarization of American society. The inevitable generational change in key positions might cause fundamental shifts in the United States with far-reaching foreign policy implications.*

Keywords: *theory of generations, generational change in the USA, generational differences, American foreign policy, hegemonic ideology.*

Petr YAKOVLEV**BRICS AFTER ENLARGEMENT: WESTERN STRATEGY OF CONTAINMENT**

Abstract. *The states of the collective West assume that the expanded BRICS can really increase its role in global affairs and further strengthen the economic and political positions of developing countries on the world stage. In the emerging new geostrategic context, the leading Western powers, led by the United States and the European Union, are intensifying their strategy to counter the BRICS' growing international influence and consolidating their arsenal to contain the economic and political vanguard of the Global Majority. Thus, the West creates additional hotbeds of tension deepening conflict lines between the North and the South.*

Keywords: *BRICS expansion, changing global balance of power, Western strategy of containment, geopolitical rift.*

Научный сетевой журнал

«Перспективы. Электронный журнал»

2024

№2 (37)

E-journal «Perspectives and prospects»

2024

№2 (37)

journal.perspektivy.info

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-61061 от 5 марта 2015 г.

Дизайн обложки *Ирина Гортинская*

Дизайн-макет *Ирина Гортинская*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *Ирина Гортинская*

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Адрес редакции и издателя:

127051, Москва, Большой Каретный переулок, д. 7.

тел./факс: +7 (495) 626-30-26